

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Зудина Анастасия Валерьевна

КРОСС-СЕКТОРАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ
БАНКОВСКОГО НАДЗОРА
ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ
БАНКОВСКИХ ГРУПП В РОССИИ

5.2.4. Финансы

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель

Зубкова Светлана Валерьевна,
кандидат экономических наук, доцент

Москва – 2024

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Основы банковского надзора за деятельностью банковских групп.....	14
1.1 Теоретические, правовые и организационные основы надзора за банковскими группами.....	14
1.2 Банковская группа как объект банковского надзора: понятие, виды и место в банковской системе.....	33
1.3 Модели надзора за участниками банковских групп.....	48
Глава 2 Практика осуществления надзора за банковскими группами.....	64
2.1 Анализ деятельности банковских групп в России.....	64
2.2 Практика применения кросс-секторального подхода в надзоре за банковскими группами в России.....	87
2.3 Зарубежный опыт организации надзора за банковскими группами....	99
Глава 3 Совершенствование надзора за деятельностью банковских групп.....	114
3.1 Надзор за банковскими группами в условиях взаимодействия банковского и реального секторов экономики.....	114
3.2 Кросс-секторальная модель банковского надзора за деятельностью банковских групп в России.....	121
Заключение.....	137
Список сокращений и условных обозначений.....	141
Список литературы.....	143
Приложение А Количество участников отдельных банковских групп.....	175
Приложение Б Отдельные определения «финансовая устойчивость» и «финансовая стабильность».....	176
Приложение В Методики оценки финансовой устойчивости.....	178
Приложение Г Надзорные органы за участниками финансового рынка	181
Приложение Д Агрегированный баланс Банка ВТБ (ПАО) за 2017 – 2022 гг.	183

Приложение Е Агрегированный баланс банковской группы ВТБ за 2017 – 2023 гг.	185
Приложение Ж Тенденции в надзоре за банковскими группами в России.....	187

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена появлением и укрупнением банковских групп с усложненной структурой, а также необходимостью совершенствования банковского надзора за их деятельностью.

Процесс глобализации затронул многие направления человеческой деятельности, в том числе финансовую и банковскую сферы. В качестве одной из тенденций в развитии банковской системы является совершенствование функционирования банковских групп, в состав которых могут быть включены участники, имеющие различные организационно-правовые формы, направления и цели деятельности. Однако поднадзорный периметр остается значительно уже, чем полный состав участников банковских групп.

Банк России после 2013 года получил широкие полномочия в области регулирования, контроля и надзора за отечественным финансовым рынком, что позволило аккумулировать внутри одного надзорного органа информацию о действиях и операциях всех поднадзорных ему лиц и на постоянной основе осуществлять мониторинг за их деятельностью [147]. Совершенствование деятельности участников банковских групп, усложнение проводимых ими сделок требует со стороны Банка России применения новых способов и подходов в области банковского надзора. Осуществление банковского надзора за банковскими группами только на основании официальной публикуемой отчетности и только в разрезе ограниченного периметра консолидируемых участников является недостаточным и требует разработки и внедрения в надзорный процесс усовершенствованной модели, основанной на анализе деятельности участников банковской группы, как единого объекта. Инструменты надзорных полномочий подлежат выстраивать на основе актуальных методов оценки рисков и финансовой устойчивости банковских групп с применением современных технологий, позволяющих повысить их эффективность.

Предлагаемая в рамках исследования кросс-секторальная модель банковского надзора представляет собой комплексную модель взаимодействия подразделений Банка России, направленную на анализ взаимосвязей между участниками банковских групп, выявление экономической целесообразности отдельных проводимых ими операций, оценку совокупных рисков, расширение значимости анализа качественных показателей, принятие надзорных решений не только по отдельному участнику, но и по банковской группе в целом. Данная модель направлена на повышение эффективности банковского надзора за банковскими группами, осуществляемого Банком России. Результатом внедрения кросс-секторальной модели должны явиться: оптимизация процесса проведения координированных проверок участников банковских групп, сокращение сроков проведения и согласования выводов инспекционных проверок, более точная оценка активов и рисков банковских групп, подготовка общего акта проверки по результатам проведенных проверок для принятия общих надзорных решений и мер воздействия.

Степень разработанности темы исследования. Особенности становления финансового рынка и банковской системы России освещаются в трудах А.М. Абрамовой, О.И. Лаврушина, И.В. Ларионовой, Ю.А. Симановского, М.А. Эскиндарова и других. Структура финансового рынка и анализ влияния деятельности отдельных участников финансового рынка на банковскую систему нашли свое отражение в трудах Е.В. Стрельникова.

Основы и концептуальные вопросы в порядке надзора за участниками финансового рынка нашли свое отражение в научных трудах таких российских ученых и исследователей, как Н.А. Амосова, С.Е. Дубова, О.И. Еремина, В.Е. Косарев, И.В. Ларионова, Е.И. Мешкова, С.В. Морозов, М.К. Неделчев, А.С. Пастушенко, А.В. Подтыкаленко, Т.Э. Рождественская, Е.П. Терновская, А. Тимохина, Ф.О. Шогенова. Стоит отметить вклад практиков из числа сотрудников (бывших сотрудников) Банка России и ГК АСВ в развитие

научной мысли в области банковского надзора, в том числе работы О. Егоровой, Г.С. Муфтахетдиновой, О.В. Поляковой, Ю.А. Симановского, В.В. Чистюхина и иных.

Вопросы надзора за участниками финансового рынка анализировались также такими зарубежными авторами, как В.О. Аниперко, И. Аргимон (I. Argimón), Р. Барх (R. Barth), Е. Баум (E. Baumohl), Е.В. Бурдыко, Е. Бури (E. Bouri), В.В. Витковский (V. V. Witkowski), Т. Вырост (T. Výrost), Л.С. Голдберг (L.S. Goldberg), П. Джогаса (P. Gogasa), М. Иванич-Дроздовская (M. Iwanicz-Drozowska), Т. Краус (T. Krause), С. Лин (C. Lin), Ю. Ма (Y. Ma), Д. Мачиандаро (D. Masciandaro), Т. Пападимитрио (T. Papadimitriou), М. Родригез-Морено (M. Rodríguez-Moreno), Д. Сид (J. Seade), С. Смойвер (S. Smojver), Ф.М. Сонг (F.M. Song), Т. Сондерсхаус (T. Sondershaus), В.М. Табаб (V. M. Tabakb), О. Тарасова, Л. Тонзер (L. Tonzer), Т. Хонг (T. Hoang), С.Д. Хусейн Шахзад (S. Jawad Hussain Shahzad), Н. Цеторелли (N. Cetorelli) и другими.

Базовые и фундаментальные идеи надзора за банковским сектором были обобщены в рекомендациях и директивах Базельского комитета по надзору, обзорах Европейского Центрального Банка, Федеральной резервной системы, Международного валютного фонда, а также в нормативных документах и изданиях иных надзорных органов.

В настоящее время недостаточно изучен вопрос надзора за деятельностью непосредственно банковских групп, порядок оценки их рисков и финансовой устойчивости, а также взаимосвязей между отдельными участниками. Однако имеется ряд научных трудов, посвященных данной тематике, в том числе работы Д.С. Видякина, А.В. Кумановского, С.С. Миленко, А.П. Мироновой, Н.Н. Мокеевой. Отдельные исследователи, в числе которых И.Р. Агарков, Н.В. Гурин, Е.В. Гусева, М.В. Казьмина, А.С. Моньякова, проводили анализ деятельности банковских групп и их отдельных показателей.

Целью настоящего исследования является разработка кросс-секторальной модели банковского надзора, направленной на расширенный анализ деятельности банковских групп.

Для достижения цели исследования поставлены следующие **задачи**:

- исследовать теоретические основы и принципы банковского надзора за деятельностью банковских групп;
- сформировать теоретическое представление о содержании кросс-секторального банковского надзора;
- выявить особенности функционирования банковских групп, как единого объекта банковского надзора;
- определить критерии классификации банковских групп в контексте надзора за их деятельностью;
- выявить тенденции в развитии кросс-секторального подхода в надзоре за банковскими группами в России с учетом риск-ориентированности;
- выявить недостатки в надзоре за деятельностью банковских групп и определить перспективы его развития в условиях углубления взаимодействия финансового и реального секторов экономики;
- разработать кросс-секторальную модель банковского надзора за деятельностью банковских групп в России.

Объектом исследования является банковский надзор за деятельностью банковских групп в России.

Предметом исследования являются экономические отношения, возникающие в процессе осуществления надзора за деятельностью банковских групп.

Область исследования соответствует п. 4. «Банки и банковская деятельность. Банковская система» и п. 5. «Банковское регулирование. Система банковского надзора и ее элементы» Паспорта научной специальности 5.2.4. Финансы (экономические науки).

Научная новизна исследования состоит в развитии теоретических основ банковского надзора за банковскими группами, разработке кросс-секторальной модели банковского надзора за их деятельностью с возможностью адаптации в российскую практику и подготовке комплекса практических рекомендаций по организации, проведению и совершенствованию надзорных мероприятий Банка России.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии теоретического аппарата в области банковского надзора за деятельностью банковских групп. Принципы банковского надзора дополнены новым принципом кросс-секторальности за банковскими группами, что обозначило предложение термина кросс-секторального банковского надзора. В работе уточнено определение банковской группы в соответствии с современными реалиями, раскрыты особенности их деятельности, как единого объекта кросс-секторального банковского надзора, а также критерии их классификации дополнены двумя новыми критериями. Выявлена высокая значимость и обоснована необходимость последующего расширения взаимодействия реального сектора экономики и деятельности банковских групп. Разработана кросс-секторальная модель банковского надзора за деятельностью банковских групп в России, обозначены ее элементы и взаимосвязи между ними.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения в России разработанной кросс-секторальной модели банковского надзора за деятельностью банковских групп и подготовке комплекса практических рекомендаций, направленных на совершенствование надзорных и инспекционных мероприятий Банка России за банковскими группами, а также точечную корректировку требований нормативных документов с целью повышения эффективности надзора в данной области.

Методология и методы исследования. С целью получения результатов исследования использованы общие методы научного познания, в том числе анализ, синтез, индукция, дедукция и прочие, с опорой на

результаты исследований отечественных и зарубежных специалистов в области надзора.

Информационная база. При подготовке исследования использованы документы Базельского комитета по банковскому надзору, законодательные и нормативные акты Российской Федерации, Европейского союза, Великобритании, Соединенных Штатов Америки, Китая и иных государств, материалы и статистические данные Банка России, методологии отечественных и международных рейтинговых агентств, а также аналитические материалы информационных агентств.

Положения, выносимые на защиту:

1) Дополнены принципы банковского надзора принципом кросс-секторальности за банковскими группами, под которым понимается анализ и оценка участников банковских групп по различным направлениям осуществляемой ими деятельности в разрезе различной направленности совершаемых операций и применение единого надзорного подхода с учетом сложности их деятельности (С. 21).

2) На основе проведенного теоретического анализа отечественной и зарубежной литературы: а) расширен понятийный аппарат в части уточнения термина «банковский надзор» применительно к банковским группам (С. 18); б) предложен термин «кросс-секторальный банковский надзор», признаком которого является проверка соблюдения закрепленных регуляторных норм и анализ рисков банковских групп с учетом особенностей их функционирования (С. 59).

3) Выделены и сформулированы особенности функционирования банковских групп в России: определение периметра участников банковской группы не только на основе законодательно закрепленных требований, но и на основе решений Банка России и банковской группы; включение в состав банковской группы участников финансового рынка, надзор за которыми возложен на Банк России, так и иных участников, чья деятельность находится за пределами его надзорных полномочий; подготовка финансовой

(бухгалтерской) отчетности и отчетов о рисках банковской группы на основе показателей только крупных ее участников, а также участников, деятельность которых соответствует нормативным требованиям (С. 40).

На основе выделенных особенностей функционирования уточнено определение банковской группы в соответствии с современными реалиями, которое расширило перечень участников для консолидации в периметр банковских групп и предопределило необходимость оценки их влияния на совокупный уровень рисков, качество и величину активов и обязательств банковского объединения, формирующего взгляд на банковскую группу, как на единый объект банковского надзора (С. 39).

4) Дополнены критерии классификации банковских групп, позволяющие выстроить эффективный механизм надзора за банковскими группами на основе кросс-секторальных подходов: а) в зависимости от полномочий надзорного органа при нахождении материнских компаний банковских групп в международных юрисдикциях (С. 42); б) в зависимости от полноты охвата надзором участников банковской группы со стороны надзорного органа (С. 42–43).

5) На основе оценки наиболее значимых рисков банковских групп, а также ретроспективного анализа направлений надзора выявлены тенденции в надзоре за банковскими группами в России (С. 89):

- централизация банковского надзора;
- создание отдельных надзорных подразделений с кросс-секторальным функционалом;
- использование консолидированной и кросс-секторальной идеологии в надзоре;
- построение внутреннего взаимодействия надзорного блока с курсом на оперативное, системное и превентивное выявление рисков поднадзорных лиц;

– сосредоточение на выявлении консолидированных рисков банковских групп и получении синергического эффекта от надзорных процедур в целом.

6) Предложена, теоретически и организационно обоснована кросс-секторальная модель банковского надзора за деятельностью банковских групп в России, предусматривающая изменение определения периметра участников банковских групп, организационной структуры надзорного органа и порядка проведения инспекционных проверок (С. 123).

7) Основываясь на результатах анализа действующего надзорного процесса за деятельностью банковских групп со стороны Банка России, выработаны предложения и практические рекомендации по его совершенствованию (С. 133-134).

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Достоверность приведенных и использованных для анализа данных подтверждается использованием нормативно-правовых актов, а также публичных информационных и статистических материалов: отчетность кредитных организаций и банковских групп, различные отчеты участников финансового рынка, составленные по утвержденным требованиям, научные статьи из рецензируемых изданий, сведения на официальных сайтах компаний и иные верификационные источники.

Основные результаты исследования прошли апробацию на следующих конференциях: на конференции «Цифровизация и искусственный интеллект в банковском секторе России», проводимой в рамках XIII Международного научного студенческого конгресса «Цифровизация в поисках баланса: экономические возможности и социальные издержки» (Москва, Финансовый университет, 9-22 марта 2022 г.); на IX Международной научно-практической конференции «Научный поиск молодых исследователей» (Москва, Финансовый университет, 15 апреля 2022 г.); на IV Международной научно-практической конференции «Трансформация финансовых рынков и финансовых систем в условиях цифровой экономики» при участии

Банка России в рамках круглого стола «Векторы развития финансового сектора в условиях структурной трансформации экономики» (Москва, Финансовый университет, 20-21 октября 2022 г.); на научно-практической конференции «Сценарии развития банковского сектора России в условиях новой реальности», проводимой в рамках XIV Международного научного студенческого конгресса «Экономика России: новые тренды развития» (Москва, Финансовый университет, 13-24 марта 2023 г.); на X Международной научно-практической конференции магистров и аспирантов «Научный поиск молодых исследователей» (Москва, Финансовый университет, 27 апреля 2023 г.); на Международной научной конференции «Фундаментальные и прикладные научные исследования в современном мире» (г. Уфа, Научно-издательский центр «НИЦ Вестник науки», 28 ноября 2023 г.); на «44-м Международном конкурсе научно-исследовательских работ – 16.11.2023» (Москва, ОНР Всероссийское общество научно-исследовательских разработок ПТСАЙНС, 16 ноября 2023 г.); на Международной научно-методической конференции «Развитие теории банковского дела в Финансовом университете: история и современность» (Москва, Финансовый университет, 14 февраля 2024 г.); на Международной научно-практической конференции «Трансформация финансовых рынков и банков: финансирование приоритетных направлений экономического развития» (Москва, Финансовый университет, 1 марта 2024 г.).

Разработанные в исследовании решения в области СУР внедрены Департаментом управления рисками АО «Свой Банк» в практику оценки рисков участников финансовой группы IDF Eurasia. Департаментом внутреннего аудита кредитной организации отмечается высокая практическая значимость предложенных в материалах исследования положений в части надзора за участниками банковских объединений и контакте с надзорным органом, выводы и практические рекомендации способствуют повышению качества управления рисками компаний финансовой группы IDF Eurasia.

Результаты исследования могут быть использованы в практической деятельности Банка России, в частности в подразделениях дистанционного банковского надзора и Главной инспекции Банка России.

Материалы исследования использовались Департаментом банковского дела и монетарного регулирования Финансового факультета в преподавании учебной дисциплины «Современные концепции финансового риск-менеджмента».

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. На основании проведенного научного исследования автором опубликовано 5 научных статей (общим объемом – 3,33 п.л., весь объем авторский) в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России.

Объем и структура работы. Работа изложена на 189 страницах, включает введение, три главы, заключение, список сокращений и условных обозначений, список литературы, включающий 224 наименования, содержит 18 таблиц и 16 рисунков.

Глава 1

Основы банковского надзора за деятельностью банковских групп

1.1 Теоретические, правовые и организационные основы надзора за банковскими группами

Функционирование, устойчивость и бесперебойности деятельности участников финансового рынка играет важную роль для экономики, что обуславливает необходимость организации эффективного надзора за их деятельностью, в том числе в целях принятия оперативных и эффективных регуляторных мер воздействия. В зависимости от направленности финансовых отношений между участниками финансового рынка выделяют различные виды надзора, в том числе: банковский надзор, финансовый надзор, надзор в сфере финансовых рынков, надзор в сфере страховых правоотношений и иные.

Банковский надзор, равно как и финансовый надзор, направлен на исследование корректности формирования, распределения и использования денежных фондов, однако при схожести их целей иницируются они различными субъектами и имеют различные предметы надзора.

В настоящее время распространяется применение понятия «финансовый надзор» как элемента надзора за участниками финансового рынка.

А.А. Сорочкин отмечает использование в различных юрисдикциях указанного понятия к банковскому сектору [104]. Однако отечественные нормативные документы, а также отдельные исследователи [96] рассматривают финансовый надзор чаще применительно к публичным финансам и бюджетному надзору, который направлен на обеспечение и анализ использования бюджетных средств [2].

Финансовый надзор могут осуществлять различные по функционалу государственные органы и службы, к примеру, Федеральная служба по финансовому мониторингу [178] или Федеральная налоговая служба [182]. Кроме того, финансовый надзор способны осуществлять различные негосударственные и частные субъекты, такие как аудиторские компании, участники и акционеры и иные [104]. Однако проведение банковского надзора осуществляется уполномоченным на осуществление данной деятельности Банком России.

С целью осуществления надзора за участниками финансового рынка Банком России «созданы и на постоянной основе функционируют:

а) Комитет банковского надзора, через который осуществляются регулирующие и надзорные функции в банковской сфере [28].

б) Комитет финансового надзора, через который осуществляются регулирующие, контрольные и надзорные функции в сфере финансовых рынков» [29].

Таким образом, банковский и финансовый виды надзора разделены Банком России и направлены на различных участников финансового рынка.

В банковские группы входят участники не только из банковской сферы, но и иных направлений финансового рынка, в результате чего имеются различные точки зрения на отнесение их к конкретному виду надзора. Кроме того, в банковские группы могут быть включены участники из нефинансового сектора экономики, соответственно не все участники банковских групп поднадзорны мегарегулятору и попадают по своему смыслу непосредственно под банковский надзор. Указанный резонанс ложится не только в определение банковского надзора, но и в порядок надзора за данными сложно структурированными объединениями.

В настоящем исследовании при упоминании термина «надзор» применительно к банковским группам будет пониматься непосредственно банковский надзор, что обусловлено следующими обстоятельствами:

а) надзор за деятельностью кредитных организаций и банковских групп осуществляет Банк России [3];

б) определение и требования к функционированию банковских групп определены Федеральным законом «О банках и банковской деятельности» [4];

в) основные требования к функционированию банковской группы возлагаются на головную кредитную организацию банковской группы, деятельность которой поднадзорна Банку России.

В отечественных нормативно-правовых актах не фигурирует как таковое определение «банковского надзора», однако имеется исчерпывающее указание на его направленность [3]. Прослеживается совместное использование и эпизодическое отождествление указанного понятия с такими, как «банковский контроль» и «банковское регулирование».

Если же обратиться к истокам, то в словаре русского языка С.И. Ожегова [178] и в философском словаре [183] понятие «надзор» трактуется, как наблюдение за кем-нибудь (чем-нибудь) с целью присмотра, проверки за соблюдением правил. В Большом юридическом словаре под термином «банковский надзор» обозначен «контроль за банковской деятельностью со стороны центральных банков» [154]. По мнению автора исследования, отождествление и смешение понятий надзор и контроль не в полной мере корректно. Исследование формулировок термина «надзор» в различных источниках довольно подробно изложено в труде П.А. Дегтярева [69].

Разделяются понятия банковский надзор и банковское регулирование в научных трудах под редакцией О.И. Лаврушина, объясняя различие тем, что регулирование осуществляется с целью поддержания работы и бесперебойного функционирования всей банковской системы государства, а проведение банковского надзора направлено на обеспечение надежности и устойчивости отдельных банков [44].

С.Е. Дубова в своем научном исследовании придерживается аналогичной позиции о недопустимости отождествления понятий «контроль»,

«надзор» и «регулирование». По мнению исследователя, банковский контроль является понятием более широким по сравнению с надзором. Более того, целью проведения надзорных процедур является побуждение поднадзорного лица к направлению его деятельности в нужном направлении для минимизации негативных вариантов развития событий [117]. В другом труде данным исследователем отмечалось, что банковский надзор означает надзор за деятельностью банков с учетом специфичности этой деятельности и осуществляющийся специализированным органом с целью создания информационной основы для банковского регулирования [39].

Д.В. Беспалова отмечает, что банковский надзор осуществляется к отдельному субъекту финансового рынка, в то время как регулирование носит более общий характер, поскольку предусматривает формулирование правил и норм, относящихся к банковской системе в целом [115].

В.И. Балыкин в своем исследовании обозначает, что «банковское регулирование и надзор являются по своему смыслу различными, но взаимосвязанными явлениями. При регулировании происходит закрепление правил ведения банковской деятельности, а при надзоре – мониторинг и контроль за деятельностью поднадзорных кредитных организаций, при условии отсутствия управления их деятельностью со стороны надзорного органа» [113].

В учебном пособии Л.В. Демченко отражено, что «банковский надзор является вторичным по отношению к банковскому регулированию» [43], а в научной статье М. Алам предложена следующая формулировка рассматриваемого понятия: «банковский надзор представляет собой практическую сторону банковского регулирования» [55].

Г.Г. Логунов отмечает, что банковский надзор тождественен банковскому регулированию, что связано с тем, что они имеют общую цель и единый объект управления [89].

К.В. Добрышкина определяет термин «банковский надзор», как процесс поддержания устойчивости банковской системы государства путем

аналитического исследования деятельности банков на всех этапах их функционирования с последующим применением мер надзорного реагирования. Также исследователь под указанным понятием понимает систему мероприятий, направленных на анализ, проверку, регулярный мониторинг и оценку работы банка с целью соблюдения установленных Банком России норм [71].

В исследовании А.А. Цветковой термин «банковский надзор» сформулирован, как эффективная и долгосрочная деятельность центрального банка, направленная на соблюдение нормативных актов кредитными и финансовыми организациями и управление рисками в банковской системе. К надзору исследователь относит координацию поддержания ликвидности банка, минимизацию банковских рисков, обеспечение финансовой устойчивости банка, а также финансовые отношения при лицензировании и прекращении деятельности участников рынка [109].

Существует также следующий вариант термина «банковский надзор», который сформулирован, как «система действий и мероприятий центрального банка, направленных на обеспечение соблюдения подконтрольными ему участниками финансового рынка законодательства и регулятивных требований с целью обеспечения стабильности банковской системы и защиты интересов вкладчиков» [136].

В рамках проведенного анализа множества трактовок банковского надзора сформулировано суждение относительно объекта исследования применительно к банковским группам, а именно: банковский надзор представляет собой комплекс мер, направленных на проверку надзорным органом (надзорными органами) порядка соблюдения участниками банковских групп закрепленных регуляторных норм, с целью предупреждения возникновения и распространения негативных явлений в деятельности банковской группы и достижения целей деятельности надзорного органа (надзорных органов).

В качестве особенности банковского надзора за банковскими группами можно выделить его всеобъемлющий и разносторонний характер, ведь деятельность их участников может быть сосредоточена в различных сферах.

В настоящее время банковская система России является двухуровневой и включает в себя «Банк России, кредитные организации и представительства иностранных банков» [4]. Однако в Федеральном законе № 395-1 понятия банковских групп и холдингов приведены обособленно [4]. По мнению Р.Т. Кулишовой, банковские группы следует включить в доктринальное понятие банковской системы, так как они имеют существенное значение для банковской системы страны [85].

Согласно требованиям Федерального закона № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» Банк России является «органом банковского регулирования и надзора и на постоянной основе следит за соблюдением поднадзорными лицами и банковскими группами законодательства и нормативных актов Банка России, установленных предельных значений нормативов и показателей» [3].

В законе № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» отражено, что надзор за деятельностью ССД осуществляется «в целях соблюдения, предупреждения и пресечения нарушений ими страхового законодательства, защиты прав и интересов страхователей, эффективного развития страхового дела, а также в целях предупреждения неустойчивого положения участников страхового рынка» [5].

Банк России является органом, осуществляющим регулирование, контроль и надзор:

- в сфере финансовых рынков за НФО и сфере их деятельности;
- за соблюдением эмитентами требований законодательства об акционерных обществах и ценных бумагах;
- в сфере корпоративных отношений в акционерных обществах;
- в сфере оказания профессиональных услуг на финансовом рынке.

Однако одновременный и параллельный надзор за участниками финансового рынка из разных отраслей приводит к превалированию банковского надзора ввиду его значимости и масштабности.

Примечания

1 Лицами, оказывающими профессиональные услуги на финансовом рынке, признаются: бюро кредитных историй; лица, осуществляющие актуарную деятельность; кредитные рейтинговые агентства; аудиторские организации.

2 Согласно закрепленным требованиям «НФО признаются лица, осуществляющие следующие виды деятельности: профессиональных участников рынка ценных бумаг; управляющих компаний инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда; специализированных депозитариев инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда; акционерных инвестиционных фондов; клиринговую деятельность; деятельность по осуществлению функций центрального контрагента; деятельность организатора торговли; деятельность центрального депозитария; депозитарную деятельность; деятельность субъектов страхового дела; негосударственных пенсионных фондов; микрофинансовых организаций; кредитных потребительских кооперативов; жилищных накопительных кооперативов; сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов; деятельность оператора инвестиционной платформы; ломбардов; оператора финансовой платформы; операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов; операторов обмена цифровых финансовых активов» [4].

В качестве основных целей банковского надзора Банк России определяет поддержание стабильности банковской системы страны и защиту интересов кредиторов и вкладчиков. Пути достижения данных целей раскрываются в принципах банковского надзора.

К числу общих принципов банковского надзора относятся: законность, объективность и компетентность, гласность, сохранение тайны, соразмерное вмешательство и иные, которые более подробно были рассмотрены в исследовании Т.Э. Рождественской [100]. Отдельно выделяют 25 основополагающих Базельских принципов обеспечения эффективности банковского надзора, в том числе принцип консолидации, который подразумевает [35]:

- способность осуществлять надзор на консолидированной основе;
- возможность практиковать глобальный консолидированный надзор ко всем аспектам бизнеса в мире;

- наличие в распоряжении надзорных органов средств сбора, проверки и анализа отчетности на соло и консолидированной основах;
- налаживание контактов и обмена информацией.

Принципом консолидации в банковском надзоре предусмотрена проверка банковских и небанковских операций непосредственно кредитных организаций.

В рамках исследования предлагается дополнить существующие принципы банковского надзора принципом кросс-секторальности, ориентированным на надзор за банковскими группами. Принцип кросс-секторальности в процессе надзора за банковскими группами подразумевает анализ и оценку деятельности участников банковских групп по различным направлениям осуществляемой ими деятельности в разрезе различной направленности совершаемых операций. Кроме того, данный принцип подразумевает аккумуляцию у головной кредитной организации банковской группы информации о рисках всех участников и возможность их представления надзорному органу для исследования и оценки адекватности.

Соответственно надзор, основанный на принципе кросс-секторальности, будет являться основой для кросс-секторального банковского надзора.

Различие между данными принципами будет состоять в том, что в консолидированном надзоре происходит оценка рисков и деятельности одного банка в различных сферах, а в кросс-секторальном банковском надзоре – различных участников банковской группы с учетом консолидированных результатов каждого из них. Именно кросс-секторальный банковский надзор за банковскими группами является основой для построения одноименной модели, о которой пойдет речь в данном исследовании.

Банк России отмечает, что особое внимание необходимо уделять консолидированному надзору за банковскими группами, а также координировать работу, взаимодействие, обмен информацией всех структурных подразделений надзорного органа при оценке рисков [171].

В работе Ф.О. Шогеновой отмечается, что в Банке России уже реализован элемент консолидированного банковского надзора в создании кросс-секторальной Службы анализа рисков [124].

В работе Л.В. Демченко [68] и исследовании Е.А. Сторожиловой [105] отмечалось, что консолидированный надзор призван дополнять, а не заменять индивидуальный надзор за участниками банковской группы, а также отражать международную практику в области риск-ориентированного надзора.

Применение риск-ориентированного подхода в надзоре нацелено на более раннее выявление и оценку принимаемых поднадзорными лицами рисков, выявление риск образующих факторов и их нейтрализацию, что должно сводить к минимуму реализацию рисков событий. Указанное накладывает определенные требования к организации надзора за банковскими группами. Наиболее полно отвечающий данным требованиям является консолидированный надзор, который является логическим завершением подхода к надзору за банковскими группами на основе оценки рисков.

Заместитель Председателя Банка России О.В. Полякова отмечала, что надзорную практику и инструменты необходимо адаптировать к новым условиям ведения банковского бизнеса, уделяя внимание его основным рискам [100].

С.С. Миленко отмечает, что основой надзорного процесса должен стать анализ совокупных рисков банковской группы, их перераспределения, определения взаимного влияния участников друг на друга [91].

В настоящее время риск-ориентированный надзор является одним из ключевых элементов надзора, базирующийся на оценке качественных характеристик деятельности подконтрольных лиц и позволяющий оценить размер принимаемых ими рисков, их влияние на финансовую устойчивость и возможность выполнения надзорных требований.

Практик с многолетним стажем в области банковского надзора В.В. Чистюхин отмечал, что современный надзор представляет собой

сложное, многоаспектное явление, которое характеризуется применением непосредственно риск-ориентированного подхода [110].

З.А. Тимофеева отмечает, что возникновение риск-ориентированного надзора обусловлено быстрым развитием банковской деятельности, использованием новейших технологий, увеличением скорости проведения операций и появлением производных финансовых инструментов [47].

И.В. Косорукова путем обобщения понятий риск-ориентированного подхода пришла к выводу, что данный подход можно определить, как комплекс мероприятий, направленных на оценку финансовой устойчивости организации с учетом влияния риск-образующих факторов и перспектив их формирования [83].

Центральным элементом надзорного процесса в рамках механизма риск-ориентированного банковского надзора является построение и мониторинг профиля рисков поднадзорного лица на основе анализа рисков операций, продуктов и услуг, а также внутренних систем оценки и управления рисками. Надзорные ресурсы концентрируются на деятельности тех участников банковских групп, которые несут повышенные риски. При применении данного подхода происходит выбор интенсивности (формы, продолжительности, периодичности) проведения надзорных мероприятий и определяются категории риска поднадзорных лиц [150].

Для применения инструментов банковского надзора требуется детализация критериев и видов принимаемых банковскими группами рисков. Классификация рисков представляет собой их систематизацию на основании ряда признаков (критериев), позволяющих разделить риски на определенные группы и подгруппы [49]. В настоящее время имеется большое многообразие трактовок понятия «риск», по результатам анализа которых можно выделить единую составляющую, объединяющую все предлагаемые исследователями определения – проявление риска связано с вероятностью получения потерь (недополученные выгоды) на основе принятых решений.

Основное место в учебных и научных трудах занимают работы, направленные на классификацию рисков кредитных организаций [49; 61; 104], НФО [110] и иных участников финансового рынка обособленно. В свою очередь, исследованию рисков банковских объединений посвящено незначительное количество литературы.

В исследованиях И.В. Ларионовой [87] и А.В. Кумановского [119] выделены группы существенных рисков непосредственно банковских групп. В исследовании Е.И. Мешковой исследована структура рисков банковских групп на примере СЗКО [90]. Указанными исследователями установлено, что к числу основных рисков, присущих банковским группам, относятся кредитный, рыночный, операционный, процентный и валютный риски.

В таблице 1 аккумулированы сведения о принимаемых рисках отдельных кредитных организаций на основе публикуемой информации за III квартал 2021 года.

Таблица 1 – Величина рисков отдельных кредитных организаций на 01.10.2021

В миллиардах рублей

Риск	Требования кредитных организаций, взвешенные по уровню риска			
	Банк ВТБ (ПАО)	АО «Россельхозбанк»	АО «Райффайзенбанк»	КБ «Дж.П. Морган Банк Интернешнл» (ООО)
Кредитный	13 806,1	2 997,1	1 027,2	10
Рыночный	890,9	222,9	75,4	0,5
Операционный	1 286,7	217,9	178,4	9,1
Итого	16 994,8	3 499,8	1 290,8	29,6

Источник: составлено автором по материалам [128; 130; 133; 152].

Из приведенных в таблице 1 данных видно, что основным риском, который принимают на себя банки является кредитный риск. Имеются суждения о том, что именно кредитный риск максимально свойственен и банковским группам, учитывая его вес для кредитных организаций. Можно согласиться с иными исследователями, что основными рисками, присущими банковским группам, являются непосредственно банковские риски.

Отдельными участниками банковских групп отражается информация о том, что риски корпораций во многом типичны относительно рисков банковской сферы [166].

Классификация рисков иных участников финансового рынка, которые могут входить в банковские группы, значительно разнообразнее.

В.В. Чистюхин отмечает, что в настоящее время отсутствует единый перечень рисков для НФО, а непосредственно специфика их деятельности оказывает влияние на присущие им риски. Для ПУРЦБ могут быть характерны кастодиальный и коммерческий риски; для НПФ – риски концентрации, увеличения количества периодов пенсионных выплат, смертности и иные; для микрофинансовых организаций – процентный и стратегический риски. Для страховых компаний риск ликвидности никогда не являлся основным из-за наличия возможности перестраховать риски. К числу основных рисков ССД относят риск получения убытков, возникших в виду наличия недостатков в процедуре анализа рисков страхователей и принятия решения о страховании, условий его страхования отличным от действительного [110].

Банковскими группами раскрываются и иные существенные риски, сопровождающие их деятельность. Банковской группой ПАО Сбербанк к основным рискам относятся «кредитные, операционные и рыночные риски, риски ликвидности, бизнес – риски и прочие» [168]. Банковская группа ПАО Росбанк публикует информацию о схожих потенциальных банковских рисках в совокупности с рисками финансовых вложений в дочерние и зависимые организации, риском изменений и вынужденной поддержки, а также модельный риск [169]. Таким образом, перечень рисков банковской группы может отличаться в зависимости от специализации ее участников, основного направления и профиля их деятельности, а также от принятой банковской группой бизнес-модели. Стоит отметить, что крупные участники банковского сектора имеют собственные внутренние модели по оценке, анализу и порядку управления присущими им рисками.

С учетом расширения распространения деятельности банковских групп головные кредитные организации банковских групп раскрывают информацию о наличии специфичных направленностей своего бизнеса. Деятельность банковской группы ТБанка сосредоточена на отрасли цифровых технологий и сфере финансовых услуг [127], банковской группы Банк ГПБ (АО) – на осуществлении расчетов за российскую нефть и газ [131], банковской группы ПАО «Промсвязьбанк» – на осуществлении расчетов по государственным оборонным заказам [167], банковской группы Сбера – в таких областях, как: «доставка еды, электронная коммерция, облачные сервисы и IT, умные устройства и робототехника, кибербезопасность и биометрия, финтех и видеоигры, такси и каршеринг, аптечный бизнес и телемедицина, телекоммуникации, жилищная экосистема, медиа и образовательные проекты и иные» [168].

В случае возникновения у нефинансового сегмента экосистемы потребности в финансировании возможна реализация риска вынужденной поддержки. Выделение участниками банковской группы ресурсов пострадавшему звену группы может оказаться недостаточным, что может привести к последующему снижению или потере финансовой устойчивости соответственно участником – спонсором. В качестве реакции на данные обстоятельства Банком России была отмечена необходимость введения требований по раскрытию информации об эффективности инвестиций в нефинансовый бизнес и ключевых операционных показателей [134].

Наличие широкого спектра деятельности участников банковских групп, а также создание вокруг них экосистем порождает специфические риски. Для оценки специфических рисков необходимо использование не только риск-ориентированного подхода, но и кросс-секторального подхода с ориентацией на разветвленную деятельность банковских групп.

Применение в оценке рисков банковских групп кросс-секторального подхода позволит более точно определить образующие риск факторы, осуществить оценку рисков всех участников банковских групп, обеспечить

корректность и полноту их отражения в отчетности для последующего полного покрытия капиталом. Использование в надзоре за банковскими группами кросс-секторального подхода требует и изменения модели надзора.

В исследовании С.А. Андриюшина и Р.А. Григорьева проведено моделирование оценки кросс-секторальных рисков на основе данных ПАО Сбербанк, ВТБ (ПАО) и Акционерного общества «ТБанк» (в прошлом АО Тинькофф Банк), активно работающих над развитием своих экосистем [59]. Данные авторы отмечают также создание в России платформенных кросс-секторальных экосистем на основе СЗКО.

Надзорные приоритеты ЕЦБ также основаны на оценке основных рисков и уязвимостей, с которыми сталкиваются поднадзорные учреждения [222]. По мнению европейского регулятора, банки должны разрабатывать и реализовывать надежные планы цифровой трансформации с помощью подготовки бизнес – стратегии, системы управления рисками и иных инструментов, чтобы повысить устойчивость своих бизнес-моделей и снизить риски, связанные, в том числе с использованием инновационных технологий.

Определение границ, состава участников, а также порядок проведения анализа используемой банковской группой бизнес-модели являются основой для определения:

- полномочий надзорного органа;
- особенностей и инструментов надзора;
- особенностей организации СВК и СУР;
- видов и уровня рисков, имеющих у участников и банковской группы, а также подготовки профиля риска.

Согласно требованиям Положения № 242-П головная кредитная организация банковской группы должна обеспечить единство подходов к организации внутреннего контроля и несет ответственность за обеспечение его эффективной организации участниками [32].

Особое внимание стоит уделить тому факту, что требования по организации СВК установлены не для всех НФО. На законодательном уровне не предусмотрена организация СВК у микрофинансовых организаций, операторов платежных систем, операторов услуг платежной инфраструктуры, операторов инвестиционных платформ, в кооперативах, ломбардах и СРО [123].

При отсутствии закреплённой необходимости подготовки отчетности участниками банковских групп СВК все бремя ложится на головную кредитную организацию банковской группы, что может свидетельствовать о возможном наличии изъян и несовершенств в области внутреннего контроля головными кредитными организациями за деятельностью иных участников группы ввиду отсутствия регламентированного порядка.

В рамках исследования предлагается закрепление в СВК банковской группы необходимости закрепления отдельных положений в области контроля за деятельностью тех участников, которые не подготавливают СВК. При осуществлении надзора целесообразно предусмотреть обязательный анализ закреплённых в СВК банковской группы положений и их фактическое соблюдение.

Кроме того, СВК должна включать в себя контроль за функционированием системы управления рисками. Согласно требованиям отечественного законодательства, головные кредитные организации банковских групп должны самостоятельно разрабатывать методологию классификации рисков группы. Соответственно из-за возможного неполного охвата в рамках СВК участников банковских групп, их риски могут быть не в полной мере учтены и оценены. Указанные несовершенства могут потенциально нести повышенные риски для банковских групп.

В рамках надзора за банковской группой предлагается предусмотреть обязательный учет в СУР банковской группы рисков их отдельных даже незначительных участников, а также порядок их оценки. Целесообразно также закрепить предоставление указанных сведений надзорному органу для

подтверждения корректности произведенной оценки совокупных рисков банковской группы, в том числе по тем участникам, деятельность которых не ему подконтрольна.

В Указании № 3624-У отмечается, что СУР должна обеспечивать управление рисками в банковской группе, а также выявлять присущие, потенциальные и значимые для нее риски [15]. Однако разделение рисков остается достаточно размытым и остается на откуп группам, что требует уточнения, поскольку систематизация рисков по данной классификации должна явиться точкой формирования эффективной системы риск-менеджмента.

Идентификация значимых рисков требует жесткой системы управления ими в силу их прямого влияния на капитал. Между суммарным объемом принятых участниками банковских групп значимых рисков и капиталом существует обратно пропорциональная зависимость, где при высокой капитализации банка влияние значимых рисков на достаточность его капитала снижается и наоборот.

В рамках же ВПОДК банковской группы должны охватываться риски ее участников, данные которых включаются в расчет нормативов достаточности капитала на консолидированной основе. В свою очередь, при расчете данных нормативов консолидируются не все виды деятельности потенциальных участников банковских групп, а только закрепленные в Положении № 729-П [31]. Указанное требование заставляет головные банки исключать показатели отдельных участников банковской группы из консолидированной отчетности (по сравнению с бухгалтерской отчетностью и отчетностью по МСФО), что задействует колоссальные ресурсы.

В рамках исследования предлагается рассмотреть вопрос об упразднении нормативно закрепленных требований, ограничивающих виды деятельности участников банковских групп, которые должны включаться в расчет совокупной величины капитала банковской группы.

Склонность к риску должна определяться в виде совокупности количественных и качественных показателей. Влияние на капитал кредитного, рыночного и операционного рисков рассчитывается количественным методом, остальные же риски оцениваются, в основном, на основе качественных методов и могут ограничиваться установлением риск-лимитов.

К числу качественных показателей каждая отдельная банковская группа может отнести именно те, которые ее максимально соответствуют (головная кредитная организация группы самостоятельно осуществляет выбор показателей склонности к риску). Нормативно предложены следующие качественные показатели: принятие решения о выходе на новые рынки, осуществление новых операций (внедрение новых продуктов), либо принятие управленческих решений. В рамках исследования предлагается необходимость учета такого качественного показателя, как наличие и развитость экосистемы вокруг банковской группы.

Качественные показатели в настоящем играют немаловажную роль в планировании уровня рисков лимитов, деятельности банковской группы и оценке необходимого уровня капитала. Система лимитов может включать их следующие виды:

- по количеству или объему операций (сделок) с одним контрагентом или с отдельным участником банковской группы, в том числе в разрезе видов осуществляемой деятельности;
- по количеству и объему операций (сделок) с отдельными финансовыми инструментами;
- по предельному уровню потенциальных потерь и убытков и иные.

Таким образом, оценка рисков для банковских групп имеет очень высокую значимость как для внутренней системы управления, так и для расчета нормативных значений. Именно анализ рисков ложится в основу современного банковского надзора.

С.Е. Дубова обращает внимание на «необходимость использования системного подхода при построении банковского надзора, учитывая

возможность выявления общих и специфических проблем, а также возможность анализа как количественных, так и качественных проблем в рамках осуществления надзорных процедур» [45].

Применение риск-ориентированного надзора имеет ряд преимуществ, к которым в том числе можно отнести следующие:

- развитие внутренних систем по управлению рисками;
  - раннее предупреждение распространения рисков;
  - снижение нагрузки на надзорный орган;
  - снижение надзорного вмешательства;
  - своевременное реагирование на возникающие проблемы
- и возможность своевременной корректировки надзорных приоритетов.

Согласно пункту 2 Инструкции № 188-И «за нарушение требований законодательства Банк России в праве вменить головной кредитной организации банковской группы:

- ограничение на проведение отдельных операций;
- увеличить собственные средства (капитал) до необходимого размера» [33].

Согласно Базельским рекомендациям надзорные органы должны иметь возможность ограничивать виды деятельности банковских групп, в случае возникновения подозрений, что надежность и устойчивость участника или банковской группы находятся под угрозой. Кроме того, надзорные органы должны иметь возможность влиять на необходимость закрытия зарубежных отделений, ограничение проводимых операций между участниками, а также ограничивать передачу контрольных пакетов акций или значительных прав собственности банковской группы другим сторонам, устанавливать минимальные требования для процедур слияний, поглощений и осуществления инвестиций. Указанные меры направлены на снижение подверженности банковских групп чрезмерным рискам и исключение препятствий для осуществления надзора.

Данная надзорная практика имеет крайне высокую практическую значимость и способна оказать преждевременное ограничивающее действие на генерируемые банковскими группами риски. Отдельные элементы данного подхода считаем должны быть переняты отечественным мегарегулятором и использованы при анализе рисков банковских групп.

В заключение стоит отметить, что по мере развития деятельности банковских групп происходит развитие и совершенствование надзора за их деятельностью. По результатам анализа большого количества формулировок определения банковского надзора среди исследователей и нормативных документов было уточнено определение и выявлена особенность банковского надзора непосредственно за банковскими группами, заключающаяся в его всеобъемлющем и разностороннем характере.

В рамках исследования принципов банковского надзора предложено дополнить их принципом кросс-секторальности, который ляжет в основу кросс-секторального банковского надзора и построения на его основе одноименной модели в последствии.

Анализ рисков занимает главенствующее значение при осуществлении банковского надзора, который базируется на применении риск-ориентированного подхода. Данный подход позволяет расставить приоритеты в организации надзорного процесса, распределить ресурсы, спланировать более детальное и эффективное проведение проверок поднадзорных лиц и обеспечить координацию действий различных внутренних подразделений дистанционного и контактного надзора.

Проведенный анализ показал, что основной направленностью деятельностью отечественных банковских групп является банковский бизнес и основным видом риска, который принимают на себя банки и соответственно банковские группы, является кредитный риск. Однако перечень рисков банковских групп может отличаться в зависимости от специализации ее участников, основного направления и профиля их деятельности, наличия и развитости экосистемы, а также от принятой группой бизнес-модели.

Важной частью надзорного процесса за банковскими группами является оценка принимаемых ими рисков, анализ подготовленных СВК и СУР, так как надзорные органы должны понимать присущие банковским группами и их отдельным участникам риски и удостовериться в корректности и полноте их оценки и управления. В рамках исследования предлагается ряд мер по оптимизации подготовки и анализа СВК и СУР банковских групп.

Наличие даже незначительных неясностей снижает эффективность банковского надзора, увеличивает его стоимость, приводит к возникновению спорных ситуаций и судебных дел. Существование отлаженного надзорного механизма невозможно без внесения правок в используемые нормы и их совершенствование на основе изменяющейся ситуации на рынке.

1.2 Банковская группа как объект банковского надзора: понятие, виды и место в банковской системе

Современные направления и формы ведения банковского бизнеса оказываются важнейшим источником развития банковского сектора, где главенствующее место занимают непосредственно кредитные институты.

Кредитные организации могут являться частью более обширной и усложненной организационной структуры, включающей в свой состав иные как финансовые, так и нефинансовые организации. Деятельность участников данных объединений не замыкается только на сфере предоставления финансовых услуг, а может распространяться на различные сферы экономики. Кроме того, территориальная принадлежность участников может приходиться как на страну регистрации головной кредитной организации, так и за ее пределами. Данные банковские объединения в России именуются «банковскими группами» и имеют не совсем схожие определения и критерии признания в различных юрисдикциях.

В последние десятилетия происходило расширение влияния банковских групп по всему миру, что привело к возникновению сложных

институтов и экосистем, которые осуществляют разнообразные направления бизнеса в различных географических точках. Однако указанный процесс берет свои истоки еще задолго до современных тенденций.

Первые упоминания о необходимости осуществления координации банковского надзора за различными участниками финансового рынка возникли еще в конце XVIII века. Еще Д. Хьюм [209] и Д. Рикардо [220] при исследовании движения золота предлагали введение механизма координации проводимой валютной политики регуляторными органами путем выработки общих решений.

В работе С.Г. Беляева исследовались экономические отношения между русскими и французскими банковскими группами в 1909 – 1914 гг. и приведены предпосылки возникновения нового явления в финансовых отношениях банков [114]. Проводимая тогда политика препятствовала образованию в России отделений иностранных банков, заставляя их основывать свои агентства. В 1879 году в Санкт – Петербурге было основано агентство «Credit Lyonnais», которое являлось единственным в России аналогом банка с иностранным участием. Позднее французский банк Societe Generale учредил Северный банк и затем банк Paribas, а банк Китая – Русско-Азиатский банк. Указанное, по своей сути, означало появление первых признаков возникновения банковских групп и их зарубежного проникновения. В труде отмечалось, что изучение деятельности банковских групп без учета фактора их активного проникновения в третьи страны не дало бы достаточно полной картины взаимоотношений.

В конце XIX века широкое распространение в России получили эмиссионные консорциумы (синдикаты), которые являлись временными объединениями банковских учреждений, участников биржи и промышленных производственных организаций, что породило разветвленную сеть взаимного участия финансовых компаний в промышленных предприятиях. К началу XX века начали образовываться группы крупных русских банков. Многие русские банки тесно переплетались с иностранными, а международное

переплетение финансового капитала крайне осложняло и запутывало только зарождающийся процесс формирования банковских групп в России [180]. Таким образом, первые банковские группы на территории России начали появляться в конце XIX – начале XX веков.

Анализ возникновения первых отечественных банковских групп дает понять, что даже самые могущественные банки никогда не проводили серьезных финансовых операций и кампаний в одиночку, а стремились заручиться поддержкой «дружественных» банков и компаний.

Появление, увеличение количества банковских групп в историческом срезе, а также тенденция к укрупнению их капиталов стали толчком к закреплению их деятельности на законодательном уровне. Упоминание о банковских группах в нормативных документах обозначило начало процедуры учета и надзора за ними со стороны государственных и надзорных органов. Обратимся к нормативным документам, функционирующим и определяющим условия функционирования банковских групп в России.

Первое упоминание о банковских группах в отечественном законодательстве приходится на 1996 год, когда в Федеральном законе № 395-1 «О банках и банковской деятельности» появилось упоминание о том, что кредитные организации могут образовывать группы для совместного решения задач и осуществления операций. В 2001 году было закреплено следующее определение банковских групп «не являющееся юридическим лицом объединение кредитных организаций, где головная кредитная организация оказывает существенное влияние на решения, принимаемые органами управления других кредитных организаций» [4], что ограничивает периметр банковской группы только участниками – кредитными организациями. В данный исторический период Банк России еще не имел функций мегарегулятора.

Позднее Банк России был наделен функциями мегарегулятора и регулирование деятельности банковских групп не заставило себя ждать: в вышеуказанном законе было закреплено следующее определение

банковской группы, которое используется в настоящее время, а именно «банковская группа представляет собой не являющееся юридическим лицом объединение нескольких юридических лиц, которые находятся под контролем либо значительным влиянием одной кредитной организации, которые определяются в соответствии с МСФО» [37]. В действующей редакции нормативного акта определение уточнено в части необходимости наличия контроля и влияния со стороны головной кредитной организацией над всеми участниками банковской группы. В действительности же участники банковской группы сохраняют свою самостоятельность при принятии управленческих решений, однако их независимость ограничивается политикой развития и стратегией банковской группы.

Примечание – Статьей 3 Федерального закона № 395-1 «О банках и банковской деятельности» определено, что «кредитные организации могут создавать союзы и ассоциации, не преследующие целью своего формирования извлечение прибыли и которым запрещается осуществление банковских операций» [4]. Данные объединения создаются не только ради лобирования своих интересов или получения взаимопомощи и поддержки, но и ради обсуждения насущных проблем и оказания влияния на органы власти. Примерами данных ассоциаций и союзов на территории России являются: Ассоциация российских банков, Ассоциация банков России. Указанные объединения обладают полной самостоятельностью, не подготавливают общую консолидированную отчетность и не соблюдают установленные нормативы, соответственно не являются банковскими группами.

В настоящее время в международной и отечественной практике под термином «банковская группа» понимается равнозначные и не существенным образом отличающиеся понятия.

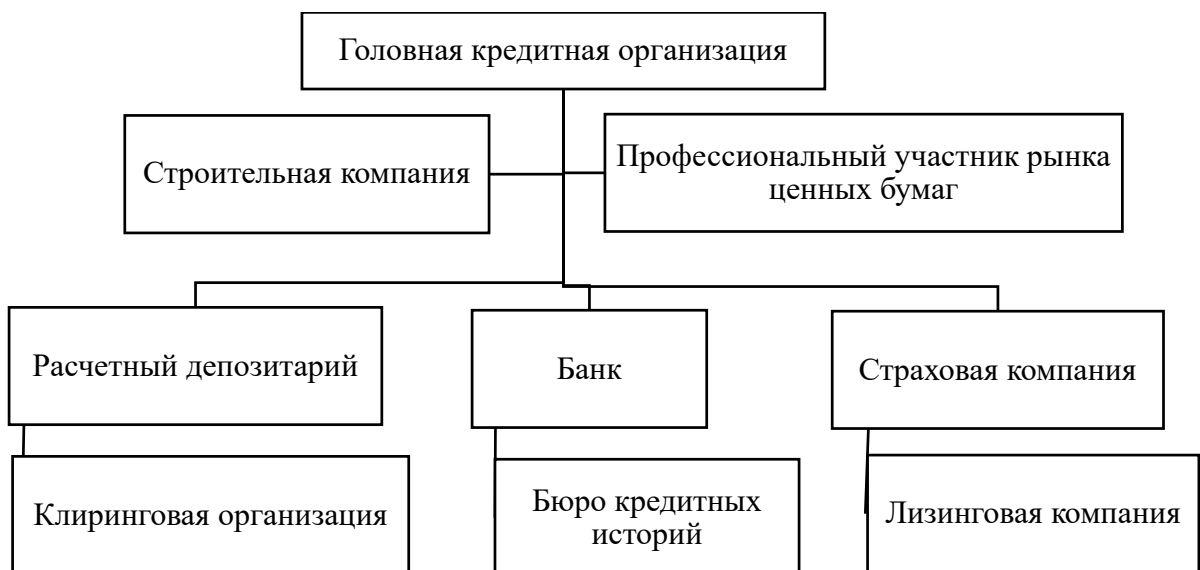
Однако ЕЦБ не выделяет отдельно понятие «банковская группа», но в глоссарии к отчету о Принципах надзора за финансовыми конгломератами указывает, что «в своем понимании банковская группа равнозначна финансовому конгломерату, под которым целесообразно понимать группу компаний, находящихся под общим контролем или влиянием, с учетом финансовых холдинговых компаний, осуществляющих финансовую деятельность не менее, чем в двух из регулируемых сфер финансового рынка: сфере банковских операций, ценных бумаг или в секторе страхования» [216].

В своем исследовании О. Тарасова отмечает, что «банковская группа представляет из себя своеобразную корпоративную структуру, которая не является постоянной и может изменяться» [200].

Появление банковских групп обусловлено потенциалом в рамках ведения бизнеса его собственниками, что позволяет аккумулировать денежные средства внутри группы и исключить дополнительные расходные операции, направленные косвенно на обогащение конкурентов. Значительные по объему деятельности банковские объединения увеличивают прибыль участников за счет различия циклов деловой активности, вариативности продуктовой линейки, что позволяет занимать рыночную нишу [84].

В своем исследовании Н.Н. Мокеева отмечает, что «расширение бизнеса может позволить банковским группам стабилизировать свои доходы за счет диверсификации направлений осуществляемой деятельности» [92].

Примерная структура банковской группы изображена на рисунке 1.

Источник: составлено автором.
Рисунок 1 – Структура банковской группы

В Российской Федерации на отдельные отчетные даты функционировало следующее количество банковских групп [143]:

- 165 банковских групп на 01.01.2010;
- 149 банковских групп на 01.01.2012;

- 130 банковских групп на 01.01.2016;
- 111 банковских групп на 01.06.2016;
- 95 банковских групп на 01.06.2017;
- 81 банковская группа на 01.01.2019;
- 95 банковских групп на 01.04.2022.

За период с 2010 по 2016 годы в России произошло сокращение количество банковских групп, а за последние годы их число не претерпело существенных изменений. В состав банковских групп включалось от двух до нескольких сотен участников.

В рамках исследования выявлены расхождения в количестве участников банковских групп, показатели которых включаются для составления отчетности банковских групп по РСБУ и МСФО, что также отмечалось в исследовании И.В. Ларионовой [88]. Наличие расхождений в количестве участников крупнейших банковских групп России отмечалось также в исследовании Е.И. Мешковой [90].

В рамках исследования проведен анализ количества консолидируемых участников отдельных банковских групп, возглавляемых СЗКО, за период с 2018 по 2021 годы в динамике, результаты которого в агрегированном виде приведены в приложении А. Аккумуляированные данные позволяют выявить различия в периметре консолидации участников банковских групп для подготовки различных видов отчетности, что потенциально позволяет манипулировать периметром банковской группы и создавать возможность для регуляторного арбитража.

В настоящее время встречаются случаи, когда под контролем либо значительным влиянием участников банковской группы находятся обособленные имущественные комплексы, к примеру, ПИФ, которые в соответствии с прямыми нормами законодательства не признаются участниками банковской группы, так как не являются юридическими лицами. В данном случае Банк России рекомендует руководствоваться принципом

преобладания экономической сущности над юридической формой и относить такие фонды в периметр банковской группы [143].

Во многих отчетах банковских групп имеется упоминание о включении в периметр групп различного вида фондов. К примеру, в банковскую группу под контролем АО «Россельхозбанк» включается Закрытый паевой инвестиционный комбинированный фонд «Фонд долговых ценных бумаг», а также ООО «РСХБ Управление Активами», которое осуществляет деятельность по управлению ценными бумагами, инвестиционными фондами и НПФ [128].

В рамках исследования предлагается уточнить определение банковской группы, как объединенной группы юридических лиц и имущественных комплексов, находящихся под контролем либо значительным влиянием одной кредитной организации, а также оказывающих влияние на совокупный уровень принимаемых рисков, качество и величину активов и обязательств указанного объединения путем их совместной регуляторной консолидации.

В рамках проведения реформы лизинговой отрасли Банк России принял участие в подготовке проекта по регулированию лизинговой деятельности. Согласно данному проекту, предусматривается создание нового класса НФО – лизинговых компаний, а также наделение Банка России полномочиями по ведению реестра лизинговых компаний и соответственно надзору за их деятельностью.

В случае выявления признаков связанности организаций с банковской группой Банк России в праве направить головной кредитной организации требование о необходимости включения данной организации в периметр консолидации банковской группы [4].

В настоящее время Банком России осуществляется пересмотр периметра пруденциальной консолидации банковских групп, с целью включения в него всех значимых рисков и активов, которые покрываются

капиталом головного банка, а также проводится доработка состава их консолидированной отчетности [171].

Стоит отметить, что закрепленный в Базельских стандартах порядок консолидации участников банковских групп допускает вывод за ее периметр ряда нефинансовых организаций, потенциально имеющих возможность генерировать риски. По мнению европейского надзорного органа, введение унифицированного подхода к консолидации будет способствовать повышению финансовой устойчивости банковских групп за счет учета и оценки дополнительных рисков участников [188].

В рамках исследования предлагается унифицировать требования к подготовке отчетности банковских групп путем учета финансовых показателей деятельности всех участников банковской группы, а не только крупных участников. Указанное позволит охватить показатели деятельности всех участников банковских групп, более точно производить оценку их влияния на собственные средства (капитал) банковских групп и учитывать при расчете обязательных банковских нормативов.

По результатам проведенного анализа сформулированы особенности банковской группы, как единого объекта банковского надзора:

- периметр участников банковской группы определяется не только на основе законодательно закрепленных требований, но и на основе решений Банка России и внутренних документов банковской группы;

- в состав банковской группы могут включаться участники финансового рынка, надзор за которыми возложен на Банк России, так и иные участники, чья деятельность находится за пределами его надзорных полномочий;

- финансовая (бухгалтерская) отчетность и отчеты о рисках банковской группы подготавливаются на основе показателей только крупных участников, а также участников, деятельность которых соответствует закрепленным требованиям.

Классификация банковских групп может различаться в зависимости от структуры, вида и масштаба деятельности, количества включенных в их состав участников, а также сложности проводимых операций. По результатам анализа международного и отечественного опыта можно выделить классификации банковских групп на основе следующих критериев:

а) направленность и характер деятельности. Определение основной направленности деятельности участников банковской группы обусловлено последующим их разделением на финансовые и нефинансовые организации, что способствует дальнейшему выстраиванию надзорных действий. В своем исследовании Заместитель Председателя Правления Национального банка Республики Беларусь А. Дубков предлагает рассматривать направления деятельности банков, как управление его активами и пассивами, в том числе производными финансовыми инструментами, а также процедуры обслуживания клиентов, внутрибанковской и хозяйственной деятельности на основе использования информационных и управленческих технологий [193];

б) тип головной организации. Для построения эффективного надзорного процесса за банковской группой необходимо понимание положения кредитной организации в ее составе (головная кредитная организация или участник). Каждое государство само определяет и нормативно устанавливает критерии, на основе которых будет происходить определение головной кредитной организации. К примеру, в Республике Казахстан головным банком является юридическое лицо, способное контролировать деятельность других участников группы [194];

в) масштаб осуществляемой деятельности;

г) тип взаимоотношений между участниками;

д) территориальное расположение (национальная, международная, транснациональная).

Изучение направления деятельности банковской группы, ее особенностей и рисков участников является крайне важным надзорным действием для последующего построения надзорного процесса.

По результатам проведенного исследования имеющихся критериев классификации банковских групп дополнительно предлагается критерий на основе полноты применения к ее участникам надзорных мер со стороны надзорного органа, а именно:

- подвергаемые надзору комплексно (деятельность всех участников банковской группы подвергается надзору);
- подвергаемые надзору частично (деятельность отдельных участников банковской группы не подконтрольна надзорному органу).

Кроме того, некоторые банковские группы в зависимости от территориального охвата могут иметь условно несколько головных кредитных организаций в разрезе применяемого законодательства. К примеру, банковскую группу Райффайзен на территории России возглавляет АО «Райффайзенбанк». В свою очередь, указанная банковская группа не ограничена только российским присутствием, а является по своей сути только частью международной сети Raiffeisen Bank International, зарегистрированной в г. Вена и распространяющей свою работу еще в 14 странах [133]. Таким образом, банк Raiffeisen Bank International, который входит в состав Raiffeisen Bank Group, является материнским банком по отношению к АО «Райффайзенбанк», который в свою очередь является головной кредитной организацией российской одноименной банковской группы.

В качестве еще одного критерия классификации банковских групп в зависимости от территориального расположения материнских компаний и надзора за их деятельностью можно определить одноуровневые и двухуровневые банковские группы, где:

- одноуровневая банковская группа расположена под надзором одного надзорного органа и на территории одного государства;
- двухуровневая банковская группа имеет ступенчатую иерархию и различную территориальную принадлежность участников, что обуславливает разделение надзорных полномочий между надзорными органами соответственно. Количество ступеней может быть увеличено

в зависимости от модели банковского надзора, которая используется на территории каждого отдельного государства.

Анализ деятельности банковской группы, как единого объекта банковского надзора, требует ориентацию действий надзорного органа, направленную на выявление токсичных направлений деятельности ее участников и концентрацию на рискованных сферах.

Участники банковской группы могут целенаправленно передавать рисковую часть своей деятельности не консолидируемым участникам, деятельность которых не подлежит банковскому надзору. В качестве примера можно привести создание банковской группой коллекторского агентства, с которым будут заключаться сделки по продаже проблемной ссудной задолженности по заниженной цене, не соответствующей рыночной практике. Таким путем, банковская группа будет «очищать» и улучшать качество своих активов и отражать в отчетности улучшенные показатели.

Совершенствование банковского надзора за банковскими группами происходит на основе оценки таких аспектов, как финансовая устойчивость, корпоративное управление, прозрачность структуры собственности и иные. В рамках надзорных функций основным инструментом для проведения анализа деятельности, как участников банковской группы, так и банковской группы в целом, является анализ их финансовой устойчивости [23].

Существует большое количество трактовок понятия «финансовая устойчивость», которые были сформулированы как отечественными, так и зарубежными исследователями, организациями и регуляторными органами. Эпизодически указанное понятие отождествляют с понятиями «финансовая стабильность» и «финансовая надежность». Отдельные определения данных понятий представлены в приложении Б.

Н.В. Крашенинников обращает внимание на то, что «различий между финансовой устойчивостью и финансовой стабильностью по мнению зарубежных исследователей и практиков не существует» [118].

В исследованиях Е.А. Борисенко и В.И. Иванова данные понятия также приведены как равнозначные [62]. Наличие вышеуказанных обстоятельств может быть обусловлено тем, что словосочетание «financial stability» может быть переведено с английского языка на русский язык и как «финансовая стабильность», и как «финансовая устойчивость».

Н.А. Поветкиной было проведено исследование, которое позволило сделать вывод об отсутствии в зарубежном банковском законодательстве термина «финансовая устойчивость» и о применении термина «финансовая стабильность» [98].

Имеются также случаи использования в одном нормативном документе одновременно терминов «финансовая надежность», «финансовая устойчивость» и «финансовая стабильность», например, в Федеральном законе № 395-1 [4]. В нормативных документах Банка России имеются различные упоминания о порядке и критериях оценки финансовой устойчивости кредитных организаций, о необходимости разработки и представления планов восстановления их финансовой устойчивости и банковских групп, однако само определение указанного понятия отсутствует. Стоит отметить, что аналогичная ситуация имеется не только в России.

В целях анализа финансовой устойчивости банковской группы головной кредитной организацией осуществляется расчет величины собственных средств (капитала), обязательных нормативов, надбавок к нормативам достаточности капитала и размеров (лимитов) открытых валютных позиций банковской группы в соответствии с Инструкцией № 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией» и особенностями, изложенными в Положении № 729-П [31].

При расчете показателей деятельности банковской группы учитываются отчетные данные головной кредитной организации и тех участников, деятельность которых попадает под требования

Положения № 729-П «О методике определения собственных средств (капитала) и обязательных нормативов, надбавок к нормативам достаточности капитала, числовых значениях обязательных нормативов и размерах (лимитах) открытых валютных позиций банковских групп» [31].

Примечание – Согласно главе 1 Положения № 729-П «в расчет величины собственных средств (капитала), обязательных нормативов, надбавок к нормативам достаточности капитала и размеров (лимитов) открытых валютных позиций банковской группы включаются отчетные данные участников банковской группы, осуществляющих финансовую и страховую деятельность, вспомогательную деятельность в сфере финансовых услуг и страхования, операции с недвижимым имуществом, деятельность, связанную с использованием вычислительной техники и информационных технологий, предоставление прочих видов услуг, а также отчетные данные участников банковской группы, являющихся микрофинансовыми организациями и структурированными организациями, созданными в целях осуществления головной кредитной организацией банковской группы и (или) участниками банковской группы секьюритизации активов или иных финансовых операций и (или) операций с недвижимостью или иных нефинансовых операций» [31].

Проведенный точечный анализ показал, что в отчетах о принимаемых рисках банковских групп отражается уточняющая информация (приводятся пояснения) о причинах включения или не включения в консолидированную отчетность банковской группы показателей отдельных участников, деятельность которых не попадает под нормативно закрепленные требования.

При расчете нормативных показателей головная кредитная организация может не включать показатели отдельных участников, чья деятельность признается на основании внутренних документов несущественной. Закрепленное значение об отнесении деятельности участника к числу существенной (значимой) в размере 5% от показателей деятельности банковской группы отдельные банковские группы могут занижать для более точной оценки рисков и их влияния на капитал (к примеру, банковская группа ПАО «Совкомбанк» скорректировала данный порог до 2%).

В случае, если отчетные данные неконсолидируемых участников, признанные несущественными, составляют в совокупности более 10% от показателей банковской группы, тогда данные показатели необходимо включать в расчет. Видится, что пороговое значение в размере 10% является

крайне высоким и может существенно повлиять на показатели деятельности банковских групп, в случае их отрицательного значения. Более высокое значение капитала способствует лучшему показателю финансовой устойчивости банковской группы, так как появляется «подушка безопасности» для покрытия убытков во время неблагоприятных изменений. Соответственно снижение прибыли зачастую выступает вероятностным фактором финансовой неустойчивости, так как соответственно снижает величину капитала.

А.В. Ангаров выделяет «три вида методик оценки финансовой устойчивости коммерческих банков, которые используются в России, а именно: методику Банка России, авторские методики и методики рейтинговых агентств» [57].

В работе М.А. Горского описаны 11 подходов к анализу финансовой устойчивости банков из отечественной и зарубежной практики [66]. Предложенные подходы к оценке финансовой устойчивости кредитных организаций были доработаны и усовершенствованы для адаптации к проведению финансовой устойчивости банковских групп. Аккумулированная информация приведена в приложении В.

По результатам исследования методик и моделей, используемых для оценки финансовой устойчивости, можно прийти к выводу, что в рамках анализа устойчивости деятельности банковской группы, как единого объекта банковского надзора, не используются отдельные кросс-секторальные показатели, однако учитывается вероятность предоставления поддержки от участников группы, приводится анализ влияния участников банковской группы друг на друга или их изолированность. Стоит также отметить, что максимально глубокий анализ финансовой устойчивости применительно к банковским группам осуществляется рейтинговыми агентствами при присвоении рейтингов, которые имеют отдельные наработки и методологии в данной аналитической области.

В диссертационном исследовании Г.С. Муфтахетдиновой отражено, что «использование параллельно двух методик оценки финансовой устойчивости усложняет надзорные процедуры и не дает значительного позитивного эффекта» [121].

В завершение отметим, что появление банковских объединений берет свое начало задолго до формирования современных представлений о ведении банковского бизнеса. Деятельность банковских групп набирает значимость для финансового рынка и в соответствии с условиями и требованиями рынка происходит постоянное развитие как банковских групп, так и регуляторных норм в этой области. В настоящее время имеется нормативное закрепление понятия банковской группы, отдельные статистические данные об их количестве, организационной структуре и показателях деятельности.

Рассмотрение истории возникновения банковских групп, исследование их природы и классификации показывают, что в законодательстве отдельных стран виды банковских групп могут отличаться, однако определение критериев включения юридических лиц в их состав остается приблизительно идентичным и приравнено к МСФО.

В исследовании обозначено, что банковские группы представляют собой отдельный объект банковского надзора, требующий повышенного внимания со стороны надзорных органов. Уточнено определение банковской группы, выявлены особенности функционирования данных банковских объединений, а также предложены два авторских критерия классификации банковских групп на основе надзора за ними.

Проведенный анализ показал, что одним из основных и обязательных элементов анализа деятельности банковской группы является анализ ее финансовой устойчивости, а более всесторонний анализ критериев финансовой устойчивости банковских групп осуществляется рейтинговыми агентствами. По результатам исследования методик и моделей, используемых для оценки финансовой устойчивости, не выявлено использование отдельных кросс-секторальных показателей, которые учитывали бы сферы деятельности

и результаты всех их участников, однако учитывается вероятность предоставления поддержки от участников группы, приводится анализ влияния участников банковской группы друг на друга или их изолированность и иные.

Для обеспечения финансовой устойчивости банковской группы необходима эффективная система управления, так как понятные для надзорного органа взаимосвязи упрощают выбор инструментов надзора и сокращают периодичность его проведения.

1.3 Модели надзора за участниками банковских групп

Формирование и развитие банковских групп способствует росту конкурентоспособности предлагаемых продуктов и услуг, расширению горизонта функционирования и повышению эффективности банковского бизнеса, а также увеличивает возможность расширения территории присутствия не только в пределах одного государства, но и с перспективой выхода на международные рынки. Происходящие изменения стимулируют надзорные органы по всему миру к поиску новых решений, подходов, методов и моделей, направленных на повышение эффективности надзора за их деятельностью.

Понятие «подход» зачастую представляют, как совокупность однородных методов, способов и приемов, тогда как понятие «модель» определяют, как копию или аналог изучаемого процесса, предмета или явления, отображающая существенные свойства моделируемого объекта с точки зрения цели исследования [153]. Социологический словарь трактует термин «модель», как образ, аналог какого-либо объекта, процесса или явления, воспроизводящий в символической форме их основные типические черты [156]. В словаре лингвистических терминов Д.Э. Розенталя под указанным термином понимается схема или образец, показывающие последовательное расположение составляющих ее частей [155]. Приведенные в вышеперечисленных словарях определения модели крайне обширно

характеризуют рассматриваемое понятие и дают обзорное представление о ее структуре.

Имеется также определение, характеризующее модель, как представление некоего объекта или явления в какой-либо форме, предназначенное для рассмотрения определенных аспектов изучаемого объекта или явления и позволяющее получить ответы на изучаемые вопросы [177]. Исходя из данного определения можно прийти к выводу, что одним из видов агрегации моделей является форма их представления и визуализации. Модели могут быть представлены в виде диаграммы, схемы, таблицы или других графических и текстовых элементов, а также могут быть использованы для различных целей, таких как проектирование систем, анализ данных, оптимизация процессов и иные.

В зависимости от особенностей моделируемого объекта, целей моделирования, особенностей представления и используемого инструментария можно разделять модели на различные классы, виды, группы, к примеру, на: математические, экономические, функциональные, теоретические, статистические, динамические, прикладные, информационные и иные. Количество возможных параметров, характеризующих поведение не только реальной системы, но и ее модели, велико.

Стоит обратить внимание на определение непосредственно информационной модели, которое будет взято в основу построения кросс-секторальной модели банковского надзора за деятельностью банковских групп в России. Информационная модель замыкает на себе абстрактное представление процесса, которое описывает структуру, связи и поведение ее элементов, их свойств и взаимосвязей.

К информационным моделям можно отнести вербальные модели, полученные в результате раздумий, умозаключений. Вербальная модель особенно актуальна при наличии недостатков в используемой системе, для выявления сущности имеющихся противоречий, осознания сути возникших проблем. Данный вид моделей создается для сокращения неопределенности,

компенсации неполноты знаний, создания вербального описания и формирования насущных решений для соответствия реальности. В ходе формализации модель подвергается процедуре структурирования, когда устанавливаются группы взаимосвязанных элементов системы и с необходимой степенью детализации описываются отношения между ними, а также производится группирование данных.

Структура модели подразумевает под собой упорядочение элементов и отношений между ними по какому-либо признаку [164] и состоит из нескольких основных элементов, которые определяют ее функциональность и организацию [187].

К основным элементам моделей банковского надзора за банковскими группами могут быть отнесены:

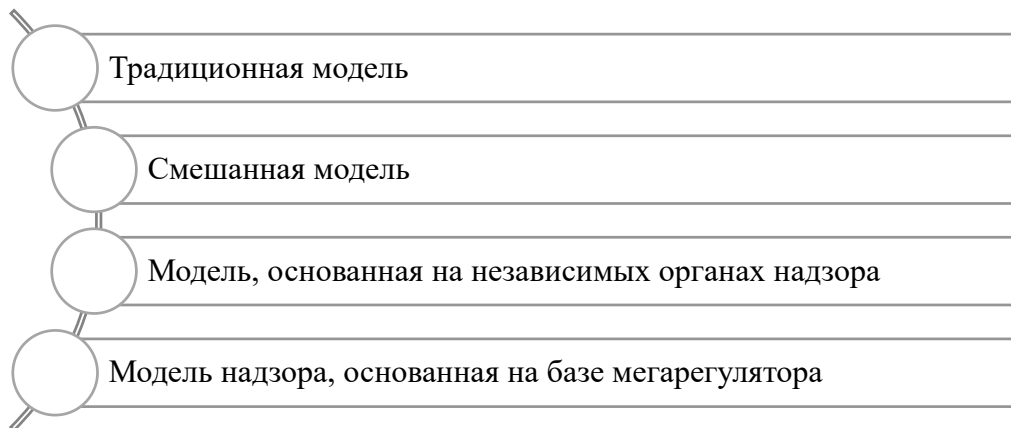
- структура надзорного органа;
- порядок определения периметра банковской группы;
- нормативная база;
- информационная система;
- основные принципы надзора;
- современные технологии;
- подходы, используемые в надзоре;
- документооборот.

Между элементами модели существуют связи, которые поддерживают их в рамках одного процесса. Взаимодействие всех элементов модели должно происходить на постоянной основе. В конечном итоге модель с ее элементами должна быть представлена в виде графа, диаграммы с узлами и связями между ними.

Анализ литературы в области надзора за банковскими группами позволяет прийти к выводу, что основной объем работ сосредоточен на первом элементе, а именно на надзорном органе.

Основные проявления банковского надзора находят свое отражение непосредственно в моделях. Как отмечает Г.Н. Куцури «в мировой практике выработались такие инструменты банковского надзора, которые образуют модель организации банковского надзора» [86].

В научной литературе исследователями Е.В. Бурдыко [63], И.В. Ларионовой [87], С.Н. Нечаевой [95], Р.А. Ялмаевым [112] выделяются четыре модели банковского надзора в зависимости от субъекта, на которого возлагаются данные функции. Схематично данные модели приведены на рисунке 2.

Источник: составлено автором по материалам [63; 87].

Рисунок 2 – Модели банковского надзора

Рассмотрим отраженные на рисунке 2 модели банковского надзора:

а) Традиционная модель банковского надзора подразумевает закрепление исключительных полномочий в области надзора за банковским сектором за центральным банком. Данная модель являлась крайне востребованной и часто использовалась в банковской практике (в Аргентине, Норвегии, Португалии), однако в последние годы теряет свои главенствующие позиции. Стоит отметить, что до 2013 года указанная модель использовалась и в России, когда функции надзора за финансовым и банковским секторами выполняли Банк России и ФСФР.

Примечание – ФСФР упразднена 01.09.2013, а ее функции в области регулирования, контроля и надзора за отдельными участниками финансового рынка переданы Банку России.

б) Смешанная модель базируется на разделении надзорных полномочий между специализированными надзорными органами в зависимости от страновых особенностей. Данная модель активно используется в США, где централизованное регулирование и надзор за участниками финансового рынка возложены на ФРС, а в каждом отдельном штате осуществляется надзор за поднадзорными лицами данной территории внутренними надзорными службами. Данная модель используется в отдельных европейских государствах. До 2002 года в Германии существовало три надзорных органа за различными секторами, которые имели одинаковый юридический статус и имели различия только в объекте надзора. Однако весной 2002 года был принят закон, который закрепил полномочия единого надзорного органа Федерального управления финансового надзора Германии (BaFin), объединившего в себе функции вышеописанных структур.

в) В третьей модели банковский надзор осуществляется независимыми надзорными органами при тесном взаимодействии с Министерством финансов либо аналогичными структурами (партиями), зачастую являясь подконтрольными ему ведомствами. При этом взаимодействие с центральным банком происходит по исключительной необходимости, в виду различия в функционале. Использование данной модели надзора явно демонстрируется в Канаде и Китае, где функции центрального банка ограничиваются обеспечением необходимого уровня инфляции, надежной валюты, стабильной финансовой системы.

г) Четвертая модель надзора предусматривает закрепление надзорных функций за банковским сектором и иными секторами финансового рынка за одним надзорным органом – мегарегулятором. Понятие «мегарегулятор» представляет собой интегрированную модель надзора за финансовым рынком за единым надзорным органом. Передовым государством в применении новой надзорной парадигмы в 1977 году стал Сингапур, когда Денежно – кредитному управлению (The Monetary Authority of Singapore) помимо надзорных функций за банковским сектором были переданы надзорные полномочия за

участниками рынка страхования, а позднее и рынка ценных бумаг. В настоящее время в нормативной базе Сингапура зафиксировано, что хрупкий баланс между надзорными функциями и функциями развития лучше всего достигается в рамках одной организации с общей целью, а не отдельных агентств с возможно противоречивыми целями [218]. В последние годы наблюдается процесс массового внедрения интегрированной модели и данную практику переняли многие государства, в том числе Грузия, Дания и Россия (после 2013 года).

Стоит отметить, что данные классификации моделей надзора относились к банковскому сектору, а, как уже говорилось ранее, в банковские группы могут входить участники из различных сфер финансового рынка, а также и не из финансовой области. Таким образом, целесообразно проанализировать сложившуюся надзорную практику за различными участниками финансового сектора, с целью построения такой модели надзора, которая оптимально подходила бы для таких сложно структурированных объединений, как банковские группы.

В приложении Г аккумулирована информация о надзорных органах отдельных государств с характерной им моделью надзора. Стоит отметить, что информация представлена по надзорным органам за участниками финансового рынка, не только за банковской сферой, но и за рынком ценных бумаг и страхования. Полученные данные явно демонстрируют применение государствами различных моделей надзора за участниками финансового рынка. Каждое государство само выбирает близкую ему модель, а соответственно однозначного ответа на вопрос, какой должна быть оптимальная организация банковского надзора на финансовом рынке, нет.

Если говорить о надзоре за банковской группой в странах, используемых смешанную или традиционную модели банковского надзора, то логичным становится вопрос о необходимости внедрения некоего обменного совета или подразделения, которое осуществляло бы аккумуляцию и анализ информации от различных надзорных органов в одном месте.

По результатам анализа используемых в мире моделей надзора выявлено, что в отдельных государствах надзорные органы распространяют свое влияние и на иных участников финансового рынка, к примеру, Банк Греции контролирует помимо основных участников финансового рынка еще лизинговые и факторинговые компании [190], а Банк Англии осуществляет регулирование строительных и финансовых компаний [189]. Указанные подходы могут позволить надзорным органам более полно контролировать деятельность участников банковских групп.

Стоит обратить внимание, что в таблице Г.1 приложения Г предусмотрена графа 6, в которой отражена информация о применении отдельными государствами в дополнение к внутренним надзорным механизмам еще и использование единого механизма надзора (Single Supervisory Mechanism), осуществляемого ЕЦБ. Единый надзорный механизм представляет собой политическую основу для пруденциального надзора за банками в еврозоне. Указанный механизм более детально рассмотрен в параграфе, посвященном организации надзора за банковскими группами за рубежом.

Отдельными исследователями дополнительно выделяется пятая – международная или наднациональная модель, использование которой обусловлено появлением единых надзорных инструментов ЕЦБ, которые используются для регулирования и надзора, в том числе путем изданий директив и требований, а также функционированием Банка международных расчетов. Международная модель сформировалась ввиду того, что деятельность банковских групп все больше принимает глобальный характер. Указанное обуславливает необходимость в упорядочении национальных норм и нормативных актов с целью создания единых правил в области банковского надзора.

В исследовании А.Е. Абрамова приведена классификация стран по степени интеграции регулирования и надзора, в которой выделены шесть моделей пруденциального надзора [52]. Также вышеуказанным автором

исследованы страны с различными моделями надзора за 1999 – 2013 гг., в результате чего установлено, что наибольший рост характерен группе стран с интегрированным надзором на базе центрального банка. Страны, в которых регулирование и надзор сосредоточены в одном ведомстве, составляют самую объемную группу по количеству участников в выборке из 50 стран. По итогам 2013 года лучший результат в рейтинге глобальной конкурентоспособности имели страны именно с секторальной моделью надзора. В качестве результатов проведенного анализа было выдвинуто предположение, что Россия более близка к относительно простой модели, где регулирование и надзор за НФО должны осуществлять разные надзорные органы.

В развитие вышеприведенного труда Л.А. Андреевым на основании анализа выборки моделей надзора в 50 странах и в зависимости от 18 финансовых и макроэкономических показателей установлено, что улучшение качества государственного управления ведет к большей интеграции надзора и большей вероятности объединения надзора в одном органе. При большей диверсификации финансового рынка нужен более интегрированный подход в мониторинге, а также выработке единых правил в надзоре [58].

Стоит отметить, что аналогичная классификация из шести моделей надзора приведена в научном пособии Л.В. Демченко, в котором выделены обособленно отраслевая и консолидированная модели банковского надзора, где отраслевая модель базируется на одном сегменте финансового рынка, а консолидированная модель – на нескольких сегментах (мегарегулятор). Кроме того, в исследовании отмечено, что консолидированная модель надзора более распространена на базе центральных банков [42].

В результате проведенного анализа моделей банковского надзора можно обозначить их типологию в зависимости от субъекта надзора как основополагающего критерия, где в качестве субъекта выделяют центральные банки и различные страновые специализированные надзорные органы.

Финансовый рынок находится в постоянном развитии и совершенствовании, что обуславливает появление уточненных концепций в имеющихся моделях надзора, а также необходимость поиска новых. Рассмотрим отдельные научные взгляды на классификацию моделей надзора в дополнение к вышеперечисленным.

О.Ю. Гаврилюк в своем научном труде «описывает модель банковского надзора, основанную на данных внешних аудиторов. Привлечение надзорным органом независимых аудиторов по мнению данного исследователя целесообразно осуществлять на постоянной основе и предоставлять им полномочия по надзору за деятельностью участников рынка, а также оповещение надзорный орган в случае выявления нарушений» [65]. Исследователь отмечает, что к указанной модели прибегают европейские страны, которым не свойственно иметь инспекторский штат для осуществления контактного надзора.

В России функции надзора за участниками финансового рынка и банковскими группами, как отмечалось ранее, возложены на Банк России. Действующим законодательством предусмотрена также возможность проведения надзорных проверок аудиторскими компаниями. Стоит отметить, что в Конституции предусмотрен запрет на делегировании полномочий государственных органов коммерческим организациям, в связи с чем возникает своего рода противоречие [1]. Кроме того, аудит представляет собой платную форму негосударственного контроля и направлен на обеспечение интересов отдельных заинтересованных лиц, а банковский надзор должен быть бесплатен и беспристрастен.

В исследовании Д. Мачиандаро проведен анализ роли внешних аудиторов в надзоре за банковским сектором, а также составлен индекс участия аудиторов в надзоре (Accelerated Indexing Systems), который отражает степень вовлеченности внешних аудиторов в надзор за банковским сектором в 115 странах [217]. Данными авторами определено, что страны, которые повышают роль центральных банков в надзоре, также с большей вероятностью

будут привлекать аудиторов, предполагая, что возрастающая нагрузка на надзорный орган будет иметь преимущества от опыта внешних аудиторов. Каждый национальный регулятор должен сформировать ожидания относительно потенциальных выгод и издержек от участия аудиторов в банковском надзоре. Исследование акцентирует внимание на высокий уровень вовлеченности аудиторов в банковский надзор по всему миру.

Учитывая тот факт, что в банковские группы могут входить участники, не подлежащие надзору со стороны Банка России, предполагается, что использование международных практик в области привлечения аудиторов в рамках надзора за банковскими группами позволит более корректно и полно использовать данные о таких участниках в надзорном процессе.

Стоит также отметить классификацию моделей, предложенную исследователем Г.Н. Куцури, которая основана на «используемых в надзоре источниках информации:

- анализ материалов внешнего аудита банка;
- выездные проверки;
- использование материалов контактного надзора и внешнего аудита;
- установление жестких требований к публикуемой отчетности» [86].

Отдельное внимание стоит уделить классификации моделей, отраженных в исследовании Заместителя Председателя Банка России В.В. Чистюхина, в котором описаны три концептуальные модели, основанные на принципах, на правилах и на суждениях. Современный надзор, по мнению исследователя, представляет собой «сложное, многоаспектное явление, которое характеризуется применением:

- модели поведения, основанной на суждениях;
- риск-ориентированного подхода;
- пропорционального надзора, который предполагает акцент на наиболее участниках финансового рынка с наибольшими рисками;

- макропруденциального надзора, направленного на обеспечение безопасности и устойчивости финансового рынка;
- поведенческого надзора;
- сочетания различных форм надзорной деятельности» [110].

Вышеперечисленные научные представления о расширении классификаций моделей банковского надзора являются отдельными дополнениями и уточнениями и могут присутствовать во всех ранее исследованных моделях, как в традиционной и смешанной, так и в модели на основе мегарегулятора.

В настоящее время на мировой арене используются различные модели банковского надзора за участниками финансового рынка, однако отдельных моделей, ориентированных непосредственно на деятельность банковских групп, не существует.

Надзор за банковскими группами является крайне специфическим явлением с точки зрения моделирования. В рамках исследования предлагается внедрить в надзорную практику Банка России кросс-секторальную модель банковского надзора, ориентированную непосредственно на деятельность банковских групп.

Рассмотрим определения составных частей предлагаемой модели надзора, а именно «кросс» и «секторальный». Понятие «кросс» рассматривается в литературе как перекрестье, скрещение, либо пересечение, а также имеет аналогичную трактовку при переводе «cross» с английского языка на русский язык.

В словаре экономических терминов имеется ссылка на понятия:

- «кросс-факторный» анализ, учитывающий взаимное влияние факторов и их общее влияние на зависящие интегральные показатели;
- «кросс-коэффициент», критерий надежности банка, определяемый в виде отношения всех обязательств банка (пассивов) к выданным им кредитам (активам).

Таким образом, рассматриваемый термин, представляет собой пересечение показателей, имеющих некую связь.

Еще одним составляющим звеном предлагаемой модели надзора является термин «сектор». Большой экономический словарь определяет «сектор», как отдел учреждения или организации, отрасль, либо область деятельности, а в Толковом словаре Д.Н. Ушакова под указанным понятием определен отдел учреждения или организации, объединяющий работу более мелких подразделений [156].

Под «секторальным» в различных словарях имеется равнозначная трактовка и отсылка к прилагательному «секторный», соотносящегося по значению с существительным «сектор». Также присутствует понятие «секторного анализа», который является оценкой экономического и финансового состояния и перспектив сектора экономики, что применимо к вероятности принятия решений об инвестировании в него средств [218].

Синонимами прилагательного «кросс-секторальный» при переводе с английского языка «cross-sectoral» могут быть: межсекторальный, межотраслевой, межсекторный, межведомственный и перекрестный.

В материалах Экономического и социального совета Организации Объединенных наций отражено, что «межсекторальные» мероприятия означают виды деятельности, в рамках осуществления которых налажено взаимодействие между двумя или несколькими секторами, и означают виды деятельности, которые посвящены важным комплексным вопросам, затрагивающим многие секторы. Ввиду сложного характера вопросов и трудностей, связанных с определением границ «сектора», применять это различие на практике весьма трудно [158]. Указанное определение достаточно полно и объемлемо отражает сущность рассматриваемого и предлагаемого автором определения. Имеется также суждение, что кросс-секторальный подход представляет собой взаимодействие различных секторов (сфер) для осуществления общей задачи или достижения общей цели.

Таким образом, под указанным термином можно понимать взаимодействие между различными объектами. Применительно к настоящему исследованию и в рамках построения кросс-секторальной модели банковского надзора под «кросс-секторальным банковским надзором» целесообразно подразумевать комплекс мер, направленных на проверку надзорным органом порядка соблюдения участниками банковской группы, являющимися, своего рода, различными секторами внутри одного объекта надзора, закрепленных регуляторных норм, с целью предупреждения возникновения негативных явлений в деятельности банковской группы.

Для структурирования кросс-секторального банковского надзора целесообразно визуализировать и разработать модель данного процесса. Сама кросс-секторальная модель банковского надзора строится на одноименном подходе и представляет собой некое отражение элементов и взаимосвязей, в совокупности описывающих процесс надзора за банковскими группами. В качестве фундаментальной основы предлагаемой модели ложатся представления об информационной (вербальной) классификации данного понятия.

Построение такой модели, по мнению автора, более оптимально производить на основе модели надзора на базе мегарегулятора. Основной причиной данного суждения является наличие всей необходимой информации о крупнейших участниках банковских групп внутри одной структуры.

Построение кросс-секторальной модели на основе традиционной или смешанной модели банковского надзора, где функции надзора за различными участниками финансового рынка и соответственно участниками одной банковской группы, распределены между различными структурами, имеет место быть, однако может иметь организационные сложности. Основные сложности будут формироваться вокруг обмена информацией и формирования общего вывода о деятельности банковской группы. Кроме того, потребуется дополнительное урегулирование полномочий каждого компетентного органа в оценке влияния выявленных нарушений на

совокупный результат и порядке применения мер воздействия, а также возможном создании ответственного совета.

Наличие единого надзорного органа является преимуществом предлагаемой модели по сравнению с традиционной моделью банковского надзора или модели, основанной на привлечении внешних аудиторов, что потенциально может быть применено в надзорной деятельности Банка России.

Включение в качестве основного элемента модели единого надзорного органа имеет максимальную эффективность, учитывая наличие информации обо всех участниках финансового рынка внутри одной структуры. Особенно удобным представляется экономия времени на анализе полученной информации и принятии на их основе надзорных решений, а также на отсутствии необходимости привлечения трудовых ресурсов из вне. Кроме того, аккумуляция внутри одной структуры сведений о проведенных надзорных мероприятиях даст возможность накопления положительного и негативного опыта для последующего совершенствования надзорных процедур.

В кросс-секторальной модели банковского надзора возможно допустить косвенное использование модели, основанной на данных внешних аудиторов. Такое разделение ответственности в надзоре за банковскими группами целесообразно в случаях, когда деятельность отдельных участников не подконтрольна Банку России, соответственно банковская группа относится к критерию классификации к частично подвергаемой надзору. Привлечение внешних специалистов позволит более полно исследовать деятельность группы и оценить ее риски.

М.Е. Иванов упоминает о том, что «мегарегулятор, представляет собой институт, действующий в рамках кросс-секторальной модели регулирования и надзора на финансовых рынках, основанной на полной или частичной интеграции надзорных полномочий в одном ведомстве» [81].

А. Тимохиной представлен анализ форм кросс-секторального подхода в надзоре. Поиск оптимальных решений в организации надзорных структур по

идее данного исследователя может быть сосредоточен на модели с секторальным, либо кросс-секторальным ядром. Кроме того, осуществление консолидированного надзора во многом определит эффективность надзора, а выработка унифицированного подхода ускорит реакцию на возникающие угрозы и сократит регулятивный арбитраж со стороны поднадзорных организаций. Преимущества кросс-секторальной модели касаются минимизации разрывов в регулировании временных лагов, либо «территориальных» разрывов [108].

В работе С.М. Тернового отражено, что «кросс-секторальный надзор заключается в оценке деятельности и выявлении рисков взаимосвязанных организаций финансовых групп» [123].

М.А. Эскиндаров отмечает, что «межсекторальное взаимодействие требует от Банка России более согласованных мер надзорного реагирования, а также поиск такого регулирования деятельности его участников, которые привели бы к значимому синергическому эффекту для развития экономики. Результаты последнего кризиса обозначили необходимость перехода к модели «кросс-секторального» регулирования, основной целью которой будет снижение системных рисков и одновременный учет специфики отдельных секторов финансового рынка» [111].

В заключение отметим, что существуют различные модели надзора за участниками финансового рынка, которые могут быть более предпочтительными или оптимальными для различных стран в зависимости от их внутреннего устройства. Надзорные органы должны самостоятельно выбирать, адаптировать и совершенствовать используемую модель надзора за участниками финансового рынка, которая была бы максимально эффективной и действенной с экономической точки зрения и соответствовать реалиям.

Проведенный анализ показал, что отдельных моделей, ориентированных непосредственно на деятельность банковских групп, не существует. Учитывая значимость банковских групп на финансовом рынке внедрение отдельной модели надзора за ними является необходимым.

Внедрение отдельной модели позволит более точно оценивать генерируемые ими риски, снизить вероятность накопления и распространения системных рисков, а также минимизировать появление негативных сценариев для экономики.

Кросс-секторальная модель банковского надзора за деятельностью банковских групп в России является информационной (вербальной) моделью, демонстрирующей наглядное описание усовершенствованного процесса надзора за банковскими группами. Модель должна быть основана на риск-ориентированном подходе, учитывать консолидированные риски, присущие участникам банковских групп, и обеспечивать достижение целей надзора расходом меньшего количества ресурсов, повышая его эффективность.

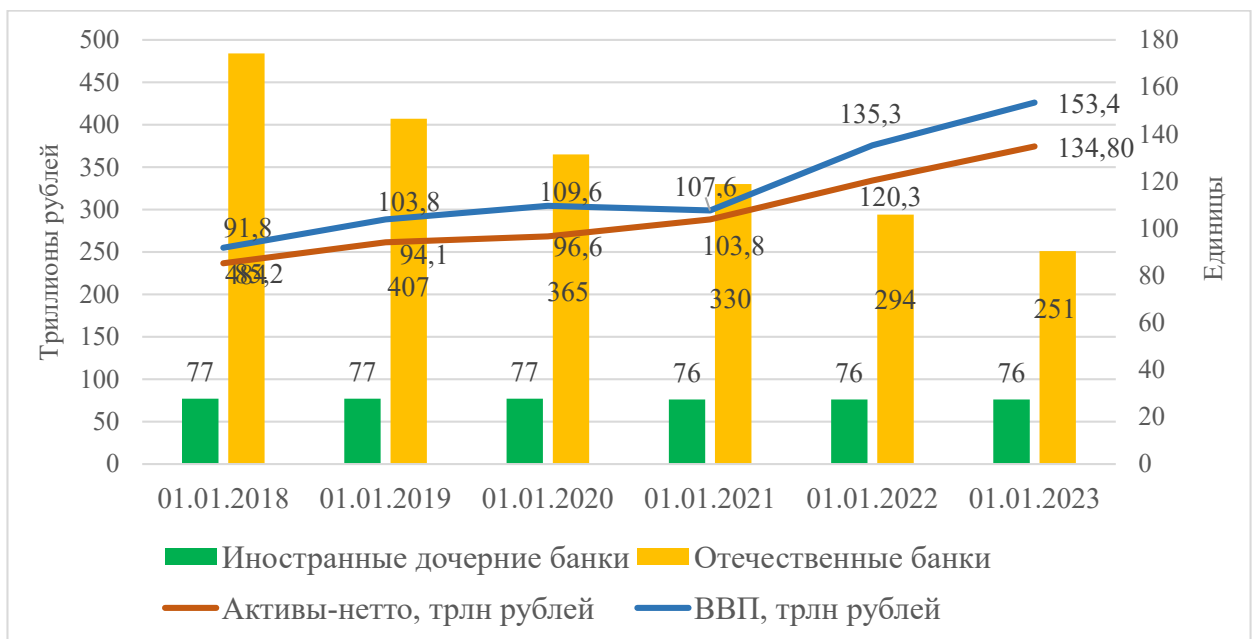
Глава 2

Практика осуществления надзора за банковскими группами

2.1 Анализ деятельности банковских групп в России

С момента, когда Банк России получил функции мегарегулятора отечественного финансового рынка, происходит процесс постепенной «чистки» финансового рынка от недобросовестных участников. За период с 2014 по 2023 годы количество действующих кредитных организаций в России сократилось с 859 единиц до 327 единиц или в 2,6 раза. Ввиду существенного снижения количества таких крупных участников финансового рынка, как кредитные организации, происходит перераспределение капитала, а также увеличивается концентрация в банковском секторе.

При сокращении количества действующих кредитных организаций величина активов банковского сектора за период с 01.01.2018 по 01.01.2023 увеличилась на 49,6 трлн рублей или на 63,2%, что приведено на рисунке 3.

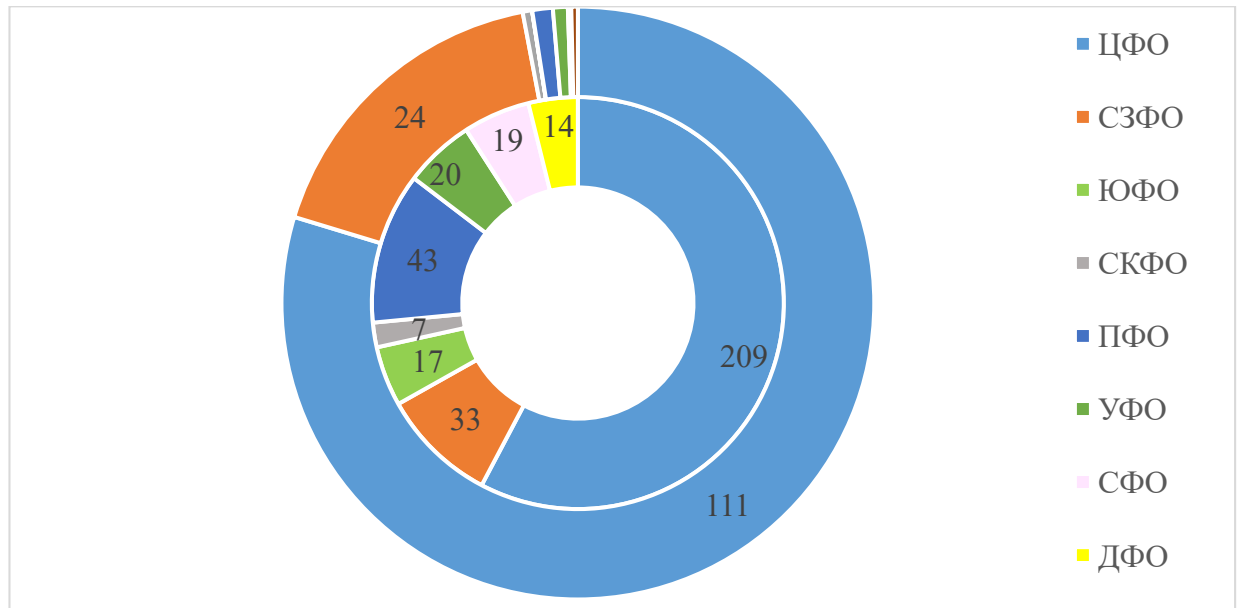
Источник: составлено автором по материалам [166].

Рисунок 3 – Количество действующих кредитных организаций и величина их активов по отношению к ВВП в России

Причем сокращалось количество непосредственно отечественных банковских учреждений, а количество банков с иностранным участием не претерпело существенных изменений, как видно из рисунка 3.

Концентрация отечественных кредитных организаций в региональном разрезе по состоянию на 01.04.2023, в сопоставлении с приходящейся на них величиной активов, приведена на рисунке 4.

Источник: составлено автором по материалам [147].

Рисунок 4 – Концентрация кредитных организаций и их активов на 01.04.2023, в единицах

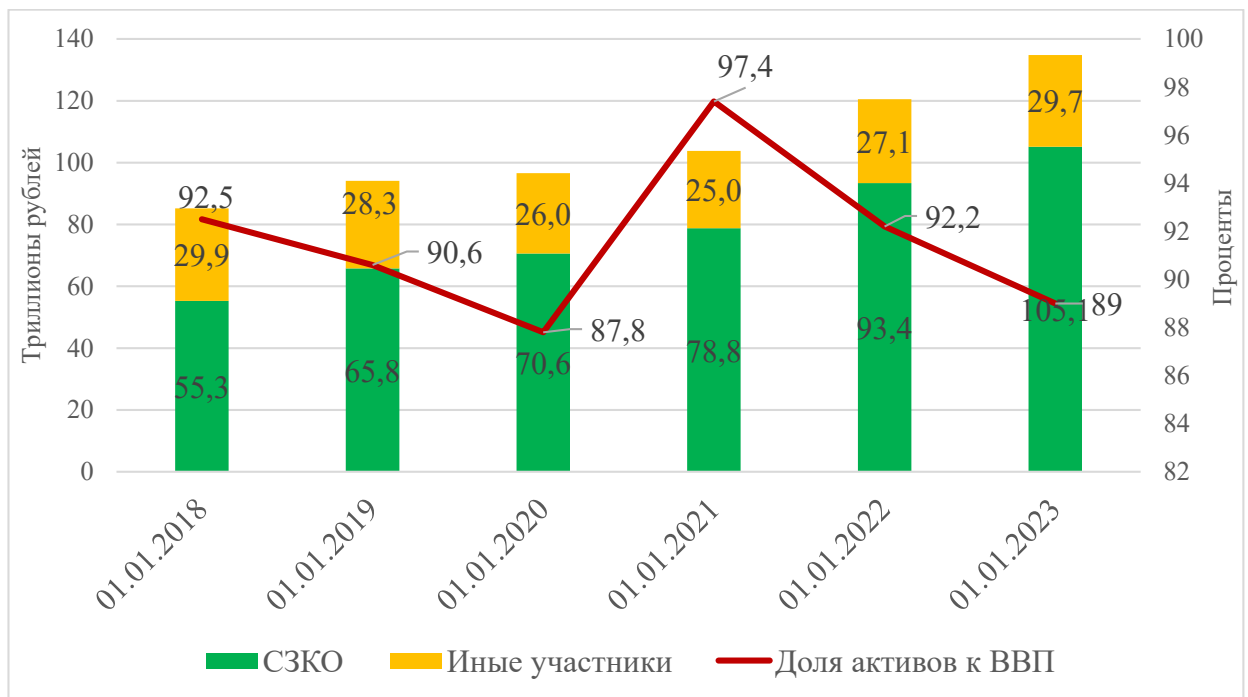
Большинство отечественных кредитных организаций по состоянию на 01.04.2023 сконцентрированы в Центральном федеральном округе, в основном в столице. Именно на столичные банки приходится порядка 80% совокупных активов банковского сектора страны на аналогичную отчетную дату (111 трлн рублей).

Аналогичное превалирование участников финансового рынка из столицы на аналогичную отчетную дату просматривается и среди иных сфер, так: объем активов на брокерском обслуживании – 64%, объем инвестиционных портфелей доверительного управления – 61%, полученные страховые премии (взносы) по договорам страхования с юридическими лицами – 66% и иные [167]. Соответственно банковский сектор, инвестиционный сектор, страховой рынок, а также рынок НПФ

характеризуются крайне высокой концентрацией. Усиление позиций крупных игроков является общемировым трендом [186].

Высокий уровень концентрации оставляет отпечаток на показателях деятельности непосредственно СЗКО, определяемых в соответствии с Указанием № 5778-У [10]. Если рассмотреть значимость деятельности участников банковского сектора за период с 2018 по 2023 годы становится видно, что значительную долю в активах банковского сектора играют непосредственно показатели СЗКО, что изображено на рисунке 5.

Примечание – По состоянию на 17.10.2023 в перечень СЗКО включены 13 кредитных организаций, на долю которых приходится 78% совокупных активов российского банковского сектора [170].

Источник: составлено автором по материалам [150].
Рисунок 5 – Величина активов кредитных организаций

Величина активов СЗКО за анализируемый период увеличилась с 50,1 трлн рублей до 105,1 трлн рублей или в 2,1 раза. В свою очередь, совокупная величина активов прочих кредитных организаций (за исключением СЗКО) и небанковских кредитных организаций не претерпела существенных изменений и составляла порядка 30 трлн рублей.

Таким образом, в отечественном банковском секторе наглядно прослеживается тенденция к укреплению позиций СЗКО. Значимость крупных кредитных организаций давно признана в мировом сообществе и подавляющее большинство стран проводят более строгий мониторинг их деятельности [201].

Все отечественные кредитные организации, относящиеся к системно значимым, возглавляют банковские группы. С целью анализа влияния деятельности банковских групп на финансовый сектор автором были сопоставлены результаты деятельности непосредственно 12 СЗКО с показателями деятельности возглавляемых ими банковских групп (за исключением ПАО «Промсвязьбанк», ввиду отсутствия в общем доступе опубликованной отчетности на рассматриваемые отчетные даты.).

В рамках проведенного исследования были проанализированы показатели отчетности СЗКО по формам 0409101 «Оборотная ведомость по счетам бухгалтерского учета кредитной организации» и 0409102 «Отчет о финансовых результатах кредитной организации», а также возглавляемых ими банковских групп по формам 0409802 «Консолидированный балансовый отчет», 0409803 «Консолидированный отчет о финансовых результатах», 0409805 «Расчет собственных средств (капитала) и значений обязательных нормативов банковской группы» по состоянию на 01.10.2021, что в агрегированном виде приведено в таблице 2.

Таблица 2 – Агрегированные показатели деятельности 12 СЗКО и возглавляемых ими банковских групп по состоянию на 01.10.2021

В триллионах рублей

—	Активы СЗКО	Активы группы	Капитал СЗКО	Капитал группы	Прибыль СЗКО	Прибыль Группы
Показатели 12 СЗКО	85,2	91,5	10,5	11,2	1,4	1,5
Доля (в процентах)	74,4	80	76,4	81	77,1	83,3
Итого по банковскому сектору	114,5		13,8		1,8	

Источник: составлено автором по материалам [166].

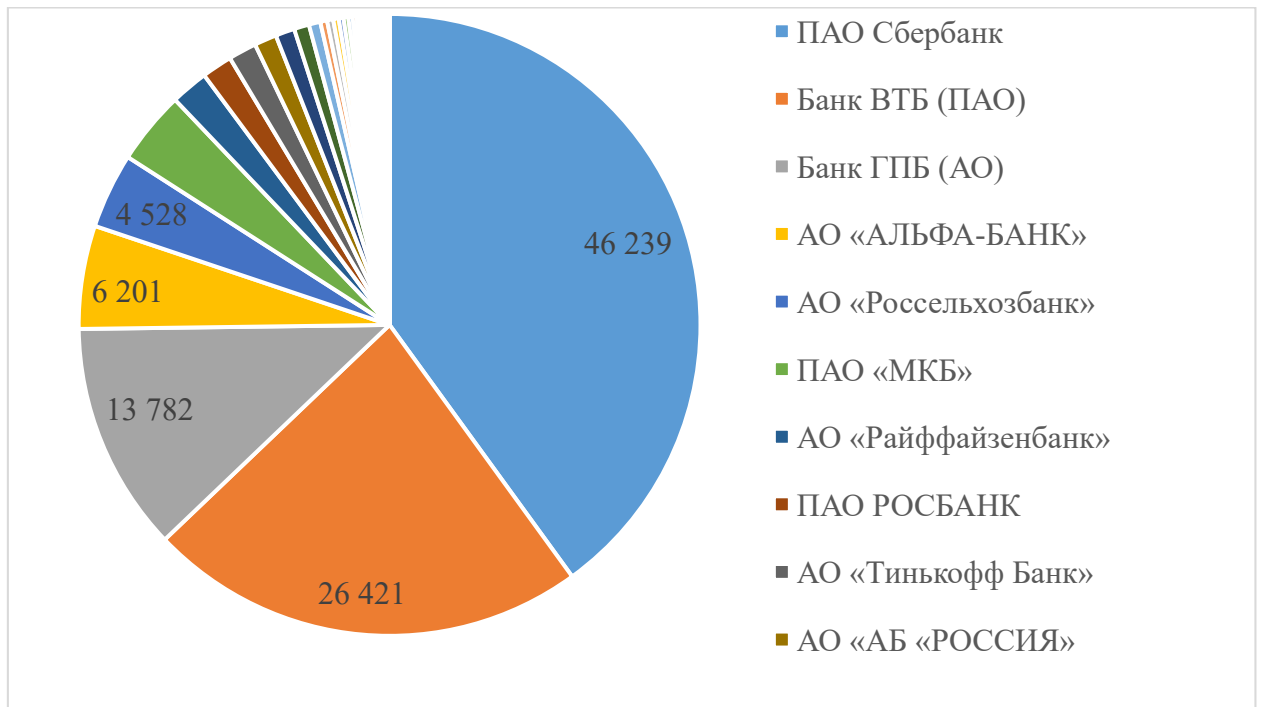
Из приведенных в таблице 2 сведений видно, что при наличии высокой значимости деятельность СЗКО видно еще большее значение для финансового рынка и экономики страны деятельности банковских групп.

Отдельно отметим, что у всех перечисленных банковских групп на анализируемую отчетную дату имеется положительное значение капитала, однако у двух банковских групп (банковские группы, возглавляемые АО «Россельхозбанк» и ПАО РОСБАНК) из 12 имеется отрицательное значение капитала участников. Деятельность всех СЗКО на анализируемую отчетную дату является прибыльной, за исключением деятельности АО «Россельхозбанк» [128; 169].

Существенное влияние на проведение анализа деятельности отечественных банковских групп оказывают принимаемые Советом директоров Банка России решения, согласно которым кредитные организации (головные кредитные организации банковских групп) вправе не раскрывать финансовую отчетность после отчетной даты 01.10.2021 [149].

Позднее 42 головными кредитными организациями банковских групп была опубликована консолидированная отчетность банковских групп по формам 0409802 «Консолидированный балансовый отчет», 0409803 «Консолидированный отчет о финансовых результатах» и 0409805 «Расчет собственных средств (капитала) и значений обязательных нормативов банковской группы» за I полугодие 2023 года.

Согласно показателям консолидированных балансовых отчетов по состоянию на 01.07.2023 самыми крупными банковскими группами в России по величине активов и обязательств являлись банковские группы, возглавляемые ПАО Сбербанк, Банком ВТБ (ПАО) и Банком ГПБ (АО), что приведено на рисунке 6.

Источник: составлено автором по материалам [166].

Рисунок 6 – Величина активов банковских групп за I полугодие 2023 года, в миллиардах рублей

Таким образом, крупнейшие отечественные банковские группы удерживают лидирующие позиции на финансовом рынке.

Анализ отчетности по форме 0409803 «Консолидированный отчет о финансовых результатах» по состоянию на 01.07.2023 позволил установить наличие прибыльности большинства отечественных банковских групп (за исключением пяти банковских групп, деятельность которых являлась убыточной). Совокупная величина полученной прибыли банковских групп на данную отчетную дату составила 1 445 млрд рублей, из которых: 789 млрд рублей (55% прибыли банковского сектора) приходилось на банковскую группу Сбер; 220 млрд рублей (15% прибыли банковского сектора) – на банковскую группу ВТБ; 110 млрд рублей (7% прибыли банковского сектора) – на банковскую группу ГПБ. Совокупная же величина полученной прибыли десяти банковских групп, находящихся под контролем СЗКО, составила 1 329 млрд рублей или 92% от совокупной прибыли выборки.

С целью анализа деятельности отечественных банковских групп проведен детальный анализ деятельности одной из крупнейших российских

банковских групп – банковской группы, возглавляемой Банком ВТБ (ПАО), исследовано ее формирование в историческом аспекте, а также рассмотрены принимаемые надзорные меры к ее участникам со стороны Банка России.

Основными направлениями бизнеса банковской группы являются:

- корпоративно-инвестиционный бизнес (обслуживание крупных организаций из рыночной, строительной отраслей и государственного сектора);
- обслуживание малого и среднего бизнеса;
- предоставление небанковских финансовых услуг (лизинг, факторинг, пенсионное обеспечение).

Деятельность группы сосредоточена в различных сферах и обладает международной сетью. Дочерние и ассоциированные банки группы расположены в Германии, Великобритании, Грузии, Анголе, Кипре, а филиалы – в Китае, Индии, Сингапуре [130].

Банковская группа ВТБ предусматривает наличие единой стратегии развития компаний группы, единого бренда, централизованного менеджмента и управления рисками, а также унифицированных систем контроля. Данная группа представляет собой одну из крупнейших банковских групп страны, как по общему количеству участников, так и по суммарному обороту финансово-хозяйственной деятельности. В состав банковской группы включены участники, поименованные в таблице 3.

Стоит отметить, что из 21 участника банковской группы:

- деятельность четырех участников не подконтрольна Банку России;
- деятельность семи участников подлежит надзору, как со стороны Банка России, так и со стороны надзорных органов сторонних государств.

В целях составления консолидированной отчетности банковской группы несущественным признается влияние тех участников, величина источников собственных средств которых по отдельности не превышает 5% и суммарно не превышает 10% величины собственных средств (капитала)

группы. По состоянию на 01.10.2021 единственным крупным участником банковской группы является – VTB Bank (Europe) SE [130].

Таблица 3 – Участники банковской группы ВТБ

Наименование участника	Вид деятельности
Банк ВТБ (ПАО)	Кредитная организация
АО «БМ-Банк»	
АО «САРОВБИЗНЕСБАНК»	
VTB Bank (Europe) SE	
ЗАО «Банк ВТБ (Армения)»	
ЗАО «Банк ВТБ (Беларусь)»	
ДО АО «Банк ВТБ (Казахстан)»	
АО «Банк ВТБ (Грузия)»	
ОАО «Банк ВТБ (Азербайджан)»	
Banco VTB Africa, S.A.	
АО «Холдинг ВТБ Капитал»	
ООО «ВТБ Форекс»	
ООО «ВТБ Пенсионный администратор»	
ООО «ВТБ ДЦ»	
АО НПФ «ВТБ Пенсионный фонд»	
АО «ВТБ Регистратор»	
АО «ВТБ Специализированный депозитарий»	
ООО «ВТБ Факторинг»	Факторинговая компания
АО «ВТБ Лизинг»	Лизинговая компания
ООО «ВТБ Недвижимость»	Недвижимость
ВТБ Арена Парк	

Источник: составлено автором по материалам [130].

В таблице 4 приведено соотношение показателей деятельности банковской группы с показателями ее головной кредитной организации и крупным участником VTB Bank (Europe) SE по состоянию на 01.10.2021 и 01.01.2024.

Таблица 4 – Соотношение основного капитала и собственных средств (капитала) банковской группы ВТБ, Банка ВТБ (ПАО) и крупного участника VTB Bank (Europe) SE

Показатель	Год	Значение показателя банковской группы	Крупные участники банковской группы ВТБ			
			в миллиардах рублей		в процентах	
			Банк ВТБ (ПАО)	VTB Bank (Europe) SE	Банк ВТБ (ПАО)	VTB Bank (Europe) SE
Собственные средства (капитал)	2021	2 067,9	1 840,7	105,2	89	5,1
	2024	2 299,3	1 781,4	–	77,5	–

Примечание – В апреле 2022 года контроль над участником VTB Bank Europe SE утрачен. Информация о наличии иных крупных участников на 01.01.2024 отсутствует.
Источник: составлено автором по материалам [130].

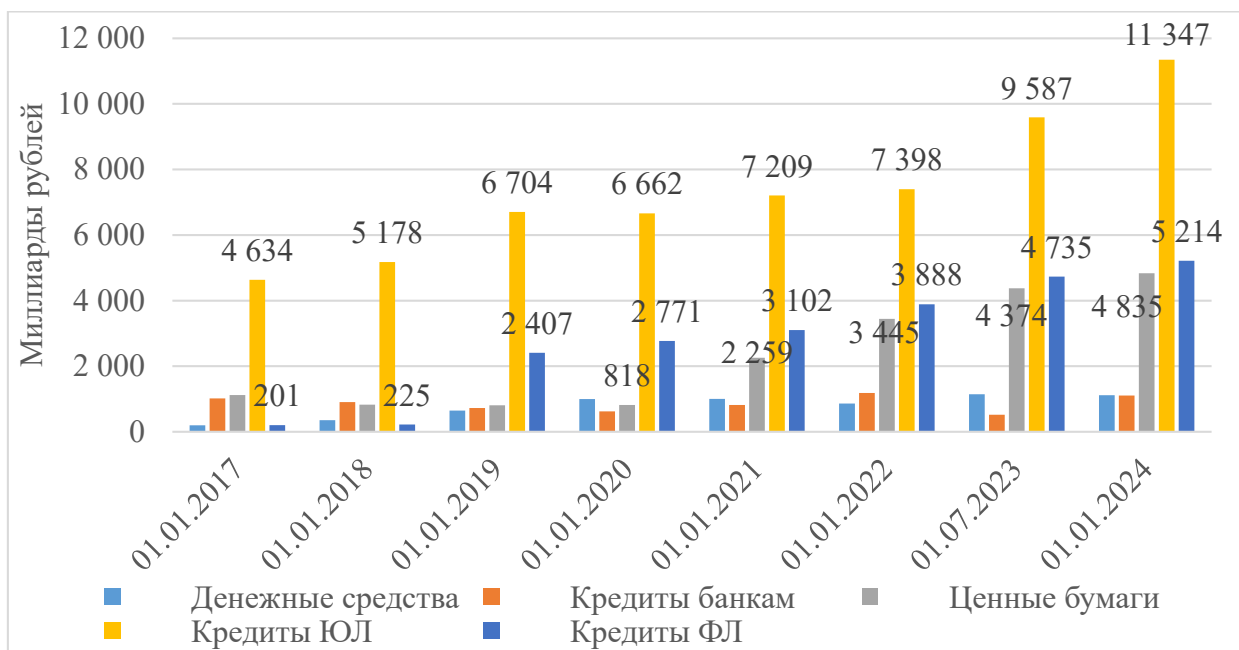
Исходя из данных, приведенных в таблице 4 видно, что на головную кредитную организацию приходится основная доля собственных средств (капитала) банковской группы ВТБ (89% на 01.10.2021, 77,5% на 01.01.2024).

Головной кредитной организацией банковской группы ВТБ является банк с государственным участием Банк ВТБ ПАО. В рамках исследования проведен анализ его деятельности. Показатели агрегированных балансов Банка ВТБ (ПАО) на различные отчетные даты приведены в приложении Д.

Проведенный анализ наглядно показал, что основными активами Банка ВТБ (ПАО) являются ссуды, предоставленные юридическим лицам, объем которых за период с 2017 года по 2024 год вырос с 4 633,8 млрд рублей до 11 347 млрд рублей или в 2,4 раза. В 2018 году наблюдается существенный рост потребительских ссуд (с 201 млрд рублей до 2 407 млрд рублей или в 19,3 раза) с постепенным увеличением, что приведено на рисунке 7.

Резкое увеличение объемов выданных ссуд физическим лицам обусловлено присоединением к анализируемому банку в 2018 году Банка ВТБ24, специализирующегося на розничном кредитовании. Кроме того, с 2020 года явно прослеживается тенденция к росту объема портфеля ценных бумаг, который за четыре года увеличился почти в шесть раз.

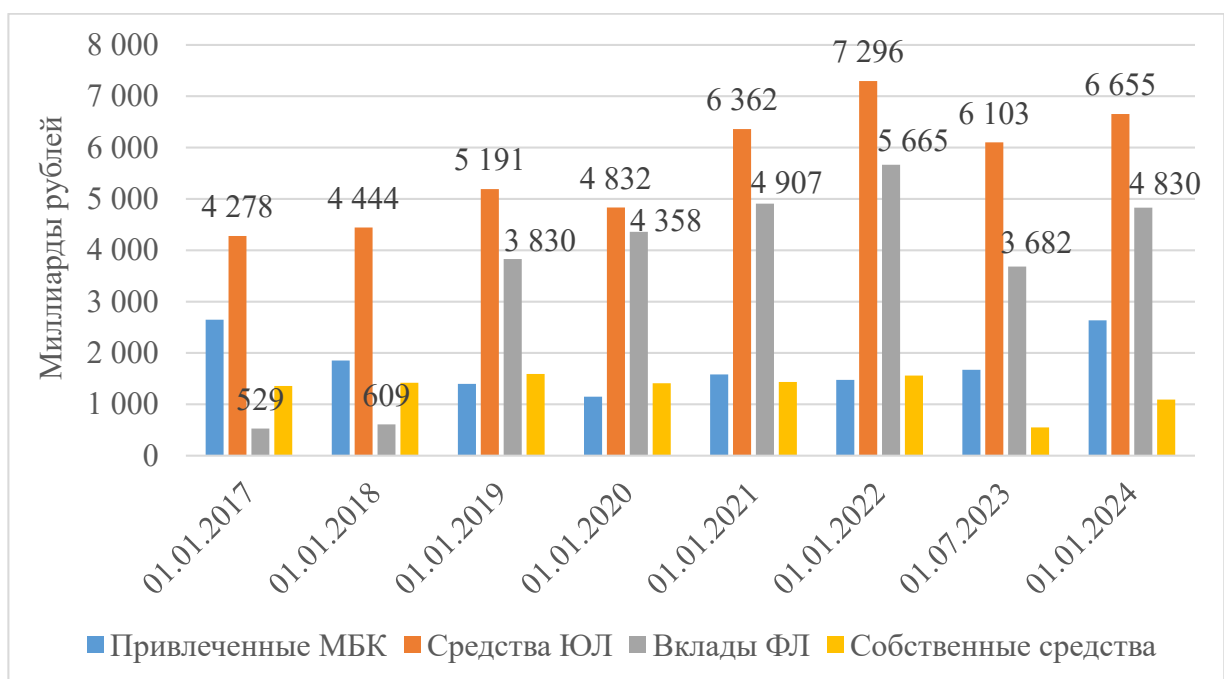

Источник: составлено автором по материалам [130].

Рисунок 7 – Структура крупнейших статей активов Банка ВТБ (ПАО)

Весомую долю в пассивах банковской группы занимают средства юридических лиц, объем которых на 01.01.2022 достигал своего максимального значения и составлял 7 296 млрд рублей, а также вклады физических лиц в размере 5 665 млрд рублей, что отражено на рисунке 8.

Источник: составлено автором по материалам [130].

Рисунок 8 – Структура крупнейших статей пассивов Банка ВТБ (ПАО)

В 2022 году заметен существенный спад показателей. В начале анализируемого периода источники средств банка имели иную структуру: помимо привлеченных средств юридических лиц весомую долю в совокупном размере пассивов играли привлеченные межбанковские кредиты в размере 2 648 млрд рублей, которые на 40% были представлены средствами Банка России и на 50% средствами, привлеченными у иных банков – резидентов. Указанное соотношение прослеживалась только на одну отчетную дату – 01.01.2017, после чего основной объем средств привлекался у иных кредитных организаций – резидентов.

Стоит отметить, что анализ источников финансирования деятельности головного банка группы явно демонстрирует их сбалансированность, отсутствие фокусирования на одном отдельном источнике, что снижает рискованность ведения бизнеса.

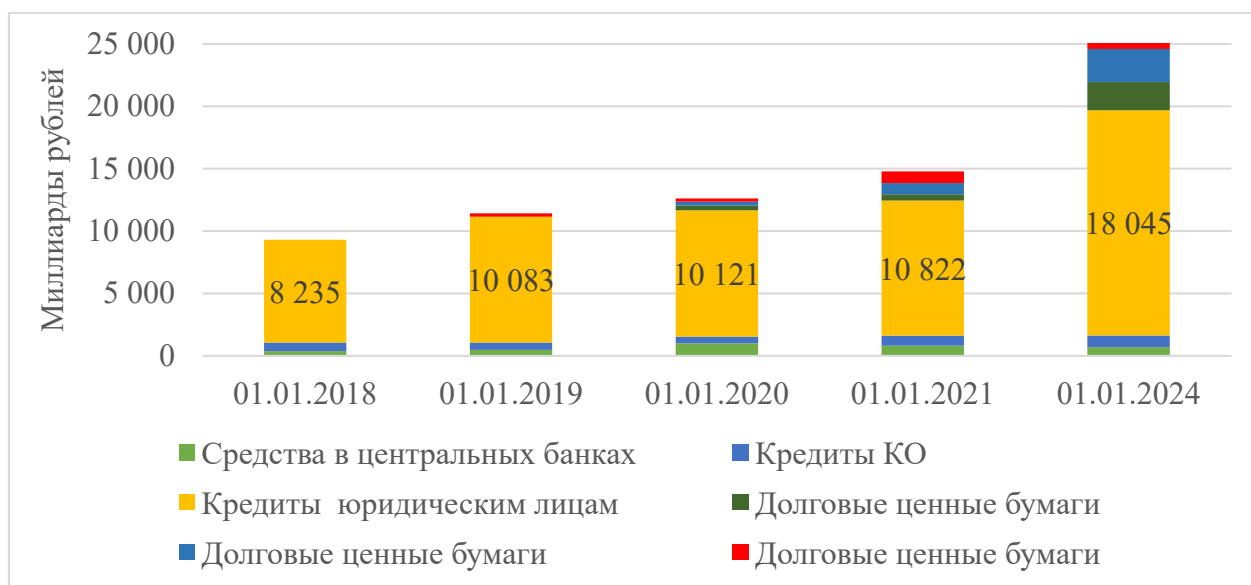
В свою очередь, надзор за банковскими группами не должен означать анализ показателей только головной кредитной организации, даже с учетом того, что основное место в показателях банковской группы приходится именно на нее. Надзор следует организовывать таким образом, чтобы он был направлен на изучение деятельности, операций и отчетности также некрупных ее участников, что позволит оценить значимость проведенных внутригрупповых операций, их влияние на финансовый результат банковской группы в целом, а также осуществить проверку корректности отражения указанных операций в отчетности.

С целью анализа деятельности банковской группы ВТБ был осуществлен анализ отчетности по форме 0409802 «Консолидированный балансовый отчет» за период с 01.01.2018 по 01.01.2024, агрегированные данные которой приведены в приложении Е.

Примечание – Отчетность по форме 0409802 «Консолидированный балансовый отчет» на отчетные даты 01.01.2022 и 01.01.2023 банковской группой не публиковалась.

Величина активов банковской группы за период с 01.01.2018 по 01.01.2024 увеличилась с 12 583 млрд рублей до 29 210,6 млрд рублей или в 2,3 раза, в основном за счет существенного роста кредитного портфеля.

Основную долю активов на все анализируемые отчетные даты занимали ссуды, предоставленные физическим и юридическим лицам, их доля за период с 2018 года по 2024 год постепенно снижалась с 68% до 61% соответственно. Отдельные крупные статьи актива баланса банковской группы отражены в динамике на рисунке 9.

Источник: составлено автором по материалам [130].

Рисунок 9 – Отдельные значения активов банковской группы ВТБ

Основным источником фондирования банковской группы в анализируемом периоде являлись привлеченные средства юридических лиц и физических лиц. По состоянию на 01.01.2024 средства юридических лиц составляли 13 550,2 млрд рублей (49% обязательств банковской группы) и средства физических лиц 9 442 млрд рублей (34% обязательств банковской группы) соответственно.

Деятельность банковской группы ВТБ на все опубликованные отчетные даты до 2022 года являлась прибыльной. Как показал анализ данных отчетности банковской группы по форме 0409803 «Консолидированный отчет о финансовых результатах», максимальное значение полученной прибыли

в размере 382 млрд рублей было достигнуто по результатам деятельности банковской группы за 2018 год.

В 2022 году чистый убыток банковской группы ВТБ достиг рекордного значения в размере 613 млрд рублей [173], что связано, в том числе со следующими событиями:

- утрата контроля над VTB Bank Europe SE после введения в апреле 2022 года санкций в отношении банка. Позднее в апреле 2023 года VTB Bank Europe SE получил статус ликвидируемого, что в совокупности с показателями лондонского VTB Capital отразилось в получении убытка на сумму порядка 209 млрд рублей [208];

- отражение в отчетности накопленных убытков кризисного периода и результатов присоединения банка «ФК Открытие»;

- блокировка иностранных активов;

- затруднение проведения валютных расчетов, недоступность рыночных инструментов страхования валютных рисков и иные [139].

Таким образом, показатели деятельности банковской группы ВТБ оказались одними из худших среди российских банковских групп.

Одним из обязательных этапов анализа деятельности банковской группы является анализ соблюдения ей обязательных банковских нормативов. Значения обязательных банковских нормативов за период с 01.01.2018 по 01.07.2023 соблюдались банковской группой ВТБ в полном объеме, что приведено в таблице 5.

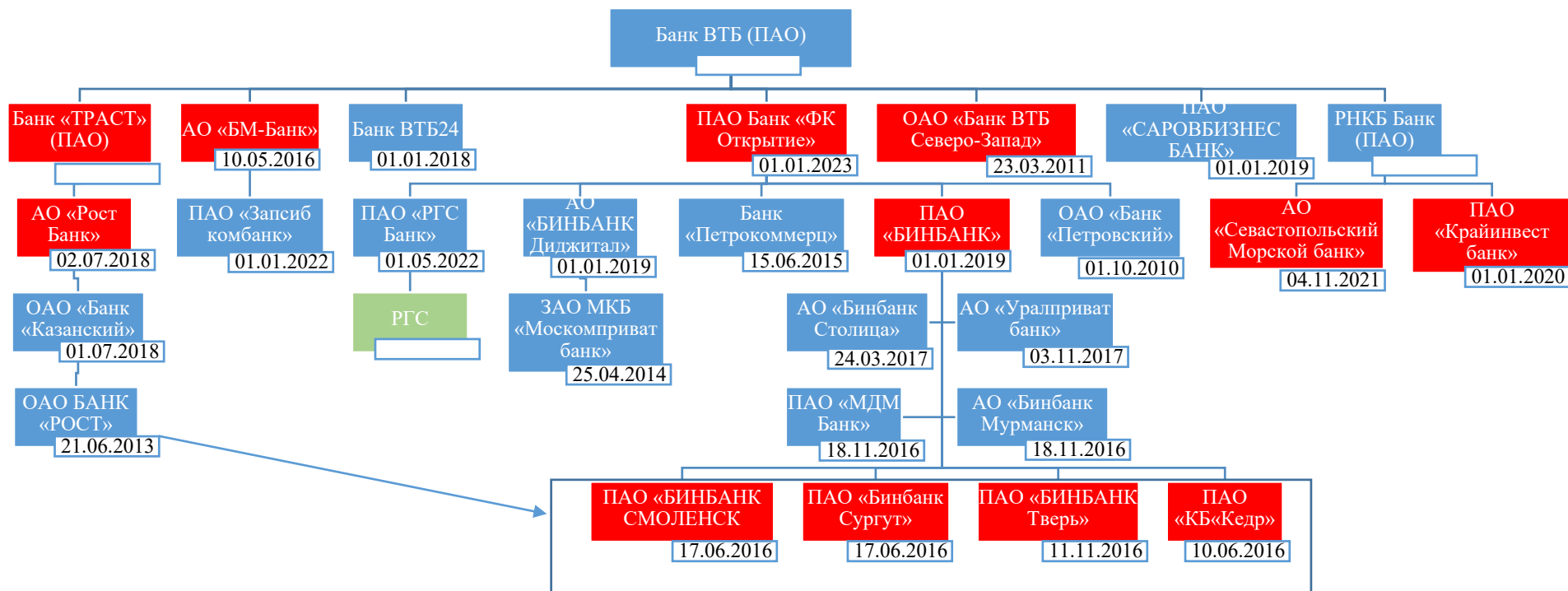
С целью анализа надзорных действий в отношении банковской группы была исследована ее структура и этапы формирования. Процесс объединения банков в одну банковскую группу ВТБ схематично изображен на рисунке 10.

Таблица 5 – Значения обязательных банковских нормативов банковской группы ВТБ

В процентах

Норматив	Значение	Фактическое значение					
		01.07. 2023	01.10. 2021	01.01. 2021	01.01. 2020	01.01. 2019	01.01. 2018
Достаточности (собственных средств) капитала (Н20.0)	Min 8.0	11,0	12,2	11,8	11,3	11,4	11,1
Достаточности базового капитала (Н20.1)	Min 4.5	8,0	8,6	8,9	8,7	8	7,3
Достаточности основного капитала (Н20.2)	Min 6.0	10,0	10,3	9,9	9,6	9	8,2
Финансового рычага (Н20.4)	Max 25	–	8,5	8,7	9,9	8,9	–
Максимальный размер крупных кредитных рисков (Н22)	Max 800	–	186,8	176,1	173,6	182,9	183,2
Использования собственных средств (капитала) банковской группы для приобретения головной кредитной организацией и участниками банковской группы акций (долей) других юридических лиц (Н23)	Max 25	–	–	5,09	5,87	6,80	7,69
Краткосрочной ликвидности (Н26)	Min 80	–	107,4	110	110	100	81,8
Структурной ликвидности (Н28)	Min 100	–	104,3	103,8	108,2	–	–

Источник: составлено автором по материалам [134].

Примечания

- 1 Красный цвет – участники группы, которые проходили процедуру финансового оздоровления.
- 2 Синий цвет – участники группы, которые не проходили процедуру финансового оздоровления.
- 3 Зеленый цвет – страховая компания.

Источник: составлено автором.

Рисунок 10 – Расширенный исторический периметр банковской группы ВТБ

За последние десять лет банковская группа ВТБ увеличивалась в основном за счет активного поглощения и приобретения других банковских групп, банков и компаний. Анализ исторического формирования банковской группы ВТБ позволяет сравнить ее с грибницей, структура которой связана часто невидимыми, но прочными нитями денежных потоков.

На рисунке 10 также приведена страховая компания – Росгосстрах, присоединение которой изначально к банковской группе ПАО Банк «ФК Открытие», а позднее и к банковской группе ВТБ имеет существенное влияние не только на ее развитие, но и на развитие надзора и регулирования страхового рынка страны в целом.

Результатом возникновения трудностей в функционировании данной страховой компании явилось инициирование Банком России внесения изменений в порядок финансового оздоровления участников финансового рынка. Банком России планируется применять усовершенствованный механизм санации не только банков, но и страховых компаний и НПФ, уход которых с рынка может привести к социальной напряженности, системным проблемам, а также сказаться на показателях деятельности банковских групп.

Примечание – Согласно статье 76.5-1 Федерального закона № 86-ФЗ «Банк России вправе при осуществлении мер по предупреждению банкротства страховых организаций проводить их санацию за счет денежных средств Фонда консолидации страхового сектора, сформированного за счет средств Банка России» [3]. Также были внесены дополнения в основные виды деятельности УК ФКБС, предусматривающие «участие в осуществлении мер по предупреждению банкротства страховых организаций или НПФ с использованием денежных средств Фонда консолидации страхового сектора или Фонда консолидации пенсионного сектора» [181].

Стоит отметить, что за время существования ГК АСВ были осуществлены санации 34 банков [125], из которых в последствии в банковскую группу ВТБ были включены девять из них, а именно:

- пять банков присоединены к ПАО «БИНБАНК»;
- два банка присоединены к ОАО Банку «ОТКРЫТИЕ»;
- два банка присоединены к РНКБ Банк (ПАО).

В настоящее время завершается процесс интеграции новых банков в банковскую группу ВТБ [159]. Банк России поддержал предложение об их консолидации [173].

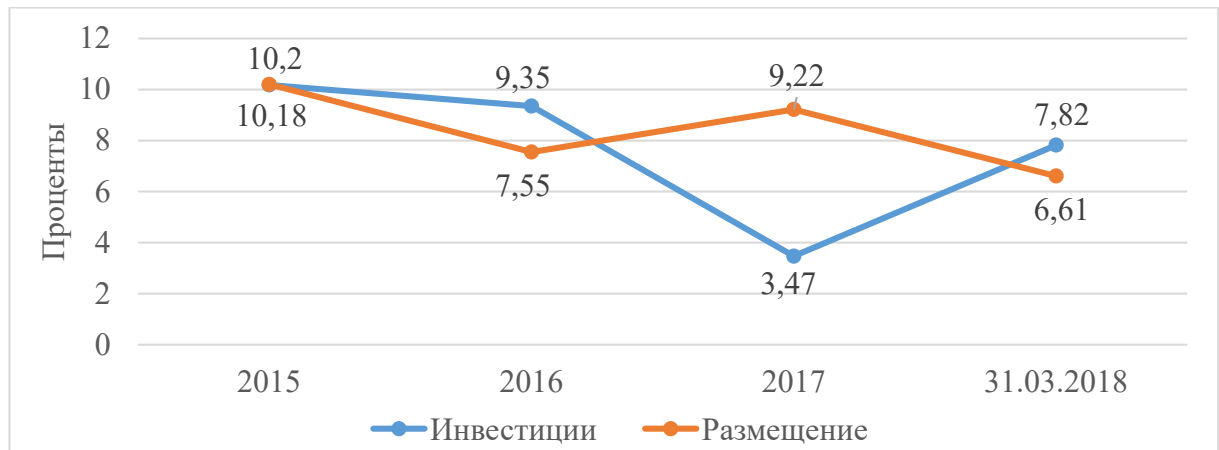
В свою очередь, через УК ФКБС с момента создания (с 01.05.2017) осуществлялось финансовое оздоровление десяти банков, из которых пять банков ранее уже проходили указанную процедуру через ГК АСВ [181]. К числу таких банков относятся в прошлом головные кредитные организации банковских групп ПАО Банк «ФК Открытие» и ПАО «БИНБАНК». Данные кредитные организации ранее являлись санаторами более мелких и «проблемных» банков и в конечном итоге сами попали под процедуру финансового оздоровления через УК ФКБС и вошли в банковскую группу ВТБ.

Для понимания полной картины происходящих внутри банковской группы событий целесообразно проанализировать деятельность иных участников финансового рынка, входящих в ее состав.

В состав банковской группы БИНБАНК, которая вошла в состав банковской группы Открытие и позднее в состав банковской группы ВТБ, входили кредитные организации, объекты недвижимости, а также НПФ под единым именем «САФМАР» [162].

К примеру, в корпорацию САФМАР входил АО «НПФ «САФМАР», который с 2015 года по 2018 год присоединил к себе еще три НПФ, в которых по состоянию на 31.03.2018 было размещено 188,4 млрд рублей пенсионных накоплений [162]. Доходность фонда являлась крайне высокой относительно показателей иных участников рынка, что приведено на рисунке 11.

Источник: составлено автором по материалам [162].

Рисунок 11 – Доходность АО «НПФ «САФМАР»

Однако пенсионные средства данных НПФ направлялись, в том числе на вложения в ипотечные сертификаты участия в объектах строительства, которые ранее приобретались связанными компаниями за счет ссудных средств, предоставленных банками группы. Данные объекты недвижимости принимались в качестве обеспечения по обязательствам связанных с банковской группой заемщиков, а также использовались в качестве минимизации резервов под обесценение ссуд. К числу недвижимого имущества, приобретенного участниками банковской группой и не используемого в основной деятельности, можно отнести гостиничные комплексы, компании в области реализации бытовой техники и электроники, а также застройщики. Источником средств для указанных непрофильных вложений являлись пенсионные накопления граждан, аккумулированные в принадлежащих банковской группе БИН фондах [185]. В конечном итоге, банковская группа выпускала ценные бумаги с высокими рейтингами, которые были включены Московской биржей в высший котировальный список, что позволяло связанным с банковской группой НПФ скупать указанные ценные бумаги. Таким образом, за счет привлеченных денежных средств населения финансировался бизнес собственников банковской группы БИН.

В годовом отчете Банка России за 2016 год отмечалось, что результатом применения кросс-секторального подхода явилось выявление

высоко рискованных операций, финансируемых за счет средств населения и средств пенсионных накоплений НПФ. Кроме того, было выявлено применение «схемных операций» между участниками банковских групп, направленных на формальное улучшение показателей их деятельности или соблюдения требований регуляторных норм, в том числе «перевод проблемных активов с балансов одних участников банковской группы на балансы других, что не снижало риски банковской группы, а только «размывало» их» [144].

В годовом отчете Банка России за 2017 год отмечалось, что применение комплексного подхода к рассмотрению операций участников банковских групп позволило выявить проведение высоко рискованных операций в интересах бенефициаров, фактическое отсутствие отраженных в отчетности высоколиквидных активов, проведение различных «схемных» операций в целях сокрытия реального уровня консолидированных рисков [144].

Одновременная деятельность различных участников банковской группы БИН генерировала очень высокие риски, с которыми она была не в состоянии справиться. Поглощение проблемных банков, накопление непрофильных активов и вложение средств в высоко рисковые направления повлияло на ее финансовую устойчивость. Результатами указанных действий явились ее бесконтрольное разрастание и санация.

Если же говорить о последующем этапе формирования банковской группы ВТБ, то стоит отметить присоединение в ее состав укрупненной банковской группы Открытие, ранее присоединившей к себе банковскую группу БИН. Банковская группа Открытие также существенно усугубила свое положение после заключения сделки по присоединению страховой компании «Росгосстрах» и не совсем удачное проведение санации банка «Траст».

Примечание – Банк ТРАСТ возглавлял банковскую группу ТРАСТ, в которую на 01.01.2022 входило 307 не консолидируемых дочерних и ассоциированных компаний (включая ПИФ). Банк не имел консолидируемых дочерних компаний. Финансовым результатом деятельности банковской группы ТРАСТ за 2021 год являлся убыток в размере 94,3 млрд рублей, накопленные убытки составляли 1 227,2 млрд рублей [129].

На финансовое оздоровление банковской группы Открытие было направлено рекордное количество денежных средств фонда [175].

В конечном итоге, руководством Банка России было достигнуто соглашение с Банком ВТБ (ПАО) о продаже 01.01.2023 пакета акций ПАО Банк «ФК Открытие». Укрупнение банковской группы ВТБ происходило путем принятия директивных решений со стороны мегарегулятора, что могло быть обусловлено отсутствием на рынке негосударственных коммерческих банков и компаний, желающих приобрести данные активы. Таким образом, на состояние банковской группы ВТБ существенное влияние оказало большое количество участников финансового рынка, которые вошли в ее.

В.Е. Косарев отмечает, что рассмотренная банковская группа выстраивалась в интересах государства [82]. В исследовании Н.В. Гурина отражено, что «деятельность консолидированных банковских групп предоставляет возможность их построения за счет средств публичного сектора и выведение из их периметра консолидации отдельных организаций, что создает определенные риски для источника финансирования» [67].

Основным мотивом консолидации в банковском секторе служит синергический эффект, когда ожидается, что результативность объединенной группы компаний превзойдет результат отдельных ее составляющих. Синергический эффект обусловлен эффектом масштаба, сочетанием взаимодополняющих ресурсов и укреплением позиций участников банковских групп в своем сегменте.

В 2023 году банковская группа ВТБ активно восстанавливала рентабельность бизнеса и за январь и февраль данного года получила прибыль порядка 91,7 млрд рублей (против 78 млрд рублей чистого убытка, полученного за аналогичный период 2022 года).

Учитывая наличие крупного участника и отнесение Банка ВТБ (ПАО) к числу СЗКО, для надзора за данной банковской группой Банком России формируется надзорная группа. В рамках исследования проведен анализ надзорных мер, которые принимались мегарегулятором в отношении

анализируемой банковской группы в динамике последних лет. Информация о проведенных Банком России инспекционных проверках отдельных крупных банков группы и их филиалов за период 2014 – 2023 гг. приведена в таблице 6.

В рамках надзора за банковской группой, как за единым объектом, со стороны мегарегулятора в данное время только зарождалось проведение координационных действий. Надзорные мероприятия в отношении попавших в анализируемую выборку участников проводились структурными подразделениями Банка России в различные временные интервалы и на различные тематические вопросы, что не позволяло в полной мере проанализировать происходящие внутри банковской группы события.

Из указанных в таблице 6 сведений видно, что инспекционные проверки участников банковской группы осуществлялись Банком России как на плановой, так и внеплановой основе регулярно. Инспекторские проверки проводятся чаще и дольше по времени в крупных, а также в испытывающих серьезные затруднения участниках банковских групп. Стоит предположить, что при более высоком уровне рисков интенсивность надзорных проверок со стороны надзорного органа повышается, что на практике демонстрирует работу риск-ориентированного подхода в надзоре за банковскими группами.

Риск-ориентированный надзор за банковскими группами должен быть направлен на раннее выявление рискованных ситуаций и исключение вероятности их реализации. Как отмечалось в Годовом отчете Банка России за 2016 год, зачастую ретроспективный анализ полученной в ходе инспекционных проверок информации, не позволяет своевременно применять надзорные меры [144].

Исправление затянутых надзорных решений и ошибок требует вливания в экономику на порядок большие суммы денежных средств, чем через традиционное рефинансирование и финансирование дисбалансов неизбежно, а соответственно приводит к прямому вовлечению средств налогоплательщиков [131].

Таблица 6 – Инспекционные проверки отдельных участников банковской группы ВТБ

Дата	Вид проверки, событие	Участник банковской группы
29.12.2022	Плановая	ПАО Банк «ФК Открытие»
21.12.2022		Банк ВТБ (ПАО)
30.09.2022		ПАО Банк «ФК Открытие»
26.05.2022	Тематическая	ПАО Банк «ФК Открытие»
02.02.2022		Банк ВТБ (ПАО)
02.06.2021	Тематическая	ПАО Банк «ФК Открытие»
18.11.2019	Плановая тематическая	ПАО Банк «ФК Открытие»
22.02.2019	Внеплановая специализированная	Операционный офис ПАО Банк «ФК Открытие»
25.12.2018	Плановая тематическая	Банк ВТБ (ПАО)
27.12.2017	Плановая тематическая	ПАО Банк «ФК Открытие»
24.11.2017	Внеплановая тематическая	ПАО «БИНБАНК»
10.10.2017	Плановая тематическая	Филиал ПАО Банк «ФК Открытие»
09.10.2017		Филиал ПАО Банк «ФК Открытие»
26.09.2017	Внеплановая специализированная	ПАО «БИНБАНК»
21.09.2017	Решение о санации	ПАО «БИНБАНК»
21.09.2017	Плановая тематическая	Банк ВТБ (ПАО)
29.08.2017	Решение о санации	ПАО Банк «ФК Открытие»
26.07.2017	Внеплановая тематическая	ПАО «БИНБАНК»
11.11.2016	Специализированная	Филиал ПАО Банк «ФК Открытие»
06.05.2016	Плановая тематическая	Филиал ПАО Банк «ФК Открытие»
05.02.2016		Филиал Банк ВТБ (ПАО)
23.10.2015	Внеплановая специализированная	Филиал ПАО Банк «ФК Открытие»
15.07.2015	Плановая тематическая	ПАО Банк «ФК Открытие»
18.06.2015	Внеплановая специализированная	Филиал ОАО Банк ВТБ
07.05.2015		Филиал к ОАО Банк ВТБ
13.02.2015	Внеплановая тематическая	ПАО Банк «ФК Открытие»

Источник: составлено автором по материалам [146].

Одной из целей банковского надзора является недопущение банкротства кредитных институтов и их последующего финансового оздоровления. По результатам проведенного анализа можно прийти к выводу, что банковский надзор за банковской группой ВТБ в ее историческом срезе не в полной мере оправдывал себя, в том числе ввиду большого количества санаций ее участников и колоссального объема денежных средств, выделенных на данные цели.

Анализ деятельности банковской группы ВТБ наглядно показывает, что соблюдение регуляторных требований не может достоверно означать благонадежность совершенных участниками группы операций и подчеркивает необходимость анализа деятельности непосредственно банковской группы, как единого надзорного объекта.

В заключение отметим, что банковская система России на современном этапе имеет тенденцию к сокращению количества ее участников при одновременном их укрупнении. Процесс укрупнения участников банковской сферы обусловлен перераспределением капитала, а также набирающими обороты сделками по поглощению и присоединению крупными участниками финансового рынка его слабых участников. Основная величина активов, капитала и прибыли банковского сектора страны приходится на СЗКО, которые возглавляют банковские группы, где показатели деятельности головных кредитных организаций занимают главенствующее место в показателях деятельности банковских групп.

В рамках анализа деятельности отечественных банковских групп была проанализирована деятельность банковской группы ВТБ, в том числе в историческом срезе, в результате чего установлено, что надзор только на основании анализа отчетности и порядка соблюдения нормативных и регуляторных требований является недостаточным для своевременного принятия надзорных решений и выявления полного спектра рисков событий в банковской группе. При надзоре за банковской группой целесообразно проводить анализ внутригрупповых операций, совершаемых

между головной кредитной организацией и ее, как крупными, так и не крупными участниками с применением кросс-секторального подхода.

2.2 Практика применения кросс-секторального подхода в надзоре за банковскими группами в России

Анализ деятельности банковских групп осуществляется на постоянной основе и с целью надзора за ними Банком России утвержден ряд нормативных документов, в том числе:

– Указание № 3624-У, согласно которому участники банковской группы должны осуществлять разработку ВПОДК на индивидуальной основе, а головная кредитная организация дополнительно на уровне банковской группы. В данном нормативном документе также приведены требования к подготовке ВПОДК, к методологии и методам оценки различных видов рисков, а также о проведении стресс – тестирований [15];

– Указание № 4481-У, устанавливающее правила и сроки раскрытия головными кредитными организациями информации о принимаемых рисках, процедурах их оценки, порядке управления рисками и капиталом, а также о финансовых инструментах, включаемых в расчет собственных средств (капитала) группы [17];

– Указание № 3089-У, которое «предусматривает создание надзорных групп для надзора за банковскими группами из числа представителей Банка России» [21; 24]. Данный документ закрепляет полномочия надзорных структурных подразделений Банка России, устанавливает перечень надзорных задач и регулирует особенности обмена информацией;

– Указание № 4482-У, в котором закреплена необходимость представления и раскрытия информации в отчетности банковских групп, а также подготовки данных о принимаемых ими рисках и финансовом рычаге [19];

– Указание № 4927-У, определяющее порядок подготовки отчетности головной кредитной организацией банковской группы [13].

Деятельность участника – нерезидента банковской группы также подконтрольна Банку России, но с учетом страновых особенностей его нахождения, что предусматривает необходимость взаимодействия Банка России с органом банковского надзора иностранного государства, изучение нормативных и правовых особенностей ведения бизнеса за рубежом [21]. В случае, если участник банковской группы зарегистрирован в России, а его головная кредитная организация за рубежом, Банком России осуществляются зеркальные обязанности по предоставлению необходимых сведений.

В Указании № 3089-У закреплён порядок осуществления банковского надзора за банковскими группами с отражением особенностей данного процесса, издание которого сопоставимо с наделением Банка России функцией мегарегулятора на отечественном финансовом рынке [21]. Требования указания вступили в силу с 01.01.2014 и должны были быть внедрены в течение шести месяцев после опубликования, что хронологически совпадает с первыми упоминаниями о надзоре за банковскими группами в годовых отчетах Банка России [144].

С целью анализа предпосылок появления и последующего развития кросс-секторального подхода в надзорной деятельности Банка России был произведен ретроспективный анализ упоминаний о нем в годовых отчетах Банка России. Агрегированные данные из данных источников приведены в приложении Ж.

Проведенный анализ показал, что первое упоминание термина «кросс-секторальный» зафиксировано в отчете Банка России за 2015 год, после чего его использование происходило все чаще. Однако в 2021 году и 2022 году упоминания об использовании указанного подхода в надзоре отсутствовали [144], что может быть обусловлено приостановлением инспекционной деятельности на фоне распространения коронавирусной инфекции.

В различных смысловых значениях имелись следующие формулировки рассматриваемого явления:

- «кросс-секторальный подход»;
- «кросс-секторальная идеология в надзоре»;
- «кросс-функциональное взаимодействие»;
- «кросс-секторальный характер»;
- «кросс-секторальные связи» между участниками финансового рынка;
- «кросс-секторальная основа».

По результатам ретроспективного анализа всех имеющихся в годовых отчетах Банка России упоминаниях о «кросс-секторальности» можно прийти к выводу об отсутствии непосредственно кросс-секторальной модели банковского надзора за деятельностью банковских групп, а также обозначить выявленные тенденции в надзоре за данными банковскими объединениями:

- централизация банковского надзора;
- создание отдельных надзорных подразделений с кросс-секторальным функционалом;
- использование в надзоре консолидированной и кросс-секторальной идеологии;
- построение внутреннего взаимодействия надзорного блока с курсом на оперативное и системное выявление рисков поднадзорных лиц;
- сосредоточение на выявлении консолидированных рисков участников банковских групп и получении синергического эффекта от надзорных процедур в целом;
- стремление к углубленному анализу разнонаправленного бизнеса на финансовом рынке одного собственника.

Согласно Основным направлениям развития финансового рынка на 2023 – 2025 гг. «в условиях появления на российском финансовом рынке кросс-секторальных объединений финансовых организаций необходимо

развивать регулирование и надзор за их деятельностью на консолидированной основе в дополнение к регулированию и надзору на индивидуальной основе, что позволит повысить качество контроля рисков и обеспечить более надежную защиту прав клиентов финансовых организаций. Единый кросс-функциональный подход позволит устанавливать гармонизированные и пропорциональные требования к деятельности финансовых объединений в зависимости от масштабов их деятельности, характера и размера принимаемых ими рисков» [163].

В рамках надзора за деятельностью банковской группы формируется надзорная группа на основе сотрудников внутренних структурных подразделений Банка России и представителей органа банковского надзора иностранного государства, в случае, если в банковскую группу включен иностранный участник [21].

Примечание – На базе ЕЦБ также создаются надзорные группы (Joint Supervisory Teams), которые являются одной из основных форм сотрудничества между ЕЦБ и национальными надзорными органами. Основные задачи данных надзорных групп заключаются в предложении и проведении проверок поднадзорных лиц, координации действий инспекционных групп на местах.

С момента функционирования дистанционных надзорных групп за банковскими группами их количество в России составляло от 23 по состоянию на 2019 год, до 29 – по состоянию на 2021 год, сведения о которых приведены в таблице 7.

Таблица 7 – Количество надзорных групп дистанционного надзора Банка России

В единицах

Год	Количество надзорных групп
2019	23
2020	26
2021	29
2022	27
2023	25

Источник: составлено автором по материалам [134].

Руководителем надзорной группы может быть назначен куратор головной кредитной организации группы, который прошел соответствующее обучение. Согласно п. 1.1 Положения № 310-П назначение кураторов за поднадзорными лицами направлено на совершенствование банковского надзора на основе лучшего понимания и оценки финансовой устойчивости, корпоративного управления, структуры собственности банковской группы [24].

Надзорные группы для осуществления надзора за банковскими группами создаются в обязательном случае в случае, если:

а) головная кредитная организация банковской группы является СЗКО или определена отдельным распорядительным документом Банка России;

б) головная кредитная организация банковской группы имеет иностранную дочернюю организацию;

в) в состав банковской группы входит хотя бы один крупный участник, если его собственные средства (капитал), финансовый результат или активы составляют пять и более процентов от показателя банковской группы.

Примечание – В Директиве Европейского парламента и Совета ЕС пороговое значение значимости участника для признания крупным закреплено в размере 10% [35].

Соответственно из указанных норм может следовать, что банковский надзор за иными отечественными банковскими группами, не попадающими под вышеуказанные критерии, осуществляется без создания надзорной группы, а надзор будет осуществляться Банком России на соло основе и скоординированные надзорные действия сведутся к минимуму.

К примеру, в Отчете о рисках банковской группы Райффайзен по состоянию на 01.01.2021 и 01.10.2021 отражено, что «ни один из участников банковской группы не является крупным» [133]. Однако надзор за указанной банковской группой строится на основе усилий надзорной группы, в связи с тем, что головная кредитная организация является СЗКО и в банковскую группу входят иностранные участники.

В рамках исследования проведен анализ количества участников отдельных банковских групп для составления отчетности и соответственно необходимости создания надзорных групп, что приведено в таблице 8.

Таблица 8 – Данные о количестве участников банковских групп

В единицах

Банковская группа	Консолидированная отчетность для целей надзора	Консолидированная финансовая отчетность	Количество крупных участников
Райффайзенбанк	8	8	Нет
Банка ВТБ	14	18	1
Россельхозбанк	4	33	4
СБЕР	23	425	1
РОСБАНК	10	10	1
Кредит Европа	6	6	Нет
ВБРР	3	5	Нет

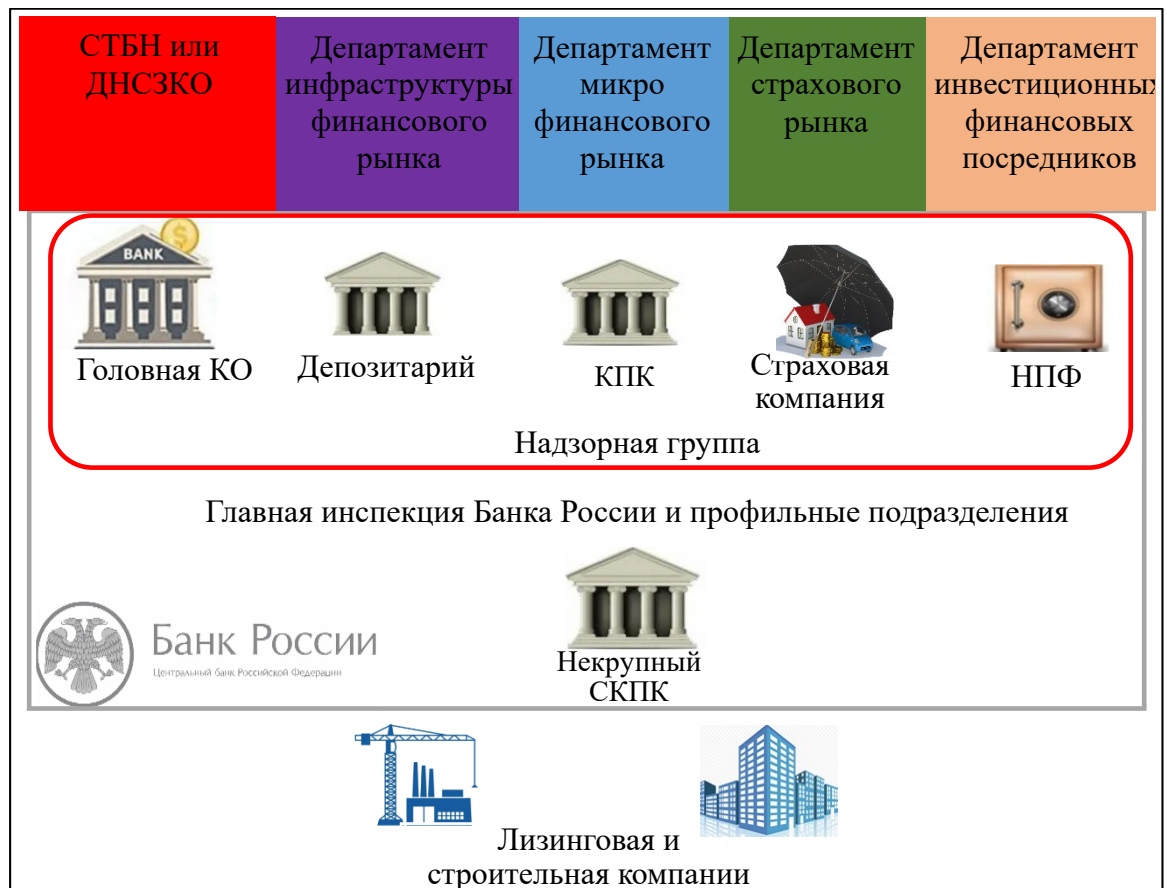
Источник: составлено автором по материалам [128; 130; 133; 168; 169].

На основе данных из таблицы 8 прослеживается наличие существенной разницы между количеством участников в банковской группе и их количеством для подготовки отчетности. Указанные расхождения также влияют на необходимость создания надзорной группы.

Предполагается, что для надзора за банковскими группами, возглавляемыми АО «Кредит Европа Банк (Россия)» и Банк «ВБРР» (АО), надзорные группы не создаются, учитывая, что основным направлением деятельности банковской группы ВБРР является обслуживание крупных нефтегазовых компаний, в том числе ПАО «НК «Роснефть». Указанное означает, что указанная банковская группа принимает на себя не только стандартные банковские риски, но и косвенно риски нефтегазовой отрасли, как основной сферы своих клиентов. Таким образом, анализ и оценка рисков банковской группы явились бы более информативными с учетом применения кросс-секторального подхода.

При необходимости Банком России может быть принято решение о сборе и хранении информации о деятельности иных участников банковской группы, не являющихся крупными. Однако на основании каких критериев принимается указанное решение в нормативных документах не раскрывается.

Таким образом, участники банковской группы из финансового сектора подвергаются надзору на уровне ответственного надзорного подразделения Банка России, а крупные участники банковских групп еще и на уровне надзорных групп. Соответственно деятельность крупных участников банковских групп подлежит двойному надзору: на индивидуальной основе и на консолидированной основе, что схематично приведено на рисунке 12.

Источник: составлено автором.

Рисунок 12 – Порядок надзора за участниками банковской группы

Ранее в работе отмечалось, что кросс-секторальная модель банковского надзора должна на консолидированной основе учитывать общие и специфические риски, присущие участникам банковских групп

с различными организационно – правовыми формами, так как надзор за ними не ограничивается только надзором за банковским сектором. По результатам анализа нормативных документов были также сформулированы критерии участников банковских групп, которые могут быть не исследованы на кросс-секторальной основе, к числу которых могут быть отнесены:

- не консолидируемые участники банковской группы на основании решения головной кредитной организации (низкая доля владения);
- консолидируемые участники банковской группы, которые не признаются крупными;
- консолидируемые участники банковской группы, деятельность которых неподконтрольна Банку России (лизинговая, факторинговая, строительная и иные сферы деятельности).

Указанное не означает отсутствие проведения анализа деятельности таких участников. В рамках осуществления надзорных функций надзорными подразделениями используются все доступные и достоверные источники информации. Учитывая незначительность показателей деятельности отдельных участников банковских групп данных сведений может быть достаточно для проведения всестороннего анализа их деятельности.

Примечание – К источникам информации могут быть отнесены, в том числе: «заключения; сведения, представляемые в Федеральную службу государственной статистики (Росстат); данные по формам налоговой отчетности; данные из БКИ, а также из Центрального каталога кредитных историй; отчеты из Главного управления по вопросам миграции МВД России, Федеральной нотариальной палаты и иных ведомств; выписки о расчетах через корреспондентские счета (субсчета), открытые в подразделениях расчетной сети Банка России; сведения о биржевых сделках» [8].

Зачастую данные участники имеют связь с участниками банковской группы и могут являться, к примеру, заемщиками банка, клиентами страховой компании, либо ценные бумаги данных компаний учитываются и отражаются на балансе подконтрольных Банку России участников банковских групп. Указанное позволит надзорному органу провести дополнительный анализ операций и сделок с данной компанией, а также запросить необходимую надзорно значимую информацию для достижения целей надзора.

Современный надзор включает в себя:

а) дистанционный надзор, осуществляющийся на основе представленных поднадзорным лицом электронных документов;

б) контактный надзор, предполагающий не только документальный, но и фактический надзор с выездом на места. Основная функция контактного надзора возложена на Главную инспекцию Банка России [134]. В рамках данного вида надзора служащие Банка России могут применять методы визуального наблюдения за действиями сотрудников поднадзорных лиц, различные контрольные мероприятия (ревизии, контрольные закупки), а также ознакомление с первичной документацией и ознакомление с деятельностью клиентов с выездом на места. При проведении инспекционных проверок фиксируются нарушения и потенциальные риски на определенную дату, после чего надзорные функции за поднадзорным лицом возлагается на подразделения дистанционного надзора до момента следующей инспекционной проверки. Таким образом, обеспечивается непрерывность процесса надзора за участниками финансового рынка со стороны Банка России;

в) проведение встреч с представителями поднадзорных лиц в целях уточнения возникающих в процессе надзора вопросов.

Кроме того, Банк России проводит консультации, представляет разъяснения и рассматривает предложения участников финансового рынка по насущным вопросам. В этих целях могут создаваться советы, комитеты или рабочие группы для детального изучения отдельных вопросов.

В 2018 году завершился процесс централизации банковского надзора Банка России и функции дистанционного надзора за всеми кредитными организациями были распределены между двумя департаментами: ДНСЗКО и СТБН.

ДНСЗКО осуществляет надзор за крупнейшими банковскими группами, возглавляемыми СЗКО, путем применения риск-ориентированного подхода, который предусматривает анализ стратегий развития СЗКО и их

ВПОДК, а также «проведение на постоянной основе оценки финансового положения кредитных организаций и банковских групп» [174].

В свою очередь, СТБН «осуществляет надзор за деятельностью иных банковских групп. Задачей службы является осуществление надзора за соблюдением банковскими группами законодательства и нормативных актов Банка России, а также выявление и ограничение принимаемых рисков» [179]. Расположение поднадзорных лиц на территории всех федеральных округов позволяет СТБН обеспечить единые подходы и стандарты надзорной деятельности. Структура надзорных органов осуществляется по вертикальному принципу от центрального аппарата до региональных управлений, причем руководство и кураторы базируются в столице, а в регионах обеспечено присутствие сотрудников СТБН.

В диссертационном исследовании Г.С. Муфтахетдиновой было предложено использовать при осуществлении надзора за банковскими группами надзорные группы двух видов на основе кураторов, курирующих филиальную сеть поднадзорного лица и кураторов головного банка [121].

В диссертационном исследовании С.М. Тернового было обращено внимание на необходимость проведения кросс-секторальных (комплексных) проверок участников НФО [123].

Структурные подразделения Банка России в рамках надзора за банковскими объединениями:

а) осуществляют оценку выполнения обязательных нормативов, размеров (лимитов) открытых валютных позиций и комплексный анализ деятельности банковской группы и ее участников;

б) анализируют происходящие изменения в деятельности банковской группы и устанавливают нарушения / недостатки;

в) оценивают перспективы дальнейшего развития банковской группы и анализируют результаты принятых надзорных решений и мер.

При необходимости подразделения дистанционного надзора инициируют проведение инспекционных проверок участников банковской

группы соло основе, либо одновременно с иными участниками на скоординированной основе.

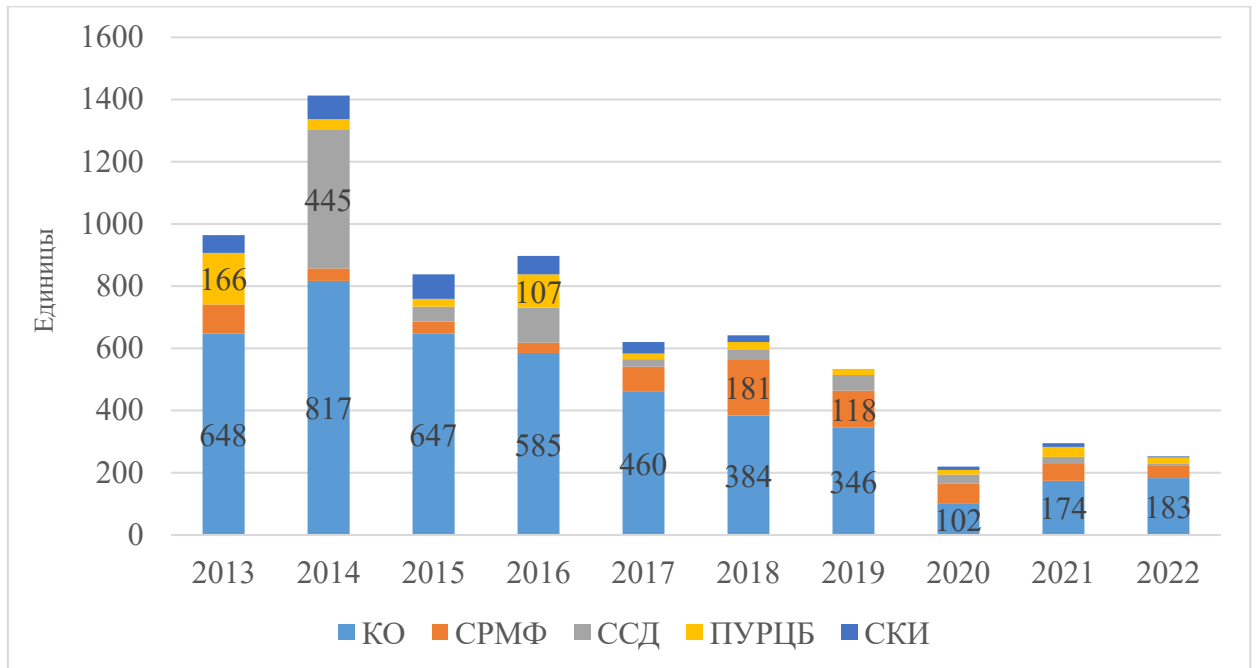
Очередность проведения проверок поднадзорных лиц определяется Советом директоров мегарегулятора в зависимости от наличия в распоряжении трудовых ресурсов и иных значимых факторов. С этой целью подготавливается Сводный план проверок, который первоначально был предусмотрен Инструкцией № 149-И (в настоящее время документ утратил силу на основании Указания № 5926-У, однако основные закрепленные в нем положения используются в настоящее время) [23]. Согласно п. 1.2 указанной инструкции инспекционная деятельность включает в себя проведение проверок с выходом на место, что позволяет получить более обширные сведения о поднадзорном лице и оценить достоверность представляемой в надзорный орган информации и отчетности.

Примечание – Генеральной прокуратурой Российской Федерации также осуществляются проверки и контрольные (надзорные) мероприятия различных участников рынка, однако Сводный план планируемых к проведению проверок публикуется на официальном сайте структуры в отличие от Банка России [140].

Количество проведенных Банком России инспекционных проверок отдельных участников финансового рынка за 2013 – 2022 гг. приведено на рисунке 13.

Из приведенных на рисунке 13 сведений следует, что максимальное количество инспекционных проверок осуществлено Банком России в 2014 году – более 1 400 проверок, минимальное в 2020 году – немногим более 200 проверок. Самое большое количество проверок приходится на кредитные организации, однако прослеживается явное их сокращение, что связано не только с приостановлением инспекционной деятельности в 2020 – 2021 гг. из-за пандемии коронавирусной инфекции, но и с сокращением количества поднадзорных лиц. Явно прослеживается сокращение проведенных инспекционных проверок в 2015 году по сравнению с предыдущим годом, в тот период, когда Банк России стал мегарегулятором

и начал активно проводить «чистку» финансового рынка от недобросовестных участников.

Изображение не содержит единичные проверки небанковских участников финансового рынка, таких как: бюро кредитных историй, операторов платежных систем, управляющих компаний, рейтинговых агентств и отдельных ПУРЦБ, в виду своей не репрезентативности.

Источник: составлено автором по материалам [144].

Рисунок 13 – Количество проведенных Банком России инспекционных проверок отдельных участников финансового рынка

Банком России на официальном сайте в сети Интернет в разделе «Инсайдерская информация Банка России» на постоянной основе публикуется информация о (об) [146]:

- ходе проводимых проверок кредитных организаций и НФО, а также о результатах таких проверок;
- принятых решениях о привлечении к административной ответственности за совершение правонарушений;
- отзыве / аннулировании лицензии;
- внесении сведений в единый реестр инвестиционных советников;
- выдаче лицензии на осуществление деятельности по управлению ценными бумагами.

Среди данной информации не отражается информация об осуществленных проверках банковских групп, что наглядно демонстрировало бы надзорные мероприятия в этом сегменте.

В заключение отметим, что в годовых отчетах Банка России и иных публикуемых информационных материалах имеются упоминания о кросс-секторальном подходе и координировании усилий надзорного блока Банка России при осуществлении надзорных функций, а также прослеживается определенное развитие в данном направлении. В свою очередь, кросс-секторальной модели банковского надзора за деятельностью непосредственного банковских групп пока не сформулировано.

Анализ нормативных документов и практики применения кросс-секторального подхода в надзоре за банковскими группами показал создание и развитие внутри структуры Банка России специальных надзорных групп. Создание надзорных групп позволило в дополнение к действующему механизму надзора на соло – основе осуществлять надзор за деятельностью банковских групп на основе кросс-секторального подхода. Проведенный анализ позволил сформулировать критерии участников банковских групп, которые могут быть не попадать под надзор с применением указанного подхода, что ставит задачу разработки модели, которая бы учитывала возникшие разногласия.

Изучение ретроспективной практики применения кросс-секторального подхода в надзорной деятельности Банка России позволило выявить тенденции в надзоре за участниками банковских групп, а также отдельные недостатки в действующих надзорных процедурах.

2.3 Зарубежный опыт организации надзора за банковскими группами

Современный надзор усложняется и приобретает новые функции учитывая, что банковские объединения активно осуществляют

трансграничную деятельность. Последние десятилетия увеличивается количество международных контрактов и трансграничных операций, что влечет за собой вызовы для совершенствования банковского надзора во всем мире.

Изменение существующего уклада в национальных надзорных органах происходит из-за возрастающей потребности в координировании усилий в различных секторах финансового рынка, что приводит к появлению и усилению взаимосвязей между разрозненными ранее видами деятельности. В приложении Г аккумулированы национальные органы, ответственные за надзор за участниками финансового рынка в различных юрисдикциях.

В 2023 году журналом Forbes был опубликован рейтинг крупнейших компаний мира «Global 2000», который ранжирует их по следующим показателям: продажи, прибыль, активы и рыночная стоимость. В таблице 10 приведена информация о крупнейших банковских конгломератах, осуществляющих деятельность на финансовом рынке на 05.05.2023. Из приведенных в таблице 10 сведений видно, что крупнейшие банковские конгломераты / группы расположены в США и Китае.

Центральным надзорным органом за финансовыми услугами в Китае является Комиссия по регулированию банковской деятельности и страхования Китая. Согласно Мерам статистического управления банковским и страховым надзором Китая надзорная работа должна следовать принципам единых стандартов, точности и своевременности, научной строгости и поиска истины из фактов. В функции надзорного органа входят: внедрение системы единого руководства и иерархического управления за банковским и страховым надзором, создание и усовершенствование надзорных механизмов и процессов управления данными, стандартизация используемых подходов [196].

В Мерах по управлению финансовыми компаниями Китая приведены основные требования к надзору за банковскими объединениями, закреплены критерии контроля (от 50% и более), влияния (от 20% до 50%), а также порядок

определения крупных участников, что представляется идентичным по отношению к российским регуляторным нормам.

Таблица 9 – Рейтинг крупнейших компаний мира в банковской сфере на 05.05.2023

В миллиардах долларов США

Место	Наименование	Страна	Продажи	Прибыль	Активы	Рыночная стоимость
1	JP Morgan Chase	USA	179,93	41,8	3744,3	399,59
3	ICBC	China	216,77	52,47	6116,82	203,01
4	China Construction Bank	China	203,08	48,25	4977,48	172,99
5	Agricultural Bank of China	China	186,14	37,92	5356,86	141,82
6	Bank of America	USA	133,84	28,62	3194,66	220,82
12	Bank of China	China	158,23	33,23	4421,76	122,67
15	UnitedHealth Group	USA	335,94	20,7	283,68	460,19
16	Ping An Insurance Group	China	166,37	12,64	1598,49	138,56
20	HSBC Holdings	United Kingdom	73,98	22,19	2989,7	151,19
24	Citigroup	USA	120,42	15,02	2455,11	90,03
26	China Merchants Bank	China	72,44	20,56	1458,48	129,84
27	Postal Savings Bank Of China (PSBC)	China	82,51	12,78	2023,57	110,18
30	Morgan Stanley	USA	74,16	10,34	1199,9	141,76
33	BNP Paribas	France	99,47	10,11	2845,69	78,59
33	Goldman Sachs Group	USA	79,45	10,56	1538,35	108,72
37	Allianz	Germany	134,26	7,08	1139,49	95,45
43	TD Bank Group	Canada	56,72	11,68	1445,11	112,92

Примечание – Компании UnitedHealth Group (15 место), Ping An Insurance Group (16 место) и Allianz (37 место) осуществляют деятельность в области страхования.

Источник: составлено автором по материалам [208].

К числу особенностей надзорного механизма данной страны можно отнести следующее [196]:

– инвестиции в группу должны осуществляться за счет законных собственных средств, не допускается ложное инвестирование, круговые

инвестиции, уклонение от капитала или замаскированное уклонение от капитала;

– надзорный орган может ограничить или запретить группе проводить отдельные операции, ограничить лимит на долю участия в финансовой компании, ограничить права по созыву собрания акционеров, права голоса, выдвижения, предложений, распоряжения и иные действия, в случае, если акционеры группы делают ложные заявления, злоупотребляют правами акционеров или иным образом наносят вред интересам банковской группы.

Кроме того, к числу нормативных документов Китая по надзору за банковским сектором относятся принятые приказом № 1 меры классификации рисков финансовых активов коммерческих банков [197], что является своеобразным аналогом отечественного Положения № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности».

В законе Китая о банковском надзоре № 6 имеется информация относительно потенциальных мер, которые могут использоваться, если банковское учреждение и интересы его вкладчиков оказываются под угрозой, а именно [198]:

- приостановить часть бизнеса банковского учреждения или отказать в утверждении новых продуктов или услуг;
- ограничить дивиденды или другие выплаты акционерам;
- ограничить передачу активов;
- предписывать контролирующим акционерам передать акции или ограничивать полномочия соответствующих акционеров;
- принудить заменить директоров или старших менеджеров, либо ограничить их полномочия;
- отказать в одобрении разветвления бизнеса.

Проведенный анализ позволяет прийти к выводу, что надзорные требования в Китае сопоставимы с российскими требованиями.

В США же основным надзорным органом является Федеральная резервная система, которая осуществляет надзор за различными видами финансовых холдинговых компаний и конгломератов, операциями зарубежных банков и банков штатов. Причем финансовые холдинговые компании (Financial holding company) самостоятельно могут выбрать такой статус в соответствии с национальными требованиями.

В качестве ФНС на территории США зарегистрировано 155 участников на 31.03.2023, среди которых крупнейшими по величине активов являются JPMorgan chase & CO (3 744,3 млн долларов США), Bank of America corporation (3 194,6 млн долларов США) и Citigroup Inc (2 455,1 млн долларов США) [207].

Согласно нормативным требованиям надзор за крупными финансовыми учреждениями в США призван: повысить устойчивость этих объединений, чтобы снизить вероятность их банкротства или неспособности отвечать по обязательствам; уменьшить воздействие на финансовую систему.

Система надзора за крупными финансовыми учреждениями описана в письме SR 12-17/CA Letter 12-14, согласно которому ФРС использует консолидированный надзор за крупными участниками финансового рынка, а также индивидуальный надзорный подход, учитывающий уникальные риски каждой компании, включая величину присущих их деятельности системных рисков [206]. В рамках принятой в США системы в надзоре поддерживаются различные макропруденциальные подходы, в том числе:

- использование наработок микропруденциального надзора, а также сбор и анализ данных для выявления, понимания и оценки потенциальных системных рисков;
- выявление потенциальных рисков для финансовой стабильности;
- мониторинг отраслевой практики, анализ инвестиционных и финансовых стратегий поднадзорных лиц, а также изменений в финансовых взаимосвязях между участниками конгломератов;

- координационные действия для выявления и минимизации рисков и структурных уязвимостей;
- постоянное сотрудничество с внутренними и зарубежными регулирующими и надзорными органами с целью поддержания надзорной планки на высоком уровне, а также улучшения процесса выявления и мониторинга системных рисков в системе;
- налаживание взаимосвязей и координации с зарубежными экспертами в предметной области, такие как БКБН, Совет по финансовой стабильности и иные.

Использование данных подходов в надзоре позволяет ФРС активно участвовать в межведомственном обмене информацией и координации действий для достижения всестороннего и эффективного процесса надзора за поднадзорными компаниями.

Для США характерна четкая процедура инспектирования, когда федеральные и штатные органы банковского надзора проводят независимо друг от друга всесторонние проверки подведомственных банков не реже одного раза в два года. В результате чего, на каждый коммерческий банк в США приходится от четырех до шести плановых полномасштабных ревизий в год, каждая из которых может продолжаться от нескольких дней до нескольких недель [206].

Надзорные органы продолжают усиливать координацию надзорных стратегий крупных финансовых учреждений, а также могут полагаться на внутренний аудит для оценки.

В исследовании Е. Баума отмечено, что банки США являются основными источниками риска, в то время как азиатские банки являются их основными получателями и носителями. Основное различие заключается в профилях системных рисков, что может быть обусловлено структурными различиями по отношению к размеру международных операций и инструментов денежно-кредитной политики. Основываясь на этом выводе,

авторы отмечают, что надзорные органы должны принимать во внимание природу и политику банковской группы [204].

Таким образом, надзорные органы лидирующих государств, в которых сосредоточена деятельность крупнейших банковских объединений современности используют множество различных подходов к надзору за деятельностью поднадзорных лиц, однако основными направлениями являются все же координация осуществляемых действий, риск-ориентированная направленность и готовность набора навыков у международного сообщества.

Дальнейшие лидирующие позиции в рейтинге крупнейших групп принадлежат европейским объединениям. Если рассматривать опыт организации надзора в мире, то можно отметить, что надзорная политика разрабатывается посредством тесного сотрудничества и координации между надзорными структурами различных юрисдикций и объединениями ЕС, на чем стоит остановиться более подробно.

Примечания

1 Надзорные органы различных юрисдикций представлены, в том числе «следующими объединениями: «Арабский Комитет по вопросам банковского надзора; Ассоциация надзорных органов, осуществляющих надзор за деятельностью банков Северной и Южной Америки (ASBA); Карибская Группа органов банковского надзора; Комитет европейских органов банковского надзора (CEBS); Рабочая группа по вопросам банковского надзора Ассоциации банков стран Восточной Азии и Океании (EMEAP); Группа органов банковского надзора стран Центральной и Восточной Европы; Группа органов банковского надзора франкоязычных стран; Комитет Совета по вопросам взаимодействия органов банковского надзора стран Персидского залива; Исламский комитет по вопросам финансовых услуг; Группа органов надзора за деятельностью оффшорных банков; Региональная наблюдательная группа Центральной Азии и Закавказья; Подкомитет по вопросам банковского надзора Содружества развития Южной Африки (SADC); Форум органов банковского надзора Организации центральных банков Юго – Восточной Азии, Австралии и Новой Зеландии (SEANZA); Комитет органов банковского надзора в Западной и Центральной Африке; Ассоциация органов надзора за деятельностью финансовых учреждений стран Тихоокеанского региона» [177].

2 В зоне ЕС функционируют, в том числе следующие объединения: «Европейское банковское управление, Европейский совет по системным рискам, Базельский комитет по банковскому надзору, Совет по финансовой стабильности» и иные.

Усиление взаимосвязей между надзорными органами привело к созданию в 1974 году странами G-10, Люксембургом и Испанией комитета, а позднее БКБН. Комитет является основным международным органом,

устанавливающим стандарты в области банковского надзора и обеспечивает форум для обсуждения возникающих вопросов в этой области. Целью форума является повышение понимания ключевых вопросов в области банковского надзора и улучшение его качества во всем мире. В его состав входят 45 центральных банков и органы банковского надзора из 28 юрисдикций [188].

В отчете Объединенного форума о принципах надзора за финансовыми конгломератами представлен набор принципов и методов оценки их деятельности, в том числе необходимость координации действий надзорных органов, содействия обмену информацией между надзорными органами, проверки деловой репутации, профессиональной пригодности и компетентности действий менеджмента, руководства, акционеров банковских групп, управления системными рисками и внутригрупповыми операциями [188].

Развитие деятельности финансовых конгломератов и соответственно появление необходимости в совершенствовании надзора за участниками финансового рынка во всем мире явилось толчком для пересмотра используемых инструментов банковского надзора, а также трех стандартов, уже разработанных БКБН.

В странах, которые присоединились к европейскому банковскому надзору, надзор за крупнейшими банками и холдингами осуществляет ЕЦБ, в то время как более мелкие банки находятся под национальным надзором [216], а также подготавливает список всех крупных банков, находящихся под его непосредственным контролем, и менее значительных банков, находящихся под его косвенным контролем.

В таблице 9 приведены данные о количестве кредитных организаций в разрезе стран – участников ЕС, которые подконтрольны ЕЦБ. Стоит отметить, что из 27 стран – участников ЕС только 21 страна в настоящее время доверяет национальный банковский надзор ЕЦБ (за исключением Чехии, Польши, Румынии, Дании, Швеции и Венгрии).

Количество кредитных организаций, находящихся под надзором ЕЦБ, сократилось с 125 до 110 за период с 01.01.2017 по 01.04.2023.

Таблица 10 – Кредитные организации, находящиеся под надзором ЕЦБ в динамике

В единицах

Страна	Количество поднадзорных кредитных организаций							
	01.04. 2023	01.04. 2022	01.01. 2022	01.01. 2021	01.01. 2020	01.01. 2019	01.01. 2018	01.01. 2017
Австрия	6	7	7	7	6	6	6	8
Бельгия	5	5	6	6	7	7	7	7
Болгария	1	1	1	1	–	–	–	–
Германия	22	21	21	22	21	21	21	21
Греция	4	4	4	4	4	4	4	4
Ирландия	6	6	6	–	6	6	5	5
Испания	10	10	10	12	12	12	12	14
Италия	12	13	13	11	12	12	12	14
Кипр	2	3	3	3	3	3	4	4
Латвия	3	3	3	3	3	2	4	3
Литва	2	2	3	3	3	2	3	3
Люксембург	4	4	5	8	5	6	4	4
Мальта	2	3	3	3	3	3	3	3
Нидерланды	7	7	7	7	6	6	6	6
Португалия	3	3	3	3	3	3	3	4
Словакия	0	0	0	0	3	3	3	3
Словения	3	3	3	3	3	3	3	3
Финляндия	4	4	4	3	3	3	3	4
Франция	11	10	10	11	11	12	12	13
Хорватия	0	0	0	6	–	–	–	–
Эстония	3	2	3	3	3	3	3	2
Итого:	110	111	115	119	117	117	118	125

Источник: составлено автором по материалам [216].

Создание Трехсторонней группы (The Tripartite Group) на базе Международной организации комиссий по ценным бумагам, БКБН и Международной ассоциации по надзору за страховой деятельностью позволило сформулировать определение «финансового конгломерата» [206], рассмотренное ранее в исследовании. В компетенции данной группы входило изучение и анализ всего спектра явлений и практик по вопросам надзора за банковскими объединениями. Работа данной группы была продолжена в 1996 году Объединенным форумом по финансовым конгломератам, основной целью которого являлось изучение проблемных вопросов в надзоре за банковским и страховым секторами, рынком ценных бумаг, а также за деятельностью конгломератов.

Для национальных надзорных органов в зоне ЕС предусмотрен «меморандум о взаимопонимании, что обусловлено наличием сложностей в надзоре из-за транснационального характера деятельности банковских конгломератов. Создание меморандума направлено на регулирование деятельности крупных трансграничных финансовых конгломератов в различных юрисдикциях. Стоит отметить, что его направленность ограничивает информационный обмен между надзорными органами различных стран, что требует от стран – участников обеспечения координации действий и коммуникации на высоком уровне» [219].

Принятая в ЕС декларация о совместном плане действий обеспечила применение скоординированного подхода в банковском надзоре, который вменил использование надзорными органами методов и инструментов скоординировано, учитывая трансграничные последствия локальных решений. Основные характеристики данного подхода были описаны в Принципах о Трансграничном сотрудничестве для кризисного управления и расширили участие национальных надзорных органов, которым вменилась необходимость принятия действий в отношении банковских объединений независимо от различия в национальных законодательствах.

Анализ различий в надзоре за банковской деятельностью в отдельных европейских странах, проведенный М.К. Неделчевым, показывает, что постепенно данные различия сглаживаются [94].

Странами принимались односторонние меры помощи таким банкам только в рамках своей территории, не учитывая возможного токсичного влияния на другие государства. Скоординированный подход в области надзора за деятельности банковского сектора должен был поставить общие экономические интересы выше внутристрановых и корпоративных.

С 2014 года в Европе начала действовать новый инструмент банковского надзора – Единый надзорный механизм, который регулируется европейской нормативно-правовой базой и применяется ко всем финансовым учреждениям, где ЕЦБ осуществляет надзорные функции, а именно над 110 крупными банками, на долю которых приходится почти 82% всех банковских активов стран – участниц, а также косвенно контролирует около 2 600 менее значимых банков [116].

Крайне важным решением в указанном механизме надзора является рассмотрение и анализ банковской группы, включающий несколько отдельных банков, как единого учреждения. Такого подхода целесообразно придерживаться при надзоре за банковскими группами и Банку России.

Относительно банковского надзора в Германии стоит отметить, что надзорные мероприятия в большинстве своем осуществляются в дистанционном формате. Ежегодно инспекторским проверкам подвергается только порядка 15% поднадзорных учреждений, что приведено в таблице 11.

Таблица 11 – Банковский надзор в Германии

В единицах

Информация о поднадзорных лицах	2021	2022
Учреждения, подлежащие надзору	2917	2858
Проверки на местах	193	154

Источник: составлено автором по материалам [195].

В Англии происходит прямое регулирование и надзор за деятельностью банковских групп и холдингов. Так, в список материнских финансовых холдинговых компаний и материнских смешанных финансовых холдинговых компаний, одобренных Банком Англии, внесены 43 участника [189]. Согласно нормативным требованиям холдинговая компания может предоставить финансовую поддержку другой компании группы, однако сначала обратиться в Управление пруденциального регулирования Англии (Prudential Regulation Authority) за соответствующим разрешением [210].

В Ирландии надзорный орган вправе прибегать к помощи внешних аудиторов с целью подтверждения достоверности отраженных в бухгалтерском учете сведений, корректности подготовки СВК и СУР, проведения анализа прозрачности организационной структуры и корпоративного управления.

В свою очередь, отчет по результатам аудиторской проверки должен представляться надзорным органам для принятия соответствующих мер воздействия к поднадзорному лицу в надлежащее время. Органы надзора должны иметь возможность доступа к любого рода информации, полученной в рамках проведения аудита, которую посчитают значимой для целей надзора.

В Чехии внешние аудиторы также обязаны в письменном виде информировать Национальный банк Чехии о любых фактах, которые могут указывать на нарушение проверяемым лицом законодательства и могут иметь существенные негативные последствия для экономики.

Управление финансового надзора Швеции полагает, что проведение совещаний для обсуждения рисков поднадзорных лиц на раннем этапе процесса аудита позволяет повысить качество оценки рисков и способствует более тесному взаимодействию между аудиторами и органами надзора.

Международная литература в области банковского надзора часто фокусируется на отдельных показателях и рисках банков, реже на деятельности конгломератов и банковских групп.

Хорватским исследователем установлено, что знание надзорными органами стратегий банков может помочь в адаптации стратегии надзора и снижении общего уровня нарушений в банковской системе. Авторами предложена модель, ядром которой являются взаимоотношения между поднадзорными лицами и надзорными органами. Однако данная модель не была должным образом эмпирически подтверждена, принимая во внимание отсутствие соответствующего объема исходных данных. В исследовании отмечено, однако, что универсальной модели такого взаимодействия не существует [223].

В исследовании испанских исследователей рассматривается взаимосвязь между риском и сложностью в банковских группах Испании в трех аспектах: организационном, географическом и деловом. До 2011 года в Испании действовало порядка 80 банковских групп, после чего произошло их значительное сокращение в результате процесса консолидации, и к 2016 году их количество сократилось до 31 единицы. Поскольку современное взаимодействие все больше основывается на предоставлении специализированных услуг небанковскими организациями, то банковские группы адаптируют свою структуру, а головные банки могут получать экономию от масштаба, что повышает в конечном результате их производительность. Однако сложность банковской группы может привести к тому, что банки будут брать на себя более высокий риск, связанный с потерей эффективного контроля над всеми организационными подразделениями. Проведенный исследователями анализ сфокусирован на роли эффективного контроля материнского банка над своими филиалами, как механизма управления рисками группы. В конечном итоге, авторы приводят доказательства того, что более высокая организационная и деловая сложность приводят к более высокому риску банковской группы: чем больше филиалов в банковской группе и чем шире сфера ее деятельности, тем более сложной она становится и тем сложнее становится ей управлять. Однако более высокая сложность банковской группы в географической области приводит

к снижению уровня риска, поскольку такая диверсификация способна использовать преимущества деятельности в разных регионах и на разных рынках [201].

Существуют эмпирические данные о том, что наличие подразделений в банковской группе влияет на эффективность ее работы и показатели финансовой отчетности [205]. Кроме того, имеется исследование, результаты которого показали, что диверсификация бизнеса банковских групп указывает на положительную связь с риском и на ее неуместность [212].

Исследователями предлагаются различные методологии банковского надзора, которые могут быть использованы в дополнение к стандартным. По результатам анализа банковских практик в 150 странах исследователи пришли к выводу, что банковские ограничения негативно влияют на эффективность банковской сферы [199].

В Республике Беларусь надзор за участника финансового рынка осуществляется Национальным банком Республики Беларусь и по степени сложности разделяется на три уровня, а именно:

- а) надзор за банками на соло – основе;
- б) надзор за банковскими группами, участники которых сосредоточены в одном секторе финансового рынка;
- в) надзор за банковскими группами, участники которых сочетают финансовую и нефинансовую деятельность.

Национальный банк Республики Беларусь в рамках надзора «за банковскими группами:

- осуществляет учет участников банковских групп;
- подготавливает перечень отчетности и иной информации банковских групп важной для осуществления банковского надзора» [160].

Основным направлением совершенствования банковского консолидированного надзора в Республике Беларусь по мнению В.О. Аниперко, является «его приближение к международным стандартам Базельского комитета по банковскому надзору и другими международными

финансовыми институтами, следование мировой практике в области банковского надзора, а также совершенствование законодательства в области контроля за банковскими рисками и диагностики проблем банковских групп, организация банковского надзора за их участниками на консолидированной основе» [60].

В заключение отметим, что практика надзора за банковскими группами, конгломератами в зарубежных странах начала зарождаться гораздо раньше, чем в России, а также прошла определенную апробацию на различных участниках финансового рынка. Надзорные органы лидирующих государств, в которых сосредоточены крупнейшие банковские группы современности используют множество различных подходов к надзору за деятельностью поднадзорных лиц, однако основными направлениями являются все же координация осуществляемых действий, риск-ориентированная направленность и готовность приема навыков у международного сообщества.

Благодаря более обширному опыту в сфере надзора за финансовыми конгломератами имеется логика в следовании сложившимся зарубежным практикам отечественному мегарегулятору. В кросс-секторальной модели банковского надзора предлагается учесть отдельные аспекты зарубежного опыта в части необходимого взаимодействия национальных надзорных органов с институтами международного регулирования, возможности более полного контроля за принимаемыми внутренними решениями внутри банковских объединений, а также привлечения и использования материалов внешних аудиторов для полного исследования деятельности участников банковских групп.

Глава 3

Совершенствование надзора за деятельностью банковских групп

3.1 Надзор за банковскими группами в условиях взаимодействия банковского и реального секторов экономики

Все более актуальными становятся вопросы развития взаимодействия и системы регулирования и надзора между участниками финансового и реального сектора. Необходимость развития данного взаимодействия состоит в создании и поддержании условий, при которых участники финансового рынка будут заинтересованы в кредитовании и предоставлении иных необходимых финансовых услуг компаниям реального сектора экономики.

Результат взаимодействия данных секторов должен характеризоваться удовлетворением потребностей экономики в финансировании, услугах по размещению свободных ресурсов и последующим повышением качества данного рода услуг. В настоящее время в России могут иметь сложности сданным развитием, ввиду проявления:

- экономических неопределенностей;
- ограничений в перемещении товаров и капитала;
- недостаточного кредитования реального сектора экономики;
- неустойчивого финансового положения заемщиков из реального сектора экономики, обусловленного в том числе необходимостью обновления и модернизации производственных фондов, что влияет на величину формируемых кредитными организациями резервов под обесценение.

В свою очередь, надзор за участниками банковских групп должен быть направлен на своевременное выявление отклонений от запланированных показателей и реагирование на изменение условий функционирования рынка

для подсвечивания нерешенных вопросов. Инструменты банковского надзора могут быть использованы в полном объеме в случае, если макроэкономическая ситуация в стране является устойчивой и отсутствуют неопределенности для развития и функционирования субъектов финансового рынка, а также налажена рыночная дисциплина и инфраструктура. При таких условиях работы банковский надзор способен оценивать деятельность банковских групп в моменте и на перспективу. Управление рисками участников банковских групп, финансирующими программы по поддержке реального сектора экономики, в данном случае имеет максимальную важность.

В настоящее время экономика России претерпевает существенные трансформационные изменения, в том числе связанные с активным восстановлением и развитием производства на базе санкционного давления со стороны иностранных государств, что требует больших инвестиций.

Привлечение необходимо количества денежных средств от частных инвесторов является недостаточным для поддержания устойчивого экономического роста. Для финансирования крупных государственных проектов и инициатив, а также экономики привлекаются участники финансового рынка и банковские группы, обладающие достаточным потенциалом и надежностью.

Необходимость поддержания бесперебойного производства значимых для экономики товаров предъявляет особую важность к сохранению финансовой устойчивости участников финансового рынка, обеспечивающих предоставление финансовых услуг, для выполнения возложенных на них задач по восстановлению реального сектора экономики. Кредитование и предоставление банковских гарантий производствам и бизнесу, страхование услуг и населения должно способствовать достижению поставленных задач экономического развития. В ежегодном отчете Правительства в Государственной Думе за 2021 год, было отмечено, что «отдельные цели по развитию государства были достигнуты за счет опережающего финансирования и более гибкого управления капитальными вложениями», что

может являться также заслугой деятельности участников банковских групп. Для этого государством обеспечиваются все возможные условия для плавного и эффективного внедрения социальных и государственных программ и мер поддержки отраслей.

Правительством совместно с Банком России расширены программы льготного кредитования через Корпорацию МСП, к участию в которой допущены 48 кредитных организаций, в том числе все СЗКО, что означает участие в данных программах участников банковских групп. В рамках поддержки малого бизнеса Корпорацией МСП было выделено за II квартал 2023 года порядка 30 млрд рублей, что на пять млрд рублей больше по сравнению с I кварталом аналогичного года.

Расширен механизм представления «зонтичных» поручительств. По состоянию на 01.04.2023 предоставлять зонтичные поручительства могут 18 кредитных организаций из списка партнеров программы, в том числе шесть СЗКО.

В качестве еще одной меры поддержки экономики было предусмотрено введение «кредитных каникул» и возможность реструктуризации задолженности заемщиков по действующим кредитным обязательствам. С марта 2022 года по январь 2023 года проведено 82,2 тысячи реструктуризаций ссудной задолженности субъектов МСП на совокупную сумму порядка 1 219,5 млрд рублей.

В рамках реализации программы льготного ипотечного кредитования корпорацией АО «ДОМ.РФ» подготавливается перечень банков – участников, в который по состоянию на 01.03.2023 включены 78 кредитных организаций, в том числе все СЗКО [126].

Почти все государственные решения в области поддержки отечественной экономики реализуется через банки с государственным участием или попадающих под значительное влияние со стороны государства. Указанное может быть обусловлено проявлением к ним большего доверия, а также возможностью их докапитализации при появлении негативных

сценариев развития при выполнении поставленных задач. Учитывая, что большинство государственных программ реализуются при непосредственном участии СЗКО и банковских групп, прослеживается тесная связь между банковским и реальным сектором экономики.

Происходит также подготовка перечней банков, в которых государственные структуры и фонды могут размещать денежные средства, в том числе на депозитах. Таким образом, на государственном уровне появляются признаки ограничения конкуренции среди кредитных организаций по обслуживанию крупнейших компаний из реального сектора экономики и соответственно роли кредитных организаций и банковских групп в экономическом развитии.

Взаимодействие банковского и реального секторов экономики происходит также благодаря реализации и предоставлению мер государственной поддержки. Данные стимулирующие развитие реального сектора экономики меры позволят ускорить экономический рост, повысить уровень ВВП, а также в дополнение ко всему повысить доверие населения и бизнеса к участникам финансового рынка и банковских групп соответственно. Стоит отметить и государственную поддержку субъектов финансового рынка, что проявляется в разработке нового механизма финансового оздоровления, наличии финансовых программ по компенсации процентных ставок и иные.

О.Ю. Донецкова в своем исследовании приходит к выводу о высоком потенциале взаимодействия банковского и реального секторов экономики. Нивелирование потенциальных рисков в данном сотрудничестве может осуществлено за счет средств государственной поддержки [72].

Ш.З. Ташпулатов в своем труде отмечает, что взаимодействие между банковским и реальным секторами экономики, которое выражается в создании банковских групп и холдингов, характеризуется мультипликативным эффектом и существенно повышается при условии устойчивости самих банковских структур и достаточном уровне их открытости. Поступательное

развитие экономики страны напрямую зависит от эффективности и стабильности банковского сектора [106].

Результаты надзорных действий со стороны Банка России за поднадзорными лицами оказывают значимую роль в развитии экономики страны, от регулирования и принятых надзорных решений за банковскими группами может зависеть дальнейшее развитие отдельных экономических направлений.

Распространение деятельности банковских групп на реальный сектор экономики требует разработки надежных методов оценки в надзоре и соответственно регулирования. Принимаемые меры должны, с одной стороны, позволить российским банковским группам и их экосистемам развиваться, а с другой стороны – ограничить риски и исключить их возможное распространение на реальный сектор экономики в ущерб интересам широкого круга лиц [34].

Развитие банковского регулирования и надзора должны иметь кросс-секторальный характер и затронуть деятельность большинства участников финансового рынка и банковских групп в особенности. При этом развитие финансового рынка должно протекать при условии уже используемого пропорционального и риск-ориентированного подходов, которые должны своевременно адаптироваться к структурной модернизации отечественной экономики, элементам цифровизации, трансформации бизнеса в экосистемы и к иным значимым направлениям.

Размытие границ между отраслями бизнеса набирает обороты также благодаря формированию экосистем, что подразумевает тесную взаимосвязь и взаимозависимость банковских групп с другими секторами экономики.

Стоит отметить, что на мировой арене развитие экосистем происходит преимущественно на базе крупнейших технологических компаний и маркетплейсов (Alibaba, Amazon и иные). В России же активную роль в формировании экосистем играют не столько крупнейшие технологические и

финансовые компании (Яндекс, Мэйл, ВКонтакте и иные), сколько кредитные организации и банковские группы (СБЕР, Альфабанк и иные).

Примечание – По состоянию на 31.03.2021 большую часть доходов в банковской группе Сбер генерирует банковский, платежный и страховой бизнес, а нефинансовые сервисы занимают незначительную долю в операционном доходе (менее 5%) и активах (около 3%) [168]. Однако, согласно стратегии развития Сбера к 2030 году доля нефинансовых сервисов экосистемы в операционном доходе должна увеличиться до 20 – 30% [168], а также к 2030 году предусматривается завершение трансформации Сбера в технологическую и финтех – компанию [176].

Для эффективного взаимодействия рассматриваемых секторов необходимы анализ и прогнозирование результатов деятельности экономических субъектов, обеспечение устойчивого экономического роста на базе анализа факторов внутренней и внешней среды, вовлечение и использование инноваций, как в банковской сфере, так и в реальном секторе экономики.

Важную роль в совершенствовании банковского надзора играет процесс взаимодействия Банка России с иными органами исполнительной власти и ведомствами, наделенными надзорными полномочиями в отношении потенциальных участников банковских групп, а также с надзорными органами других стран.

Если говорить о перспективах развития деятельности банковских групп, стоит отметить тенденцию к выходу банковских групп за пределы традиционного банковского бизнеса путем формирования экосистем, направленных на предложение клиентам широкого спектра нефинансовых услуг на базе цифровых платформ.

Данный процесс подразумевает под собой удовлетворение большего количества потребностей клиентов по сравнению с обычным банковским функционалом, что позволяет наращивать клиентскую базу, получать больше информации о клиентах и их предпочтениях и наращивать прибыль.

Стоит отметить, что Банк России постоянно совершенствует надзорные практики, стараясь соответствовать и опережать рыночные тенденции. В годовом отчете Банка России за 2023 год отмечалось о проведении проверок

не только банковских групп, но и финансовых групп на скоординированной основе в целях консолидированной оценки риска взаимосвязанных бизнес – процессов участников рынка, входящих в состав формализованных и неформализованных финансовых групп [144].

Развитие финансового рынка требует усовершенствованных подходов в надзоре за его участниками, что обуславливает необходимость внедрения кросс-секторальной модели надзора за банковскими группами. Видится, что указанное благоприятно отразится на реальном секторе экономики и его развитии.

В заключение отметим, что банковские группы являются активными драйверами развития экономики страны, в том числе после введения в отношении отдельных лиц, компаний и отраслей санкционных ограничений зарубежными странами.

Благодаря наличию финансовых возможностей банковские группы крайне быстро развивают вокруг себя экосистемы, за которыми требуется столь же быстрое осуществление анализа, принятия соответствующих решений и внесения изменений в отлаженные механизмы банковского надзора.

Совершенствование надзорного механизма должно быть направлено на ограничение неконтролируемого рискованного роста банковских групп и соответственно на снижение вероятности распространения их рисков на реальный сектор экономики.

Тесное взаимодействие банковского и реального секторов экономики обуславливает необходимость использования инструментов усовершенствованного надзора за банковскими группами, а соответственного внедрения элементов кросс-секторальной модели банковского надзора за их деятельностью.

3.2 Кросс-секторальная модель банковского надзора за деятельностью банковских групп в России

Перед поэтапным описанием элементов кросс-секторальной модели банковского надзора за банковскими группами стоит отметить изречение Х. Дж. Мюллера, в прошлом возглавлявшего БКБН «цена плохого или неадекватного надзора в рыночной экономике чрезвычайно высока, следовательно, стоит направить значительные средства на эту деятельность, даже несмотря на то, что результат качественного надзора нельзя измерить количественно» [212].

Выявление недостатков и нарушений в деятельности такой крупной и разветвленной структуры, как банковская группа, крайне сложная задача для надзорных органов. Учитывая постоянные нововведения и изменения в их деятельности, надзорные механизмы и процессы требуют совершенствования.

В мировой и отечественной практике набирает обороты использование кросс-секторального подхода в надзоре, о чем уже было изложено в предыдущей главе исследования. В работе предлагается внедрение в надзорную практику Банка России кросс-секторальной модели банковского надзора за деятельностью банковских групп, которая представляет собой интерпретацию информационной (вербальной) модели, основанную на едином надзорном органе, а в качестве единого объекта надзора рассматривающую банковскую группу.

Элементы модели предусматривают формулирование основных бизнес-процессов (их состава и структуры), происходящих в процессе надзора за банковскими группами. В процессе надзора происходит ряд этапов, которые приведены на рисунке 14, и включающие в себя предпроверочную подготовку, мониторинг деятельности и рисков поднадзорных лиц, осуществляемый дистанционным блоком, проведение контактных проверок и ревизий и постпроверочная работа.

На каждом этапе надзорного процесса происходит обсуждение и согласование позиций, оценок и решений относительно подотчетных лиц, как среди исполнителей, так и среди департаментов надзорного органа и надзорной группы (в случае ее создания).

Источник: составлено автором.
Рисунок 14 – Надзорный процесс

В рамках исследования предлагается внедрение в арсенал Банка России модели банковского надзора, наиболее полно охватывающей деятельность банковских групп, гриф которой схематично приведен на рисунке 15.

Далее отдельно более подробно рассмотрим элементы кросс-секторальной модели банковского надзора за деятельностью банковских групп в России, связи между ними и пути оптимизации.

1) Организационная структура надзорного органа. Первостепенным и крайне важным элементом кросс-секторальной модели надзора является определение организационной структуры надзорного органа. В качестве субъекта модели подразумевается совокупность надзорных подразделений Банка России: департаменты с функциями контактного и дистанционного

надзора с учетом возможного расширения данного периметра до уровня профильных подразделений (при необходимости), а также надзорные органы иностранного государства, в случае, если участник банковской группы осуществляет деятельность за рубежом.

Источник: составлено автором.

Рисунок 15 – Элементы кросс-секторальной модели банковского надзора за деятельностью банковских групп в России

Организационная структура надзорного органа подлежит также разбивке на элементы второго порядка в зависимости от территориального деления, а именно на:

- подразделения центрального аппарата;
- подразделения на базе территориальных управлений.

2) Консолидация участников банковской группы. Регламент определения периметра участников банковских групп позволяет четко определить границы объекта банковского надзора. Впоследствии уточнение надзорного периметра повлечет за собой внесение уточнений в Федеральный закон № 395-1 соответственно.

Уточнение периметра консолидации участников банковских групп должно предусматривать предоставление не консолидируемыми ранее участниками банковских групп необходимой информации о потенциальных рисках их деятельности головным кредитным организациям банковских групп и аудиторским компаниям для их последующего мониторинга, оценки и анализа влияния на показатели деятельности банковской группы, СВК, ВПОДК и СУР. Указанное позволит надзорному органу иметь полные сведения об участниках банковской группы, а также повысит результаты осуществляемого анализа.

Стоит отметить, что на базе Банка России создана САР, в функции которой входит осуществление дистанционного анализа рисков кредитных организаций и НФО, групп компаний и эмитентов, кредитных рисков массового сегмента и крупнейших заемщиков, а также оценка бизнеса и предметов залога [179]. Использование в надзоре заключений данного внутреннего оценочного департамента и привлечение при необходимости специалистов для целей надзора за банковскими группами положительно может повлиять на результаты проверок поднадзорных лиц.

3) Информационная безопасность. Главной инспекцией Банка России осуществляются проверки 35 видов субъектов финансового рынка, осуществляющих более 22 различных видов деятельности [179].

Соответственно проведение анализа деятельности банковской группы требует от информационных систем надзорных подразделений колоссального объема хранилища данных и производственных мощностей для их обработки. Закреплен ряд нормативных документов, которые определяют требования по представлению учетной операционной информации по запросам уполномоченных представителей Банка России в ходе проведения инспекционных проверок [15; 27; 30]. Хранение данной информации необходимо для ее возможного дальнейшего использования в надзорных целях. Кроме того, получаемая в рамках надзора информация, содержащая банковскую, коммерческую и иные виды тайн, подлежит защите и неразглашению, что должно быть обеспечено на всех этапах надзорного процесса.

4) Комплексный анализ показателей банковской группы. При проведении проверок поднадзорных лиц первостепенно анализируются результаты проведенного силами дистанционного надзора показателей их деятельности, а также заключения различных профильных департаментов и надзорной группы. Наиболее полную оценку показателей финансовой устойчивости, анализа внутренних систем и перспектив деятельности банковской группы можно получить в ходе комплексной инспекционной проверки, охватывающей все стороны деятельности ее участников.

Оценка экономического положения банков осуществляется «путем анализа таких показателей, как: капитал, активы, доходность, ликвидность, риски, нормативы, качество управления и прозрачность структуры собственности. На основании проведенного анализа данных показателей банки классифицируют в одну из пяти групп, определенных Указанием № 4336-У» [11]. По аналогии с классификацией кредитных организаций предлагается аналогичное деление на группы банковских групп, что позволит заинтересованным пользователям быстро понять результат проведенного надзорным органом анализа деятельности банковской группы.

Риски отдельных участников могут влиять на итоговый результат деятельности банковской группы, в виду своей специфичности или отраслевой принадлежности, поэтому должны быть надежно оценены. Накопление рисков в банковской группе может оказать негативное влияние на все сферы ее деятельности, а также затронуть иных участников финансового рынка и конечных потребителей финансовых услуг. В рамках надзора за банковскими группами целесообразно применять риск-ориентированный подход и оценивать риск-профиль каждого участника банковской группы и его влияние на консолидированный риск банковской группы. На основе этого предлагается оценка влияния участников банковской группы и генерируемых ими рисков на основе пропорциональной значимости, что целесообразно рассмотреть на примере.

К примеру, некрупный участник банковской группы из промышленной отрасли, активы которого составляют 4% от совокупной величины активов банковской группы (показатели деятельности данного участника банковской группы не включаются в консолидированную финансовую отчетность группы и его деятельность не подлежит надзору со стороны Банка России), генерирует риски по отношению к совокупным рискам банковской группы на уровне 4%. В случае, если данная пропорция 1:1 начнет увеличиваться и составит, к примеру, пропорцию 1:2 (активы 4%, риски 8%), то показатели деятельности данного участника целесообразно включать в консолидированную отчетность банковской группы для более пристального надзора за его влиянием.

5) Применение современных технологий. Не возникает сомнений, что аналитические способности кадров, которые осуществляют анализ полученных от поднадзорных лиц массивов данных, находятся на высоком уровне. Сотрудники надзорного блока должны обладать различными функциональными навыками и профессиональными знаниями в области надзора за различными участниками финансового рынка. Для получения необходимых знаний и навыков для проведения инспекционной проверки новых направлений деятельности участников финансового рынка, которые

ранее не попадали в функционал данного сотрудника, требуется дополнительное обучение и приобретение практических умений. Однако расширение компетенций может существенным образом сказаться на качестве осуществляемых инспекторских функций. Кроме того, сотрудникам необходимо постоянно совершенствовать механизмы обработки информации, а также изучать и актуализировать новые регуляторные нормы и требования. По мнению автора, в компетентной области каждого сотрудника не должно быть более, чем три различные сферы деятельности поднадзорных лиц, без потери качества выполняемых трудовых функций.

В этой связи, для анализа большого количества данных, получаемых при надзоре за банковской группой, видится необходимым применение в надзоре современных технологий, в том числе результатов искусственного интеллекта, программных наработок информационных «Big data» и иных аналитических систем.

В современном мире качество и скорость принятия решений имеют высокую значимость и ценность. Внедрение технологий в сфере надзора позволит оптимизировать текущие процессы, повысить эффективность надзорной деятельности, автоматизировать часть процессов, сократить затраты и нагрузку как на поднадзорные организации, так и на Банк России, а также будет способствовать развитию частных решений. В рамках применения современных инструментов в надзоре регуляторами и поднадзорными организациями можно выделить два направления – «SupTech» и «RegTech».

На эффективность и производительность надзора могут влиять десятки факторов, обнаружить которые без применения различных современных технологий зачастую не представляется возможным. С целью оптимизации и повышения эффективности надзорных процедур целесообразно использовать технологию «Process Mining» или иные аналогичные по функционалу технологии моделирования бизнес – процессов (к примеру, «Data mining»). Указанная технология предназначена для анализа

и совершенствования бизнес-процессов или процессов в информационных системах, а также поиска путей по ускорению и упрощению организационного процесса, оптимизации количество шагов и исключение лишних циклов и участников. При внедрении данной технологии в надзорный процесс за банковскими группами предполагается:

- возможность в мельчайших деталях увидеть, как в реальности выполняется надзорный процесс, какие этапы или процедуры можно оптимизировать, на какие сократить затраты или вообще исключить;
- анализ всех параметров бизнес-процесса, эффективности действий сотрудников и подразделений;
- сравнение полученных результатов с аналогичными процессами в других надзорных департаментах, а также в различных сферах;
- рациональное распределение сотрудников по инспекционным проверкам поднадзорных лиц, а также экономное использование трудовых ресурсов (экономия на командировочных расходах и оплате сверхурочного трудового времени, исключение или замена неэффективных штатных единиц);
- налаживание внутреннего взаимодействия между надзорными подразделениями;
- сокращение времени на принятие надзорных решений;
- повышение эффективности надзорных процедур;
- сокращение выделяемых денежных средств на осуществление мер по финансовому оздоровлению проблемных поднадзорных лиц.

Как отмечает М.В. Волганов, банковские группы способны укрепить свои позиции на рынке с помощью внедрения в свою инфраструктуру современных передовых технологий. Банковским группам необходимо активно следить за изменениями в инновациях и технологиях, если данное объединение намерено использовать конкурентные преимущества для удержания доли на рынке [64]. Такой же логики необходимо придерживаться

и мегарегулятору для сохранения авторитетного положения на отечественном финансовом рынке.

б) Внесение изменений в порядок проведения проверок. Следующим важным элементом, определяющим кросс-секторальную модель банковского надзора, является координация действий по проведению инспекционных проверок банковских групп. Обеспечение финансовой стабильности банковского сектора осуществляется с использованием инструментов контактного надзора, где крайне важна согласованность действий. В исследовании уже отмечалось наличие сложного механизма взаимодействия внутри большой и разветвленной структуры мегарегулятора.

Проведение инспекционных проверок сопровождается принятием решений о наличии в распоряжении надзорного органа свободных трудовых ресурсов. В структуру ГИБР входят межрегиональные центры инспектирования с территориальным присутствием в большинстве федеральных округов по всей стране, а также штабные подразделения, благодаря которым происходит обеспечение поддержки инспекционных подразделений. Контактные надзорные проверки осуществляются на территории участников банковской группы и могут быть разрознены: находиться в разных часовых поясах, городах и даже странах. Более того, инспекционный состав, осуществляющий проверки банковских групп, может иметь различную географическую расположенность.

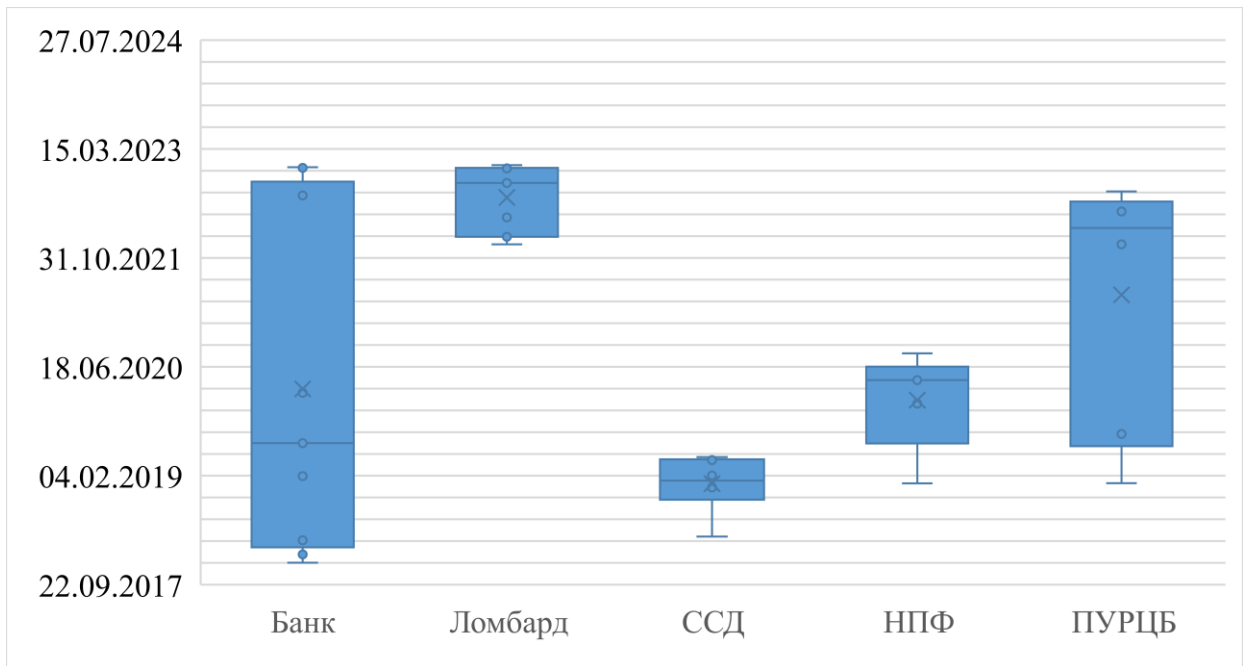
При осуществлении надзора за банковской группой, имеющей широкую филиальную сеть, происходит разделение функций надзора между различными надзорными подразделениями. Так, проведение инспекторской проверки головного офиса кредитной организации может осуществляться обособленно от его филиалов и в различные временные периоды, что уже наглядно было рассмотрено во второй главе исследования. Соответственно для координации усилий надзорных подразделений в кросс-секторальной модели банковского надзора необходимо предусмотреть налаживание коммуникаций.

Согласно Федеральному закону № 86-ФЗ «инспекционной проверкой могут быть охвачены только пять лет деятельности кредитной организации, предшествующие году ее проведения» [3]. Согласно Инструкции № 202-И «проверки кредитных организаций, операторов платежных систем, БКИ, страховых организаций, депозитариев, организаторов торговли, репозитариев, центрального контрагента, НПФ, а также ПУРЦБ проводятся не реже одного раза в три года» [22].

Примечание – Инспекторские проверки кредитных организаций в США осуществляются не реже одного раза в полтора года, в Японии – один раз в два года, в Италии – один раз в семь лет, в Франции некрупные и не имеющие высоких показателей риска банки – один раз в пять лет, а банки с нестабильным финансовым положением или имеющие трудности – ежегодно [87].

Соответственно участники одной банковской группы могут быть подвержены инспекционной проверке помимо того, что в различное время в рамках регламентированного периода, так еще и за различные проверяемые периоды. Указанная диспропорция схематично отражена на рисунке 16, где показаны возможные различия в проверяемых периодах и периодах проведения проверок участников одной банковской группы. Таким образом, кредитная организация может быть проверена за период деятельности пяти лет, а страховая компания только за годовой интервал, что не может показать полной картины взаимных операций внутри одной банковской группы.

Для повышения практической значимости и получения максимального эффекта от надзора за банковскими группами в кросс-секторальной модели банковского надзора предлагается осуществлять инспекционные проверки всех участников банковской группы в одни временные рамки, в том числе с определением уравниваемых проверяемых периодов.

Источник: составлено автором.

Рисунок 16 – Разрозненный надзор за участниками банковских групп

Проведение инспекционных проверок участников банковской группы в один временной интервал требует от надзорных подразделений заранее согласованной потребности в сотрудниках, учитывая масштабность исследуемых вопросов, необходимость контроля и анализа поступающих от рабочих групп материалов и координации действий. При планировании данной потребности целесообразно учитывать проведение внеплановых проверок поднадзорных лиц, а также форс-мажорные обстоятельства. Несомненно, указанное решение потребует дополнительного трудового перераспределения, однако при корректном и заблаговременном планировании проверок таких крупных банковских объединений существенных трудовых затрат не потребуется.

Стоит также отметить, что проверки кредитной организации по одним и тем же вопросам за один и тот же отчетный период деятельности не должны проводиться более одного раза [3]. Указанное регуляторное требование само «связывает руки» надзорному блоку.

По мере развития организационной структуры банковской группы в ее периметр могут включаться новые участники, либо теряться контроль над

действующими участниками, в связи с чем, могут возникать случаи в надзоре, требующие дополнительного или уточняющего исследования. К примеру, в проведенной ранее инспекционной проверке банковской группы в выборку надзорного органа не включалась и соответственно не анализировалась деятельность отдельной компании, которая позднее стала ее участником. Наличие ограничений в возможности дополнительного запроса необходимой информации ограничивает надзорный функционал. В этой связи, целесообразно рассмотреть вопрос об уточнении, либо исключении указанного регуляторного запрета.

7) Перечень основных рабочих документов. Еще одним элементом модели является набор основных рабочих документов, используемых в процессе надзора. Имеется широкий перечень документов, которые используются для проведения надзорных процедур, который включает документы, закрепленные на законодательном уровне, а также внутренние первичные документы (инструкции, положения, распоряжения, памятки, стандарты, образцы и иные). В рамках осуществления надзора за деятельностью банковских групп основными распорядительными документами являются поручение на проведение проверки, сводный план проверок поднадзорных лиц, акт проверки с различными запросами и иные.

В настоящее время проведение инспекционных проверок участников одной банковской группы означает подготовку отдельных поручений на проведение проверок каждого участника, актов проверок на различные отчетные даты по различным проверяемым вопросам и за различные проверяемые периоды.

В рамках исследования предлагается крайне значимое практическое решение данного несоответствия, а именно отражение в сводном плане проверок необходимости проверки банковской группы с последующей подготовкой единого поручения на проведение проверки и единого акта проверки непосредственно по банковской группе. Кроме того, целесообразно осуществлять ознакомление с указанными документами головной кредитной

организации банковской группы с последующим оповещением каждого участника обособленно.

8) Уточнение регуляторных норм. Завершающим этапом построения кросс-секторальной модели является размещение на официальном сайте Банка России в разделе «Инсайдерская информация» информации о проведенной проверке банковской группы по аналогии с результатами проверок иных участников финансового рынка по отдельности.

При построении кросс-секторальной модели банковского надзора допущено отступление от построения структуры такого ее элемента, как информационные системы. В открытых источниках информации отсутствуют сведения об используемых внутри Банка России информационных системах, аналитических программах, наработках и порядке обмена информацией, что оставляет указанный элемент модели открытым и не в полной мере изученным. Указанное не окажет существенных препятствий для построения модели на основе иных составляющих элементов и их взаимосвязей, а также не исказит суть предлагаемых мер по оптимизации надзорного процесса.

Результатом совместного функционирования элементов кросс-секторальной модели банковского надзора за деятельностью банковских групп в России должна явиться оптимизация действующего механизма надзора и повышение его эффективности.

Использование элементов кросс-секторальной модели в надзорном процессе Банка России имеет крайне высокую практическую значимость и предполагает:

- более грамотное распределение сотрудников по инспекционным проверкам поднадзорных лиц;
- экономное использование трудовых ресурсов (экономия средств на командировочных расходах и оплате сверхурочного трудового времени, изменение внутренней организационной структуры, исключение или замена неэффективных штатных единиц);

- налаживание процесса внутреннего взаимодействия между подразделениями;
- сокращение времени на принятие надзорных решений;
- повышение эффективности надзорных процедур, сокращение количества проблемных поднадзорных лиц;
- сокращение выделяемых денежных средств на осуществление мер по финансовому оздоровлению.

Предложенные в рамках исследования усовершенствованные решения в области банковского надзора, а также внедрение кросс-секторальной модели банковского надзора за банковскими группами имеют весомые преимущества по сравнению с применяемыми в настоящее время методами, а соответственно потребуют внесения уточнений в регуляторные требования.

Предложенные в работе рекомендации могут, однако, иметь отдельные организационные проблемы к внедрению, которые стоит также разобрать. Несмотря на всю прогрессивность современных технологий, существуют технологические и организационные препятствия для их использования. На внедрение современных аналитических программ оказывает негативное воздействие вероятность утечки или раскрытия результатов проведенной работы, нарушения безопасности внутренних систем, несанкционированное использование полученных сведений, раскрытие такой информации. Указанные факторы затрудняют привлечение сторонних разработчиков и специалистов в области процессного моделирования, либо передачи баз данных на хранение и обработку внешним пользователям. Однако даже при наличии отдельных стоп-факторов вопрос о необходимости внесения изменений в основополагающие надзорные принципы рассеивается и обретает однозначные утвердительные рамки.

Совершенствование банковского надзора должно быть нацелено на переход с анализа деятельности участников банковских групп на индивидуальной основе к надзору на основе кросс-секторального подхода. Практика проведения скоординированных проверок участников банковских

групп на консолидированной основе обеспечит учет рисков участников из нефинансовой сферы, что крайне важно в развитии экосистем. Таким образом, совершенствование надзора за деятельностью банковских групп в существенной мере связывается с гибкостью всей надзорной системы.

В заключение отметим, что при высокой значимости деятельности кредитных институтов и непосредственно банковских групп возникает необходимость и в применении новых подходов и моделей в надзоре за их деятельностью. Внедрение кросс-секторальной модели банковского надзора за деятельностью банковских групп позволит оптимизировать надзорный процесс, а также осуществлять надзор за всеми участниками на консолидированной основе с применением риск-ориентированного подхода.

Внедрение элементов кросс-секторальной модели банковского надзора за банковскими группами должно предусматривать:

а) одновременное, параллельное осуществление проверок участников банковских групп, генерирующих основные риски или имеющих возможность распространения совокупных рисков;

б) внедрение современных технологий, направленных на повышение эффективности работы надзорных подразделений мегарегулятора;

в) сокращение времени проведения оценочных процедур и надзорных процессов в целом;

г) подготовку единых документов по проверке банковской группы;

д) внесение изменений в регулирование.

Эффективность надзорных процедур основывается на логичной, понятной и адекватной законодательной и методологической базе, а значит на наличии грамотного выстроенного банковского регулирования. При недостаточно четком нормативном правовом регулировании функционирования банковских групп могут возникнуть сложности в надзоре за данными объединениями, в оценке присущих им рисков, корректности анализа их финансовой устойчивости и иные. Неполное регуляторное покрытие деятельности участников финансового рынка, и в особенности

банковских групп, может повлечь за собой неэффективное применение инструментов банковского надзора.

Перспективы дальнейшей разработки темы основываются на необходимости совершенствования надзора за деятельностью банковских групп, которые находятся в процессе непрерывного изменения правил функционирования.

Заключение

По мере развития финансового рынка происходит параллельная адаптация используемых подходов к организации банковского надзора за его участниками. Основная задача надзорных органов по всему миру остается неизменной и заключается в поддержании стабильности функционирования банковской системы, что обуславливает необходимость постоянного соответствия новым тенденциям в надзоре. Необходимость совершенствования банковского надзора за деятельностью таких крупных и значимых объединений, как банковские группы, обосновывает актуальность выбранной темы исследования.

Исследованные теоретические наработки в области банковского надзора, а в особенности надзора за банковскими группами, позволили обосновать необходимость дополнения принципов банковского надзора принципом кросс-секторальности и сформулировать определение кросс-секторального банковского надзора за банковскими группами, который взят в основу построения одноименной модели надзора.

По результатам проведенного анализа нормативной базы в области надзора за банковскими группами в России установлено, что имеется широкий перечень нормативных документов, регулирующих их деятельность, однако эпизодически закрепленных регуляторных норм недостаточно, имеются пробелы в области определения периметра консолидации участников банковских групп, порядка оценки их финансовой устойчивости, осуществления надзорных мероприятий и иные. Кроме того, отдельные регуляторные нормы представляются излишними и ограничивают надзорные возможности надзорного органа.

В работе была исследована история развития банковских групп, критерии их классификации, а также правовые основы функционирования в России. В работе выделены и обоснованы особенности банковской группы, как единого объекта банковского надзора, уточнено определение данного

понятия, а также критерии классификации банковских групп дополнены двумя новыми критериями.

Отдельное место в исследовании было отведено анализу рисков банковских групп и их участников. При исследовании вопросов СУР, СВК и ВПОДК обозначены основные риски, присущие банковским группам, обозначены факторы риск-ориентированного банковского надзора за деятельностью банковских групп в России, а также обоснована необходимость реализации системного риск-ориентированного подхода в надзоре. Обоснована необходимость использования для оценки специфических рисков банковских групп кросс-секторального подхода, что позволит более точно определить риск-образующие факторы участников банковских групп, обеспечить корректность и полноту их отражения в отчетности для последующего полного покрытия капиталом. Использование в надзоре за банковскими группами кросс-секторального подхода предопределило необходимость изменения используемой модели надзора.

В работе выявлены особенности используемых моделей надзора за участниками финансового рынка на мировой арене и установлено, что отдельных моделей, ориентированных непосредственно на деятельность банковских групп, в настоящее время не сформулировано, что предопределило необходимость ее разработки. Анализ отечественной надзорной практики показал наличие упоминаний о кросс-секторальном подходе и координировании усилий надзорного блока при осуществлении надзорных функций, позволил обозначить развитие в данном направлении, а также сформулировать тенденции.

В рамках практического анализа установлено, что на банковские группы, возглавляемые СЗКО, приходится основная величина активов банковского сектора России. В работе проведен анализ деятельности отечественных банковских групп, выявлены тенденции в их функционировании и обозначены слабые места в надзоре за ними, в том числе на основе углубленного ретроспективного анализа деятельности банковской

группы ВТБ. По результатам выявленных асимметрий обоснована необходимость совершенствования подходов в надзоре за банковскими группами, что подкрепляется ростом сумм, направленных на процедуры по финансовому оздоровлению их участников.

Предложена, теоретически и организационно обоснована кросс-секторальная модель банковского надзора за деятельностью банковских групп в России, которая направлена на оптимизацию банковского надзора за банковскими группами, а также на повышение синергического эффекта от надзорного процесса в целом. Модель основывается на анализе деятельности участников банковской группы не только на основе количественных, но и на расширенном изучении качественных показателей, а также консолидированном учете их рисков.

В целях совершенствования деятельности Банка России предложен ряд изменений в действующий механизм надзора с последующим внесением уточнений и корректировок в нормативно-правовую базу, в том числе:

- уточнение надзорного периметра участников банковских групп;
- включение в отчетность банковских групп показателей деятельности всех участников;
- предоставление информации о рисках деятельности участников банковских групп головным кредитным организациям и аудиторским компаниям с последующим представлением надзорному органу;
- пересмотр или упразднение требований, ограничивающих виды деятельности участников банковских групп, используемых для включения в отчетность и при расчете величины капитала;
- классификация банковских групп по группам надежности;
- осуществление инспекционных проверок участников банковских групп в одни временные рамки с определением уравниваемых проверяемых периодов и вопросов;

– корректировка или исключение требований о проведении инспекционных проверок по одним и тем же вопросам за ограниченный период деятельности;

– отражение в сводном плане проверок планируемых проверок банковских групп с последующим формированием единого поручения на проведение проверки, подготовки единого акта проверки;

– размещение информации о результатах проведенных проверок на официальном сайте Банка России в разделе «Инсайдерская информация».

Полагается, что предложенные в исследовании выводы, рекомендации и практические предложения в области надзора за банковскими группами будут востребованы в построении надзорного процесса, позволят повысить эффективность надзорной деятельности Банка России, а также привлекут внимание среди иных структур для развития не только банковского сектора, но и реального сектора экономики.

Список сокращений и условных обозначений

В настоящей диссертации применяют следующие сокращения и обозначения:

БКБН – Базельский комитет по банковскому надзору;

БКИ – Бюро кредитных историй;

ВПОДК – Внутренние процедуры оценки достаточности капитала;

ГК АСВ – Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов»;

ГИБР – Главная инспекция Банка России;

ДНСЗКО – Департамент надзора за системно значимыми кредитными организациями;

ДФО – Дальневосточный федеральный округ;

ЕЦБ – Европейский Центральный Банк;

КО – Кредитная организация;

МБК – Межбанковский кредит;

МВФ – Международный валютный фонд;

МСФО – Международные стандарты финансовой отчетности;

НКО – Небанковская кредитная организация;

НПФ – Негосударственный пенсионный фонд;

НФО – Некредитная финансовая организация;

ПИФ – Паевой инвестиционный фонд;

ПВФУ – План восстановления финансовой устойчивости;

ПУРЦБ – Профессиональный участник рынка ценных бумаг;

ПФО – Приволжский федеральный округ;

РСБУ – Российские стандарты бухгалтерского учета;

САР – Служба анализа рисков;

СВК – Система внутреннего контроля;

СЗКО – Системно значимая кредитная организация;

СЗФО – Северо-Западный федеральный округ;

СКИ – Субъект коллективных инвестиций;
СКФО – Северо-Кавказский федеральный округ;
СРО – Саморегулируемая организация;
СРМФ – Субъект рынка микрофинансирования;
ССД – Субъект страхового дела;
СТБН – Служба текущего банковского надзора;
СУР – Система управления рисками / Служба управления рисками;
СФО – Сибирский федеральный округ;
УК ФКБС – Управляющая компания Фонда консолидации банковского сектора;
УФО – Уральский федеральный округ;
ФЛ – Физическое лицо;
ФРС – Федеральная резервная система;
ФСФР – Федеральная служба по финансовым рынкам;
ЦФО – Центральный федеральный округ;
ЮЛ – Юридическое лицо;
ЮФО – Южный федеральный округ.

Список литературы

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : официальный текст. – Москва : Маркетинг, 2001. – 39 с. – ISBN 978-5-392-26365-3.

2. Российская Федерация. Законы. Бюджетный кодекс Российской Федерации : федеральный закон : [принят Государственной Думой 17 июля 1998 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/607d26cf1e4f74eaae0fe7ca4cf130bcff91151b/ (дата обращения: 11.04.2024).

3. Российская Федерация. Законы. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : федеральный закон : [принят Государственной Думой 27 июня 2002 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения: 11.04.2024).

4. Российская Федерация. Законы. О банках и банковской деятельности : федеральный закон : [принят Верховным Советом РСФСР 2 декабря 1990 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 11.04.2024).

5. Российская Федерация. Законы. Об организации страхового дела в Российской Федерации : закон : [принят Верховным Советом РСФСР 27 ноября 1992 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307/ (дата обращения: 01.05.2024).

6. Российская Федерация. Законы. О деятельности кредитных рейтинговых агентств в Российской Федерации, о внесении изменения

в статью 76.1 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : федеральный закон : [принят Государственной Думой 30 июня 2015 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182646/ (дата обращения: 18.04.2024).

7. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон : [принят Государственной Думой 11 июня 2013 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148458/ (дата обращения: 11.04.2024).

8. Российская Федерация. Законы. О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации : федеральный закон : [принят Верховным Советом РСФСР 3 июля 1991 года. – утратил силу]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_97/ (дата обращения: 11.04.2024).

9. Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций : федеральный закон : [принят Государственной Думой 18 сентября 1998 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22147/ (дата обращения: 19.04.2024).

10. О методике определения системно значимых кредитных организаций [Указание Банка России от 13.04.2021 № 5778-У] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_384620/ (дата обращения: 05.04.2024).

11. Об оценке экономического положения банков [Указание Банка России от 03.04.2017 № 4336-У] // Справочно-правовая система «Консультант

Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217168/ (дата обращения: 17.04.2024).

12. О методике определения доли банковской деятельности в деятельности банковского холдинга [Указание Банка России от 27.11.2017 № 4618-У] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291806/ (дата обращения: 21.06.2024).

13. О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчетности кредитных организаций в Центральный банк Российской Федерации [Указание Банка России от 12.11.2009 № 2332-У] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93742/ (дата обращения: 11.05.2024).

14. О порядке осуществления надзора за банковскими группами [Указание Банка России от 25.10.2013 № 3089-У] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157286/ (дата обращения: 11.07.2023).

15. О составе и форматах представления учетно-операционной и иной информации кредитной организации (ее филиала) в электронном виде [Указание Банка России от 30.11.2014 № 3462-У] // Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ». – Текст : электронный. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70743416/> (дата обращения: 15.01.2023).

16. О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы [Указание Банка России от 15.04.2015 № 3624-У] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180268/ (дата обращения: 15.05.2022).

17. О правилах и сроках раскрытия головными кредитными организациями банковских групп информации о принимаемых рисках, процедурах их оценки, управления рисками и капиталом и о финансовых инструментах, включаемых в расчет собственных средств (капитала) банковской группы [Указание Банка России от 07.08.2017 № 4481-У] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282206/ (дата обращения: 15.05.2022).

18. О методиках оценки финансовой устойчивости банка в целях признания ее достаточной для участия в системе страхования вкладов [Указание Банка России от 11.06.2014 № 3277-У] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166974/ (дата обращения: 02.05.2022).

19. О форме и порядке раскрытия кредитной организацией (головной кредитной организацией банковской группы) информации о принимаемых рисках, процедурах их оценки, управления рисками и капиталом [Указание Банка России от 07.08.2017 № 4482-У] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282236/ (дата обращения: 11.04.2024).

20. О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчетности кредитных организаций в Центральный банк Российской Федерации [Указание Банка России от 08.10.2018 № 4927-У] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308860/ (дата обращения: 17.06.2024).

21. О порядке осуществления надзора за банковскими группами [Указание Банка России от 25.10.2013 № 3089-У] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157286/ (дата обращения: 11.03.2024).

22. О порядке проведения Банком России проверок поднадзорных лиц [Инструкция Банка России от 15.01.2020 № 202-И] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351442/ (дата обращения: 01.04.2024).

23. Об организации инспекционной деятельности Центрального банка Российской Федерации (Банка России) [Инструкция Банка России от 25.02.2014 № 149-И. – утратил силу] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160310/ (дата обращения: 11.04.2024).

24. О кураторах кредитных организаций [Положение Банка России от 07.09.2007 № 310-П] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71596/ (дата обращения: 22.04.2024).

25. О требованиях к финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков [Положение Банка России от 16.11.2021 № 781-П] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_414412/ (дата обращения: 11.05.2023).

26. О требованиях к содержанию, порядку и сроках представления кредитными организациями в Банк России планов восстановления финансовой устойчивости, изменений, вносимых в планы восстановления финансовой устойчивости, порядке их оценки Банком России, а также о порядке информирования кредитными организациями Банка России о наступлении в их деятельности событий, предусмотренных планом восстановления финансовой устойчивости, и принятии решения о начале его реализации [Положение Банка России от 04.10.2018 № 653-П]

// Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_315946/ (дата обращения: 19.04.2024).

27. О формах раскрытия информации в бухгалтерской (финансовой) отчетности страховых организаций и обществ взаимного страхования и порядке группировки счетов бухгалтерского учета в соответствии с показателями бухгалтерской (финансовой) отчетности [Положение Банка России от 06.07.2020 № 728-П] // Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ». – Текст : электронный. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74397447/> (дата обращения: 11.06.2024).

28. О Комитете банковского надзора Банка России [Положение Банка России от 26.01.2022 № КБН-2022] // Банк России : официальный сайт. – Москва. – Текст : электронный. – URL: <https://cbr.ru/queries/unidbquery/file/90134/2505> (дата обращения: 11.02.2024).

29. О комитете финансового надзора Банка России [Положение Банка России от 06.02.2024 № КФН-2024] // Юридическая информационная система «Легалакт – законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации». – Текст : электронный. – URL: <https://legalacts.ru/doc/polozhenie-banka-rossii-ot-06022024-n-kfn-2024-o-komitete/> (дата обращения: 16.04.2024).

30. О правилах ведения внутреннего учета профессиональными участниками рынка ценных бумаг, осуществляющими брокерскую деятельность, дилерскую деятельность и деятельность по управлению ценными бумагами [Положение Банка России от 31.01.2017 № 577-П] // Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ». – Текст : электронный. – URL: <https://base.garant.ru/71633816/> (дата обращения: 11.05.2023).

31. О методике определения собственных средств (капитала) и обязательных нормативов, надбавок к нормативам достаточности капитала, числовых значениях обязательных нормативов и размерах (лимитах)

открытых валютных позиций банковских групп [Положение Банка России от 15.07.2020 № 729-П] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365211/ (дата обращения: 11.01.2023).

32. Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах [Положение Банка России от 16.12.2003 № 242-П]. – Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ». – Текст : электронный. – URL: <https://base.garant.ru/584330/> (дата обращения: 15.01.2023).

33. О порядке применения к кредитным организациям (головным кредитным организациям банковских групп) мер, предусмотренных статьей 74 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [Инструкция Банка России от 21.06.2018 № 188-И] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305445/ (дата обращения: 15.01.2024).

34. Об утверждении Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года [Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.12.2022 № 4355-р]. – Электронный фонд правовых и нормативно технических документов «Кодекс». – Текст : электронный. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1300462711> (дата обращения: 07.03.2023).

35. основополагающие принципы эффективного банковского надзора (Основополагающие базельские принципы) [Информационное сообщение Банка России от 02.07.1998]. – Электронный фонд правовых и нормативно технических документов «Кодекс». – Текст : электронный. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901723842> (дата обращения: 11.04.2024).

36. О дополнительном надзоре за кредитными институтами, страховыми компаниями и инвестиционными фирмами в составе финансовых конгломератов и о внесении изменений в Директивы 73/239/ЕЭС, 79/267/ЕЭС,

92/49/ЕЭС, 92/96/ЕЭС, 93/6/ЕЭС, 93/22/ЕЭС Совета ЕС и в Директивы 98/78/ЕС, 2000/12/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС [Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2002/87/ЕС от 16.12.2002]. – Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ». – Текст : электронный. – URL: <https://base.garant.ru/2570453/> (дата обращения: 07.10.2023).

Стандарты

37. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 10. «Консолидированная финансовая отчетность» [Приказ Минфина России от 28.12.2015 № 217н] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193739/ (дата обращения: 14.04.2024).

Книги, учебники, монографии

38. Банковский надзор. Европейский опыт и российская практика : пособие ; под редакцией М. Олсена. – Москва : Банк России, 2005. – 356 с. – ISBN 92-79-00184-1.

39. Банковское регулирование и надзор : учебник / С.Е. Дубова, А.С. Кутузова, И.В. Ларионова [и др.] ; под редакцией И.В. Ларионовой, С.Е. Дубовой. – Москва : КноРус, 2021. – 288 с. – ISBN 978-5-406-08098-6.

40. Банки и финансовые рынки XXI века – потенциал развития / Ю.И. Новиков, Н.П. Радковская, Е.С. Авдеенко [и др.]. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2016. – 299 с. – ISBN 978-5-7310-3500-2.

41. Григорьева, К.В. Стандартизированная методика анализа финансовой устойчивости банка в системе банковского надзора / К.В. Григорьева // Новый виток развития учетно-контрольных и аналитических процессов в цифровой экономике : Материалы

научно-исследовательской работы преподавателей и студентов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации ; под редакцией М.М. Басовой. – Москва : ООО «Издательство «Спутник+», 2019. – 240 с. – ISBN 978-5-9973-5186-1.

42. Гусарова, Л.В. Банковский, страховой надзор и надзор в сфере финансовых рынков / Л.В. Гусарова // Государственный контроль в финансово-бюджетной сфере. – Москва : Издательство «Прометей», 2023. – 648 с. – ISBN 978-5-00172-401-8.

43. Демченко, Л.В. Надзор и регулирование банковской деятельности : учебное пособие / Л.В. Демченко, Т.Н. Зверькова. – Оренбург : Оренбургский государственный университет. – 2020. – 127 с. – ISBN 978-5-7410-2432-4.

44. Доверие к участникам финансового рынка: модели его оценки и повышения в условиях цифровой трансформации : монография / И.В. Ларионова, Н.И. Валенцева, О.С. Рудакова [и др.] ; под редакцией О.И. Лаврушина. – Москва : КноРус, 2021. – 230 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-406-08841-8.

45. Дубова, С.Е. Развитие рискориентированных подходов в банковском регулировании и надзоре : монография / С.Е. Дубова, А.С. Кутузова. – Москва : ФЛИНТА, 2012. – 184 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-9765-1336-5.

46. Софронова, В.В. Финансовая устойчивость банка: учебное пособие / В.В. Софронова. – Нижний Новгород : Издательство ФГОУ ВПО «ВГАВТ», 2015. – 120 с. – ISBN 978-5-16-014446-7.

47. Тимофеева, З.А. Риск-ориентированный надзор за кредитными организациями: теоретический аспект проблемы / З.А. Тимофеева. – Москва : КноРус, 2011. – 458 с. – ISBN 2071-468-6-258.

48. Тумаков, А.В. Создание банковского холдинга (концерна) и банковской группы – как гарантия обеспечения эффективной деятельности

банков / А.В. Тумаков. – Москва : Издательство Московского университета МВД России. 2009. – С. 169-171. – ISBN отсутствует.

49. Финансовые и банковские риски : учебник / Л.И. Юзвович, Ю.Э. Слепухина, Ю.А. Долгих [и др.] ; под редакцией Л.И. Юзвович, Ю.Э. Слепухиной. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2020. – 336 с. – ISBN 978-5-7996-3105-5.

50. Шершнева, Е.Г. Диагностика финансового состояния коммерческого банка : учебно-методическое пособие / Е.Г. Шершнева. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2017. – 112 с. – ISBN 978-5-7996-1943-5.

51. Щенин, Р.К. Банковские системы стран мира : учебное пособие / Р.К. Щенин. – Москва : КноРус, 2014. – 398 с. – ISBN 978-5-406-00248-3.

Статьи в периодических изданиях

52. Абрамов, А.Е. Регулирование финансовых рынков: модели, эволюция, эффективность / А.Е. Абрамов, А.Д. Радыгин, М.И. Чернова // Вопросы экономики. – 2014. – № 2. – С. 33-49. – ISSN 0042-8736.

53. Абыкеева, М.А. Теоретические аспекты анализа финансовой устойчивости коммерческого банка / М.А. Абыкеева, А.М. Муратова // Экономика. Управление. Образование. – 2017. – № 2 (5). – С. 5-10. – ISSN 1694-7738.

54. Агарков, И.Р. Оценка деятельности банковской группы HSBC и стратегия ее глобального присутствия / И.Р. Агарков, Е.А. Афанасьева, Е.В. Зарубина [и др.] // Международный научно-практический журнал «ПРО-Экономика». – 2018. – № 7. – С. 15-19. – ISSN 2587-7623.

55. Алам, М. Особенности банковского регулирования и надзора в России / М. Алам, А.В. Бердышев / Научный журнал «ВЕКТОР ЭКОНОМИКИ». – 2021. – № 8. – С. 48-51. – ISSN 2500-3666.

56. Амосова, Н.А. Риски деятельности российских банковских групп на рынке финансовой аренды / Н.А. Амосова, И.В. Вержбицкий // Банковские услуги. – 2020. – № 11. – С. 23-29. – ISSN 2075-1915.
57. Ангаров, А.А. Методы оценки финансовой устойчивости коммерческих банков: преимущества и недостатки / А.А. Ангаров // Вектор экономики. – 2020. – № 7 (49). – С. 23. – ISSN 2500-3666.
58. Андреев, Л.А. Модели регулирования и надзора финансовой системы Исламской Республики Иран / Л.А. Андреев // Международный научный журнал «Символ науки». – 2016. – № 10–1 (22). – С. 44-50. – ISSN 2410-700X.
59. Андрюшин, С.А. Экосистемные банки: формы, риски и методы регулирования / С.А. Андрюшин, Р.А. Григорьев // Terra Economicus. – 2021. – № 4 (19). – С.51-65. – ISSN 2073-6606.
60. Аниперко, В.О. Развитие консолидированного банковского надзора в Республике Беларусь / В.О. Аниперко // Научно-практические исследования. – 2020. – № 5–3 (28). – С. 17-19. – ISSN 2541-9528.
61. Болгов, С.А. Банковские риски и их классификация / С.А. Болгов, В.Е. Павлович, Л.В. Торопова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 8. – С.66-72. – ISSN 2411-0450.
62. Борисенко, Е.А. Финансовая устойчивость кредитных организаций: международные требования и зарубежный опыт / Е.А. Борисенко // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 5. – С. 69-79. – ISSN 2587-9995.
63. Бурдыко, Е.В. Банковский надзор: сравнительная характеристика организации надзора в зарубежной практике / Е.В. Бурдыко // Потенциал современной науки. – 2020. – С. 208-212. – ISSN отсутствует.
64. Волганов, Н.В. Развитие банковских групп на международном финансовом рынке / Н.В. Волганов // Аллея науки. – 2017. – № 9. Том 3. – С. 434-437. – ISSN 2587-6244.

65. Гаврилюк, О.Ю. Банковский надзор в России: применение зарубежного опыта с целью повышения его эффективности / О.Ю. Гаврилюк // Аудит и финансовый анализ. – 2008. – № 6. – С. 7-11. – ISSN 2618-9828.
66. Горский, М.А. Анализ и оценка финансовой устойчивости коммерческого банка на основе параметрической модели банковского портфеля / М.А. Горский, Е.М. Решульская, А.Д. Рудаков / Вестник алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 11. – С. 447-456. – ISSN 1818-4057.
67. Гурин, Н.В. Регулирование «банковской группы» в современной России при слияниях и поглощениях банков / Н.В. Гурин // Вестник МГИМО. – 2016. – № 2 (47). – С. 207-218. – ISSN 2071-8160.
68. Демченко, Л.В. Банковский надзор: модели и структурные особенности / Л.В. Демченко // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2016. – № 11. – С. 6-9. – ISSN 2077-7175.
69. Дегтярев, П.А. Теоретические основы и подходы к содержанию понятия «Банковский надзор» / П.А. Дегтярев // TRANSPORT BUSINESS IN RUSSIA. Экономика. – 2014. – № 4. – С. 48-51. – ISSN 2072-8689.
70. Дегтяренко, Ю.С. Финансовая устойчивость коммерческого банка / Ю.С. Дегтяренко, Е.П. Томилина // Экономика и управление в XXI веке: стратегии устойчивого развития. – 2017. – С. 33-35. – ISSN отсутствует.
71. Добрышкина, К.В. Особенности банковского надзора в Российской Федерации / К.В. Добрышкина // Молодой ученый. – 2020. – № 25 (315). – С. 158-160. – ISSN 2072-0297.
72. Донецкова, О.Ю. Взаимодействие банковского и реального секторов экономики: состояние и перспективы / О.Ю. Донецкова, А.Б. Плужник // АНИ: экономика и управление. – 2019. – № 3 (28). – С. 85-92. – ISSN 1998-1627.
73. Еремина, О.И. Современные тенденции развития банковского надзора: европейский опыт и российская практика / О.И. Еремина

// Научно-исследовательский журнал «Вектор экономики». – 2016. – № 5. – С. 71-76. – ISSN 2500-3666.

74. Ересько, А.Л. Осуществление банковского надзора за деятельностью кредитных организаций и банковских групп / А.Л. Ересько // Юридические науки. – 2006. – № 4. – С. 75-78. – ISSN 1728-8886.

75. Ефимов, В.С. Влияние банковских групп и холдингов на экономику / В.С. Ефимов // Актуальные проблемы и современные тенденции социально-экономического развития региона и страны. – 2018. – С. 208-210. – ISSN 9785-4345.

76. Зудина, А.В. Влияние санкций на деятельность банковских групп в России / А.В. Зудина // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». – 2022. – № 5. – С. 38-42. – ISSN 2223-2974.

77. Зудина, А.В. Роль банковских групп в развитии финансового рынка / А.В. Зудина // Финансовые рынки и банки. – 2022. – № 11. – С. 171-175. – ISSN 2658-3917.

78. Зудина, А.В. Социальная и экономическая роль банковских групп в России / А.В. Зудина // Финансовые рынки и банки. – 2023. – № 5. – С. 19-23. – ISSN 2658-3917.

79. Зудина, А.В. Риск-ориентированное регулирование деятельности банковских групп в России / А.В. Зудина // Финансовые рынки и банки. – 2023. – № 11. – С. 77-83. – ISSN 2658-3917.

80. Зудина, А.В. Банковская группа как единый объект банковского надзора / А.В. Зудина // Научно-практический, теоретический журнал «Экономика и управление: проблемы, решения». – 2024. – № 3. Том 7. – С. 211-216. – ISSN 2227-3891.

81. Иванов, М.Е. Оценка кросс-секторальной модели регулирования и надзора на финансовых рынках Российской Федерации / М.Е. Иванов // Научно-методический журнал Концепт. – 2014. – № 20. – С. 651-655. – ISSN 2304-120X.

82. Косарев, В.Е. Банковские группы на пути капитализации / В.Е. Косарев, М.А. Кашпарова // Банковское дело. – 2014. – № 5. – С. 30-34. – ISSN 2071-4904.
83. Косорукова, И.В. Оценка финансовой устойчивости банка на основе риск ориентированного подхода / И.В. Косорукова, А.А. Братанов // Проблемы теории и практики управления. – 2021. – № 2. – С. 117-137. – ISSN 0234-4505.
84. Криничанский, К.В. Долговая компонента финансовой стабильности / К.В. Криничанский // Финансы и кредит. – 2022. – № 11. Том 28. – С. 2467-2491. – ISSN 2311-8709.
85. Кулишова, Р.Т. Банковский холдинг и банковская группа: проблемы разграничения и регулирования / Р.Т. Кулишова // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2012. – № 1. – С. 207-212. – ISSN 1608-9014.
86. Куцури, Г.Н. Классификационные основы мировых моделей организации банковского надзора / Г.Н. Куцури // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008. № 4–3. Том 6. – С. 216-218. – ISSN 1726-4618.
87. Ларионова, И.В. Анализ зарубежных систем регулирования банковского сектора и финансового рынка / И.В. Ларионова, Р.Г. Ольхова // Банковские услуги. – 2013. – № 10. – С. 2-7. – ISSN 2075-1915.
88. Ларионова, И.В. Концептуальный взгляд на развитие систем оценки рисков и управления капиталом в банках и банковских таблицах / И.В. Ларионова // Банковские услуги. – 2021. – № 9. – С. 18-26. – ISSN 2075-1915.
89. Логунов, Г.Г. Принципы банковского надзора за деятельностью кредитных организаций / Г.Г. Логунов // Молодой ученый. – 2021. – № 26 (368). – С. 187-190. – ISSN 2072-0297.

90. Мешкова, Е.И. Проблемы оценки и управления рисками российских банковских групп / Е.И. Мешкова // Финансы, деньги, инвестиции. – 2021. – № 3 (79). – С. 33-40. – ISSN 2222-0917.

91. Миленко, С.С. Проблемы консолидированного надзора за банковским группами и холдингами / С.С. Миленко // Финансы денежное обращение и кредит. Экономика и право. – 2012. – № 3. – С.65-66. – ISSN 9785-2224.

92. Мокеева, Н.Н. Современные аспекты функционирования банковских групп в России / Н.Н. Мокеева, Д.С. Мамонтова // Научно-практический журнал «Энигма». – 2021. – № 40. – С. 11-19. – ISSN отсутствует.

93. Морозов, С.В. Реформирование системы регулирования и надзора за профессиональными участниками рынка ценных бумаг / С.В. Морозов, Г.А. Бряннов // Финансы денежное обращение и кредит. Экономические науки. – 2016. – № 138. – С. 92-95. – ISSN 9785-2430.

94. Неделчев, М.К. Координация банковского надзора в Европейском Союзе / М.К. Неделчев // Экономика промышленности. – 2018. – № 3 (83). – С. 43-56. – ISSN 2072-1633.

95. Нечаева, С.Н. Современные модели организации банковского надзора / С.Н. Нечаева, О.О. Асламова // Формирование эффективной системы финансово-кредитных отношений в российской экономике. – 2020. – С.86-88. – ISSN 4446-1468.

96. Омелехина, Н.В. Финансовые риски в бюджетной сфере: доктринальное понимание сущности и видового разнообразия / Н.В. Омелехина // Журнал российского права. – 2018. – № 8. – С. 77-88. – ISSN 1605-6590.

97. Пастушенко, А.С. Банковский надзор как институт финансового права: теория и практика / А.С. Пастушенко // Журнал «Научный лидер». – 2022. – № 17 (62). – С.48-51. – ISSN 2713-3168.

98. Поветкина, Н.А. Понятие финансовой устойчивости в Российской Федерации и зарубежных странах: правовой аспект / Н.А. Поветкина, С.В. Янкевич // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2015. – № 4 (53). – С. 18-24. – ISSN 1991-3222.

99. Подтыкаленко, А.Г. Московская биржа как участник финансового рынка / А.Г. Подтыкаленко // Актуальные направления теории и практики бухгалтерского учета, экономического анализа и аудита. – 2019. – С. 422-426. – ISSN 9784-00209.

100. Полякова, О.В. Актуальные вопросы развития банковского сектора региона и надзорной деятельности / О.В. Полякова // Деньги и кредит. – 2016. – № 6. – С. 3-8. – ISSN 0130-3090.

101. Рождественская, Т.Э. Банковский надзор на современном этапе: понятие, цели, принципы / Т.Э. Рождественская // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2015. – № 3. – С.161-171. – ISSN 2311-5998.

102. Рябова, Е.В. Публичный финансовый контроль: выявление сущности явления / Е.В. Рябова // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 2. – С. 103-123. – ISSN 2072-8166.

103. Саломатина, С.А. Банки и государство: 100 лет изучения банковской группы / С.А. Саломатина, Л.С. Полякова, В.И. Бовыкин // Человек. Исследователь. Педагог. – 2019. – С. 153-172. – ISSN 9785-8055.

104. Сорочкин, А.А. Актуальные проблемы правового регулирования финансового надзора за стабильностью финансовых рынков национальными и международными нормами / А.А. Сорочкин // Проблемы экономики и юридической практики. – 2021. – № 2. Том 17. – С. 241-248. – ISSN 2541-8025.

105. Сторожилова, Е.А. Консолидированный банковский надзор и банковские риски / Е.А. Сторожилова // Правовая наука и реформа юридического образования. – 2012. – № 2 (25). – С. 87-95. – ISSN 2310-6670.

106. Ташпулатов, Ш.З. Взаимодействие банковского и промышленного секторов региональной экономики / Ш.З. Ташпулатов

// Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – № 9 А. Том 12. – С. 604-613. – ISSN 2222-9167.

107. Тепсаев, Я.Р. Специфика современной модели регулирования и надзора банковской деятельности / Я.Р. Тепсаев // Труды Грозненского государственного нефтяного технического университета имени академика М.Д. Миллионщикова. – 2018. – № 16–17. – С. 358-365. – ISSN 1818-9326.

108. Тимохина, А. Современные подходы к выбору модели регулирования финансового сектора национальной экономики / А. Тимохина // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2012. – № 4. – С. 104-109. – ISSN 2073-6487.

109. Цветкова, А.А. Надзор как средство обеспечения устойчивости банковского сектора / А.А. Цветкова, А.С. Кутузова // Сборник научных трудов вузов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством». – 2018. – № 43. – С. 16-18. – ISSN 2949-3854.

110. Чистюхин, В.В. Современная модель надзора за некредитными финансовыми организациями / В.В. Чистюхин // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 1. Том 17. – С. 60-72. – ISSN 1994-1471.

111. Эскиндаров, М.А. Переход к «кросс-секторному» регулированию финансового рынка: фактор стабильности национальной экономики или новый вид системного риска? / М.А. Эскиндаров // Экономика. Налоги. Право. – 2013. – № 5. – С. 4-9. – ISSN 1999-849X.

112. Ялмаев, Р.А. Основные модели организации банковского надзора в России / Р.А. Ялмаев // Евразийское Научное Объединение. – 2018. – № 5–2 (39). – С. 133-135. – ISSN 2411-1899.

Диссертации и авторефераты диссертаций

113. Балыкин, В.И. Повышение эффективности банковского надзора в Российской Федерации : специальность 5.2.4 Финансы : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Балыкин

Владимир Игоревич ; Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. – Москва, 2022. – 216 с. – Библиогр.: с. 173-207.

114. Беляев, С.Г. Русско-французские банковские группы в период экономического подъема 1909 – 1914 гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Беляев Сергей Геннадьевич ; Российская академия наук Институт российской истории Санкт-Петербургский филиал. – Санкт-Петербург, 1994. – 18 с. – Библиогр.: с. 17-18. – Место защиты: Российская академия наук.

115. Беспалова, Д.В. Развитие риск-ориентированного дифференцированного регулирования банковского сектора в Российской Федерации : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Беспалова Дарья Владимировна ; Финансовый университет. – Москва, 2021. – 192 с. – Библиогр.: с. 158-175.

116. Видякин, Д.С. Организация надзора за деятельностью банковских групп и банковских холдингов : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Видякин Денис Сергеевич ; Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет. – Санкт-Петербург, 2010. – 18 с. – Библиогр.: с. 17-18. – Место защиты: Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет.

117. Дубова, С.Е. Развитие банковского регулирования и надзора в Российской Федерации : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Дубова Светлана Евгеньевна ; Ивановский государственный химико-технологический университет. – Иваново, 2006. – 332 с. – Библиогр.: с. 277-315.

118. Крашенинников, Н.В. Стресс-тестирование финансовой устойчивости банковской системы Российской Федерации : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Крашенинников Николай Валерьевич ; Финансовый университет. – Москва, 2019. – 26 с. – Библиогр.: с. 24-26. – Место защиты: Финансовый университет.

119. Кумановский, А.В. Надзор за банковскими и финансовыми группами в условиях конвергенции финансовых рынков : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Кумановский Андрей Владимирович ; Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов. – Санкт-Петербург, 2008. – 24 с. – Библиогр.: с. 23-24. – Место защиты: Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов.

120. Миронова, А.П. Совершенствование управления кредитными рисками банковской группы : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Миронова Александра Павловна ; Финансовый университет. – Москва, 2009. – 25 с. – Библиогр.: с. 25. – Место защиты: Финансовый университет.

121. Муфтахетдинова, Г.С. Модернизация банковского надзора как фактор стабильности банковской системы : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Муфтахетдинова Гульнара Серверовна ; Саратовский государственный социально-экономический университет. – Саратов, 2012. – 20 с. – Библиогр.: с. 19-20. – Место защиты: Саратовский государственный социально-экономический университет.

122. Стрельников, Е.В. Финансовый рынок России: устойчивость и механизмы реализации стабилизации : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : диссертация на соискание ученой степени

кандидата экономических наук / Стрельников Евгений Викторович ; Министерство науки и высшего образования РФ. – Екатеринбург. – 2021. – 184 с. – Библиогр.: с. 170-181.

123. Терновой, С.М. Развитие инспекционной деятельности Банка России в отношении некредитных финансовых организаций : специальность 5.2.4 «Финансы» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Терновой Сергей Михайлович ; Финансовый университет. – Москва, 2023. – 206 с. – Библиогр.: с. 172-197.

124. Шогенова, Ф.О. Совершенствование контактного надзора Банка России за деятельностью кредитных организаций : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Шогенова Фатимат Олеговна ; Финансовый университет. – Москва, 2019. – 25 с. – Библиогр.: с. 24-25. – Место защиты: Финансовый университет.

Интернет-ресурсы

125. Агентство по страхованию вкладов : официальный сайт. – Москва. – URL: <https://www.asv.org.ru/> (дата обращения: 12.06.2023). – Текст : электронный.

126. Акционерное общество «ДОМ.РФ» : официальный сайт. – Москва. – URL: <https://xn--d1aqf.xn--plai/contacts/#general> (дата обращения: 12.06.2024). – Текст : электронный.

127. Акционерное общество «Тинькофф Банк» : официальный сайт. – Москва. – URL: <https://www.tinkoff.ru/> (дата обращения: 12.01.2023). – Текст : электронный.

128. АО «Россельхозбанк» : официальный сайт. – Москва. – URL: <https://www.rshb.ru/> (дата обращения: 15.01.2024). – Текст : электронный.

129. АО ЮниКредит Банк : официальный сайт. – Москва. – URL: <https://www.unicreditbank.ru/> (дата обращения: 15.02.2024). – Текст : электронный.

130. Банк ВТБ (ПАО) : официальный сайт. – Санкт-Петербург. – URL: <https://www.vtb.ru> (дата обращения: 11.06.2023). – Текст : электронный.
131. Банк ГПБ (АО) : официальный сайт. – Москва. – URL: <https://www.gazprombank.ru/> (дата обращения: 12.01.2024). – Текст : электронный.
132. Банк непрофильных активов «ТРАСТ» : официальный сайт. – Москва. – URL: <https://www.trust.ru/> (дата обращения: 12.01.2024). – Текст : электронный.
133. Банк Райффайзен : официальный сайт. – Москва. – URL: <https://www.raiffeisen.ru/> (дата обращения: 12.01.2024). – Текст : электронный.
134. Банк России : официальный сайт. – Москва. – URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 15.02.2024). – Текст : электронный.
135. Банковский надзор // Международный опыт : сайт. – Текст : электронный. – URL: <http://www.vvrnews.ru/> (дата обращения: 15.03.2024).
136. Банковский надзор // О финансах и не только // Discovered : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://discovered.com.ua/glossary/bankovskij-nadzor/> (дата обращения: 15.03.2023)
137. Банковские группы и банковские холдинги – зарубежный опыт, особенности в России : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.evkoval.org/kursovye-raboty/bankovskie-gruppyi-i-bankovskie-holdingi-zarubezhnyij-opyit-osobennosti-v-rossii> (дата обращения: 07.10.2022)
138. Большой экономический словарь. – URL: <http://economics.niv.ru/> (дата обращения: 10.06.2024). – Текст : электронный.
139. ВТБ из-за санкций получил рекордный убыток // Ведомости : официальный сайт. – Москва. – 2023. – 05 апреля. – Текст : электронный. – URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2023/04/05/> (дата обращения: 07.08.2024).
140. Генеральная прокуратура Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/> (дата обращения: 15.03.2024). – Текст : электронный.

141. Зачем Банку России банковский надзор // Ведомости : официальный сайт. – Москва. – 2019 – 13 ноября. – Текст : электронный. – URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/11/13/> (дата обращения: 07.08.2024).

142. Информационно-аналитический материал «Доклад для общественных консультаций «О совершенствовании регулирования деятельности банковских групп, банковских холдингов и иных объединений юридических лиц с участием финансовых организаций» // Банк России : официальный сайт. – Москва. – Текст : электронный. – URL: <http://www.cbr.ru/Content/Document/File/50719/> (дата обращения: 15.01.2024);

143. Информационно-аналитический материал «Замечания и предложения к докладу для общественных консультаций: «О совершенствовании регулирования деятельности банковских групп, банковских холдингов и иных объединений юридических лиц с участием финансовых организаций» // Банк России : официальный сайт. – Москва. – Текст : электронный. – URL: <http://www.cbr.ru/Content/Document/File/50722/> (дата обращения: 15.01.2024);

144. Информационно-аналитический материал «Годовой отчет Банка России» // Банк России : официальный сайт. – Москва. – Текст : электронный. – URL: <https://cbr.ru/Collection/> (дата обращения: 15.01.2024);

145. Информационно – аналитический материал «Доклад для общественных консультаций «Регулирование рисков участия банков в экосистемах и вложений в имобилизованные активы» // Банк России : официальный сайт. – Москва. – Текст : электронный. – URL: <https://cbr.ru/Content/Document/File/123688/> (дата обращения: 26.10.2023).

146. Информационно – аналитический материал «Инсайдерская информация Банка России» // Банк России : официальный сайт. – Москва. – Текст : электронный. – URL: https://cbr.ru/banking_sector/insideinfo/ (дата обращения: 15.03.2024).

147. Информационно – аналитический материал «Концентрация активов действующих кредитных организаций» // Банк России : официальный сайт. – Москва. – Текст : электронный. – URL: <https://cbr.ru/statistics/> (дата обращения: 05.09.2023).

148. Информационно – аналитический материал «Короли кризиса» // РОСБИЗНЕСКОНСАЛТИНГ : официальный сайт. – Москва. – Текст : электронный. – URL: <https://www.rbc.ru/magazine/2015/12/> (дата обращения: 07.10.2022).

149. Информационно – аналитический материал «Решение Совета директоров Банка России о требованиях к раскрытию кредитными организациями (головными кредитными организациями банковских групп) отчетности и информации в 2023 году» // Банк России : официальный сайт. – Москва. – Текст : электронный. – URL: https://www.cbr.ru/about_br/dir/ (дата обращения: 07.10.2022).

150. Информационно – аналитический материал «Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации» // Банк России : официальный сайт. – Москва. – Текст : электронный. – URL: https://cbr.ru/banking_sector/statistics/ (дата обращения: 01.05.2023).

151. История Банка России // Банк России : официальный сайт. – Москва. – Текст : электронный. – URL: https://cbr.ru/about_br/history/ (дата обращения: 11.06.2024).

152. КБ «Дж.П. Морган Банк Интернешнл» (ООО) : официальный сайт. – Москва. – URL: <https://www.jpmorgan.ru/> (дата обращения: 07.08.2024). – Текст : электронный.

153. Коллекция словарей и энциклопедий GUFO.ME // Социологический словарь : сайт. – Москва. – Текст : электронный. – URL: <https://gufo.me/dict/social/> (дата обращения: 29.12.2022).

154. Коллекция словарей и энциклопедий GUFO.ME // Большой юридический словарь : сайт. – Москва. – Текст : электронный. – URL: <https://gufo.me/dict/law> (дата обращения: 10.06.2023).

155. Коллекция словарей и энциклопедий GUFO.ME // Словарь лингвистических терминов Розенталя : сайт. – Москва. – Текст : электронный. – URL: https://gufo.me/dict/linguistics_rosenthal/ (дата обращения: 29.12.2023).

156. Коллекция словарей и энциклопедий GUFO.ME // Большой бухгалтерский словарь : сайт. – Москва. – Текст : электронный : – URL: <https://gufo.me/dict/accounting/> (дата обращения: 10.06.2023).

157. Концепция внедрения риск-ориентированного подхода к регулированию страхового сектора в Российской Федерации // Банк России : официальный сайт. – Москва. – Текст : электронный. – URL: <https://cbr.ru/Content/Document/> (дата обращения: 11.06.2024).

158. Кросс-секторальный подход: Укрепление связей с другими секторальными комитетами ЕЭК ООН // Организация объединенных наций : сайт. – URL: <https://docs.yandex.ru/docs/> (дата обращения: 10.06.2023). – Текст : электронный.

159. Крупнейший банк Крыма докапитализируют перед присоединением к ВТБ // Ведомости : официальный сайт. – Москва. – 2022. – 22 декабря. – Текст : электронный. – URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2022/12/22/> (дата обращения: 07.10.2023).

160. Национальный банк Республики Беларусь : официальный сайт. – Минск. – URL: <https://www.nbrb.by/> (дата обращения: 07.05.2024). – Текст : электронный.

161. О методике анализа финансового состояния банка // Банк России : официальный сайт. – Москва. – Текст : электронный. – URL: <https://cbr.ru/Content/Document/Page/105779/> (дата обращения: 11.04.2022).

162. Обзор АО «НПФ «САФМАР»: динамика развития фонда после покупки группой «БИН» // Про личные финансы и имущество «Я – Капиталист» : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://yakapitalist.ru/invest/npf-safmar/> (дата обращения: 07.10.2023).

163. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов // Банк России :

официальный сайт. – Москва. – Текст : электронный. – URL: <https://cbr.ru/Content/Document/> (дата обращения: 15.03.2023).

164. Основы информационной модели: понятие, структура и свойства // Научные Статьи.Ру – портал для студентов и аспирантов : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://nauchniestati.ru/spravka/> (дата обращения: 15.01.2024).

165. Открытый журнал // Проект «Открытие Инвестиции» : сайт. – Москва. – Текст : электронный. – URL: <https://journal.open-broker.ru/visit-card/gk-vtb/> (дата обращения: 07.10.2022)

166. Отчетность кредитных организаций // Банк России : официальный сайт. – Москва. – Текст : электронный. – URL: https://cbr.ru/banking_sector/ (дата обращения: 15.03.2023).

167. ПАО «Промсвязьбанк» : официальный сайт. – Москва. – URL: <https://www.psbank.ru/> (дата обращения: 12.06.2024). – Текст : электронный.

168. ПАО Сбербанк : официальный сайт. – Москва. – URL: <https://shareholder.sberbank.com/AR22/management/> (дата обращения: 15.02.2024). – Текст : электронный.

169. ПАО РОСБАНК : официальный сайт. – Москва. – URL: <https://www.rosbank.ru/> (дата обращения: 15.01.2023). – Текст : электронный.

170. Перечень системно значимых кредитных организаций на 11.10.2021 // Банк России : официальный сайт. – Москва. – Текст : электронный. – URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/ (дата обращения: 11.04.2024).

171. Перспективные направления развития банковского регулирования и надзора // Банк России : официальный сайт. – Москва. – Текст : электронный. – URL: <https://cbr.ru/Content/Document/> (дата обращения: 12.01.2024).

172. Реестр кредитных рейтинговых агентств // Банк России : официальный сайт. – Москва. – Текст : электронный. – URL: <https://cbr.ru/registries/> (дата обращения: 12.01.2023).

173. Росбизнесконсалтинг : официальный сайт. – Москва. – URL: <https://www.rbc.ru/opinions/finances/> (дата обращения: 07.10.2022). – Текст : электронный.
174. РНКБ Банк (ПАО) : официальный сайт. – Симферополь. – URL: <https://www.rncb.ru/> (дата обращения: 07.10.2024). – Текст : электронный.
175. Санации обошлись ЦБ в 2,8 трлн рублей // Сетевое издание «Коммерсантъ» : официальный сайт. – Москва. – Текст : электронный. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3674448/> (дата обращения: 07.10.2024).
176. Сбер: из банка – в экосистему и финтех // Аналитический сервис Газпромбанк Инвестиции : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://gazprombank.investments/> (дата обращения: 15.03.2024)
177. Свободная энциклопедия «Студопедия» : сайт. – URL: <https://studopedia.ru.> (дата обращения: 10.06.2023). – Текст : электронный.
178. Словарь русского языка С.И. Ожегова : сайт. – URL: <https://tolkovyj-slovar-ozhegova.slovaronline.com/> (дата обращения: 07.10.2022). – Текст : электронный.
179. Структура // Банк России : официальный сайт. – Москва. – Текст : электронный. – URL: https://cbr.ru/about_br/bankstructute/ (дата обращения: 11.04.2022).
180. ТАСС : информационное агентство России : сайт. – Москва. – URL: <http://tass.ru/> (дата обращения: 01.06.2024). – Текст : электронный.
181. Управляющая компания Фонда консолидации банковского сектора : официальный сайт. – Москва. – URL: <https://amfbc.ru/> (дата обращения: 07.10.2024). – Текст : электронный.
182. Федеральная служба по финансовому мониторингу : официальный сайт. – Москва. – URL: <https://fedsfm.ru/> (дата обращения: 07.10.2022). – Текст : электронный.
183. Философский словарь : сайт. – URL: <https://filosoff.org/astafevvictor/dictionary/nadzor/> (дата обращения: 07.10.2022). – Текст : электронный.

184. Федеральная налоговая служба : официальный сайт. – Москва. – URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/> (дата обращения: 01.05.2024). – Текст : электронный.
185. Economics.Studio: информационный портал : сайт. – Москва, – URL: <https://economics.studio/istoriya-ekonomiki/> (дата обращения: 18.10.2023). – Текст : электронный.
186. INFOX.ru: сетевое издание : сайт. – Москва. – URL: <https://www.infox.ru/> (дата обращения: 07.10.2022). – Текст : электронный.
187. Tag Archives: моделирование // Группа «ITworks для аналитиков» : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://analytics.infozone.pro/tag/> (дата обращения: 15.03.2024)

Источники на иностранных языках

188. Basel Committee : официальный сайт. – URL: <https://www.bis.org/bcbs/> (дата обращения: 15.03.2024). – Текст : электронный.
189. Bank of England : официальный сайт. – URL: <https://www.bankofengland.co.uk/prudential-regulation/> (дата обращения: 15.03.2024). – Текст : электронный.
190. Bank of Greece : официальный сайт. – URL: <https://www.bankofgreece.gr/> (дата обращения: 07.10.2022). – Текст : электронный.
191. Bank of Georgia : официальный сайт. – URL: <https://nbg.gov.ge/> (дата обращения: 15.03.2024). – Текст : электронный.
192. Monetary Authority of Singapore : официальный сайт. – URL: <https://www.mas.gov.sg/> (дата обращения: 07.10.2022). – Текст : электронный.
193. Дубков, А. Риск-ориентированный банковский надзор как элемент государственного регулирования / А. Дубков // Банкаўскі веснік. – 2012. – № 16 (561). – С. 25-29. – ISSN 2071-8896.

194. Закон Республики Казахстан от 31.08.1995 № 2444 «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» : сайт. – URL: <https://hcsbk.kz/> (дата обращения: 07.10.2023). – Текст : электронный.

195. Deutsche Bundesbank : официальный сайт. – URL: <https://www.bundesbank.de/en/bundesbank/organisation/> (дата обращения: 15.03.2024). – Текст : электронный.

196. China Laws Portal : сайт. – URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/> (дата обращения: 15.03.2023). – Текст : электронный.

197. Приказ Комиссии по регулированию банковской деятельности и страхования Китая и Народного банка Китая № 1 от 11.02.2023 // Государственное управление финансового надзора : сайт. – URL: <https://www.cbirc.gov.cn/cn/view/pages/> (дата обращения: 07.10.2023). – Текст : электронный.

198. Приказ Комиссии по регулированию банковской деятельности и страхования Китая № 6 от 13.10.2022 // Государственное управление финансового надзора : сайт. – URL: <https://www.cbirc.gov.cn/cn/view/> (дата обращения: 07.10.2023). – Текст : электронный.

199. Приказ Комиссии по регулированию банковской деятельности и страхования Китая № 10 от 25.12.2022 // Государственное управление финансового надзора : сайт. – URL: <https://www.cbirc.gov.cn/cn/view/pages/> (дата обращения: 07.10.2023). – Текст : электронный.

200. Тарасова, О. Банковские группы как объект консолидированного надзора / О. Тарасова // Банкаўскі веснік. – 2009. – № 4. – С. 31-40. – ISSN 2071-8896.

201. Argimón, I. Risk and control in complex banking groups / I. Argimón, M. Rodríguez-Moreno // Journal of Banking and Finance. – 2022. – P. 8-16. – ISSN 1872-6372. – Текст : электронный. – DOI: 10.1016/j.jbankfin.2020.106038. – URL: <https://ideas.repec.org/a/eee/jbfina/v134y2022ics0378426620302995.html> (дата обращения: 07.10.2023).

202. Barth, J.R. Rethinking Bank Regulation : Till Angels Govern / J.R. Barth, G. Caprio, Jr. R. Levine // Cambridge University Press. *Economica*. – 2006. – P. 177-179. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI: 10.1111/j.1468-0335.2006.00561.x. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1468-0335.2006.00561.x> (дата обращения: 07.12.2023).

203. Barth, J.R. Do bank regulation, supervision and monitoring enhance or impede bank efficiency? / J.R. Barth, C. Lin, Y. Ma, J. Seade, F.M. Song // *Journal of Banking & Finance*. – 2013. – № 8. – P. 114-127. – ISSN 2879-2892. – Текст : электронный. – DOI 10.1016/j.jbankfin.2013.04.030. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0378426613002136?via%3Dihub> (дата обращения: 07.11.2023).

204. Baumohl, E. Measuring systemic risk in the global banking sector: A cross-quantilogram network approach / E. Baumohl, E. Bouri, T. Hoang [et al.] // *Economic Modelling*. – 2022. – № 4. – P. 11. – ISSN 1873-6122. – Текст : электронный. – DOI 10.1016/j.econmod.2022.105775. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0264999322000219?via%3Dihub> (дата обращения: 07.01.2024).

205. Cetorelli, N. Measures of Complexity of Global Banks / N. Cetorelli, L.S. Goldberg // *Economic Policy Review*. – 2014. – № 3. – P. 107-126. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2421995# (дата обращения: 07.05.2024).

206. Consolidated Supervision Framework for Large Financial Institutions SR 12-17 / CA 12-14 // Board of governors of the Federal reserve system : сайт. – Текст : электронный.– URL: <https://www.federalreserve.gov/supervisionreg/> (дата обращения: 07.10.2023)

207. Federal Reserve System : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.federalreserve.gov/newsevents/pressreleases/> (дата обращения: 10.06.2023).

208. Forbs : сайт. – URL: <https://www.forbes.com/> (дата обращения: 10.06.2023). – Текст : электронный.

209. Hume, D. On the Balance of Trade / D. Hume, A. Millar // *Essays Moral, Political and literary*. – 1742. – P. 74. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://archive.org/details/essaysmoralpoli00hume/page/n13/mode/2up> (дата обращения: 10.06.2024).

210. Intra-group financial support // Bank of England : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.bankofengland.co.uk/prudential-regulation/authorisations/> (дата обращения: 15.03.2024).

211. Gesetz über das Kreditwesen (Kreditwesengesetz) : сайт. – URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/kredwg/> (дата обращения: 15.03.2024). – Текст : электронный.

212. Introduction // European Central Bank : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.bankingsupervision.europa.eu/> (дата обращения: 05.06.2022).

213. Krause, T. Complexity and bank risk during the financial crisis / T. Krause, T. Sondershaus, L. Tonzer // *Economics Letters*. – 2017. – № 1. – P. 118-121. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI 10.1016/j.econlet.2016.11.026. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0165176516304864?via%3Dihub> (дата обращения: 05.08.2022).

214. Large Holding Companies : сайт. – URL: <https://www.ffiec.gov/npw/Institution/> (дата обращения: 15.03.2024). – Текст : электронный.

215. Li, X. Measuring bank risk: An exploration of z-score / X. Li, D. Tripe, C. Malone // *School of Economics and Finance*. – 2017. – № 1. – P. 1-38. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI 10.2139/ssrn.2823946. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2823946 (дата обращения: 15.03.2024).

216. List of supervised entities // European Central Bank : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.bankingsupervision.europa.eu/ecb/pub/pdf/> (дата обращения: 05.06.2022).

217. Masciandaro, D. Department Banking supervision and external auditors: Theory and empirics / D .Masciandaro, O. Peia, D. Romelli // Journal of Financial Stability. – 2020. – № 2. – P. 19. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI 10.1016/j.jfs.2019.100722. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1572308919306734?via%3Dihub> (дата обращения: 05.06.2023).

218. Objectives and principles of financial sector oversight in Singapore // Monetary Authority of Singapore : сайт. – Текст : электронный.– URL: <https://www.mas.gov.sg/-/media/mas/news-and-publications/> (дата обращения: 07.10.2023)

219. Principles for the supervision of financial conglomerates // Joint Forum. Basel Committee on Banking Supervision : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.bis.org/publ/> (дата обращения: 05.01.2023).

220. Ricardo, D. A Proof of the Depreciation of Bank Notes / D. Ricardo // High Price of Bullion. – 1810. – P. 1-44. – ISBN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://archive.org/details/highpriceofbulli10rica/page/n7/mode/2up> (дата обращения: 07.11.2023).

221. Sector Analysis: How it Works and Why It's Important // Investopedia : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.investopedia.com/terms/s/> (дата обращения: 10.06.2023)

222. Single Supervisory Mechanism // European Central Bank : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.bankingsupervision.europa.eu/about/> (дата обращения: 05.06.2022).

223. Smojver, S. Analysis of Banking Supervision via Inspection Game and Agent-Based Modeling / S. Smojver // Central European Conference on Information and Intelligent Systems. – 2012. – № 6. – P. 355-361. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL:

<http://simulation.su/uploads/files/default/2012-smojver-1.pdf> (дата обращения: 05.09.2022).

224. Quaglia, L. The financial turmoil and EU policy cooperation in 2008 / L. Quaglia, R. Eastwood, P. Holmes // *Journal of Common Market Studies*. – 2009. – № 9. – P. 63-87. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI 10.1111/j.1468-5965.2009.02014. – URL: https://www.researchgate.net/publication/237936312_The_Financial_Turmoil_and_EU_Policy_Co-Operation_in_2008 (дата обращения: 17.11.2023).

Приложение А
(информационное)

Количество участников отдельных банковских групп

Таблица А.1 – Количество участников отдельных банковских групп

В единицах

Банковская группа	01.01.2018		01.01.2019		01.01.2020		01.01.2021	
	МСФО	РСБУ	МСФО	РСБУ	МСФО	РСБУ	МСФО	РСБУ
Юникредит	3	3	4	4	4	4	4	4
РОСБАНК	12	12	11	10	11	10	11	11
РСХБ	34	39	38	41	40	43	32	35
ВТБ	–	19	–	16	–	18	–	18
Тинькофф	5	4	5	4	6	6	6	6

Источник: составлено автором по материалам [123; 127; 128; 130; 169].

Приложение Б
(информационное)

Отдельные определения «финансовая устойчивость» и «финансовая стабильность»

Таблица Б.1 – Отдельные определения «финансовая устойчивость» и «финансовая стабильность»

Термин	Исследователь	Определение
1	2	3
Финансовая стабильность	Европейский Центральный Банк	Состояние, при котором финансовая система способна противостоять потрясениям и устранению финансовых диспропорций без серьезных нарушений
	Группа Всемирного банка	Отсутствие общесистемных эпизодов, при которых финансовая система не функционирует (кризисов). Ценность финансовой стабильности лучше всего проявляется в ее отсутствии в периоды финансовой нестабильности
	Федеральная резервная система	Состояние финансовой системы, когда банки, другие кредиторы и финансовые рынки способны предоставить домохозяйствам, сообществам и предприятиям финансирование, необходимое им для инвестирования, роста и участия в хорошо функционирующей экономике и могут сделать это, не делая систему более уязвимой к резким спадам
	Банк России	Устойчивость финансовой системы к шокам и бесперебойное и эффективное ее функционирование
	К.В. Криничанский	Субъективно определяемая характеристика финансовой системы, которой свойственно устранение финансовых дисбалансов, возникающих эндогенно или в результате значительных неблагоприятных и непредвиденных событий
Показатели финансовой устойчивости	МВФ	Индикаторы текущего финансового состояния и устойчивости всего сектора финансовых учреждений страны, а также сектора корпораций и сектора домашних хозяйств, которые являются клиентами финансовых учреждений
Финансовая устойчивость	В.В. Софронова, Н.В. Крашенинников	Состояние кредитной организации, которое позволяет ей оставаться платежеспособной после воздействия негативных факторов. Понятие рассматривается с точки зрения выполнения банком установленных регулятивных требований к обязательным банковским нормативам, ликвидности и иным. Критерием финансовой устойчивости является платежеспособность банка, неподверженность банка риску банкротства в результате накопленной финансовой прочности и высокого уровня риск-менеджмента в банке

Продолжение таблицы Б.1

1	2	3
Финансовая стойчивость	А.В. Рамазанов	Состояние, при котором обязательства банка обеспечены необходимым притоком финансовых ресурсов от проводимых операций, что направлено на соблюдение требований регулятора
	М.А. Абыкеева, А.М. Муратова	Состояние банковских ресурсов, их распределение и порядок использования, которые обеспечивает развитие его деятельности на основе роста таких показателей, как прибыль и величина капитала при сохранении достаточного уровня платежеспособности и кредитоспособности в условиях приемлемого уровня риска
	А.А. Ангаров	Состояние коммерческого банка, при котором он способен выполнять свои обязательства перед своими клиентами, вкладчиками и кредиторами в любое время, при условии достаточности собственного капитала и его ликвидности
	Н.С. Пронская	Характеристика, определяющая эффективность управления кредитной организацией и ее рисками. Понятие, отражающее состояние ресурсной базы банка, при которой имеется способность стабильного функционирования и развития, с учетом поддержания платежеспособности и уровня ликвидности в условиях повышенных рисков
	Е.С. Дегтяренко	Финансовая независимость кредитной организации, а также способность давать гарантии и отвечать по своим обязательствам в установленные сроки
	А. Дубков	Отсутствие у кредитной организации системных проблем с ликвидностью и платежеспособностью. Состояние, при котором большинство банков выполняют банковские нормативы и надзорные требования

Источник: составлено автором по материалам [52; 57; 69; 82; 118; 134; 193; 202; 207].

Приложение В

(информационное)

Методики оценки финансовой устойчивости

Таблица В.1 – Методики оценки финансовой устойчивости

Методика	Описание методики
1	2
Банка России	<p>С целью оценки финансовой устойчивости кредитных организаций используются нормы, закрепленные в Указании № 3277-У [18]. Данные нормы стали основой как для оценки финансовой устойчивости отдельных банков, так и для оценки устойчивости всей банковской системы страны. Вышеуказанная методика учитывает только внутренние факторы.</p> <p>Законом о банках закреплена обязанность СЗКО, являющихся как головными банками групп, так и их участниками, разрабатывать, вносить изменения представлять в Банк России ПФУ. Требования к ПФУ отражены в Положении № 653-П [26]. Информация о требованиях к участникам рынка, а также порядок действий по реализации ПФУ нормативно закреплены, однако детальное описание этапов, порядка и способов анализа финансовой устойчивости банковских групп остается открытым.</p> <p>В вышеперечисленных нормативных документах содержатся такие показатели, которые потенциально характеризуют финансовую устойчивость участников банковских групп, как: оценка финансового положения и финансовых результатов деятельности крупных участников группы, оценка достаточности собственных средств (капитала) банковской группы, а также оценка соблюдения обязательных нормативов. Из указанного можно прийти к выводу, что отдельные положения могут быть интерпретированы и перенесены на банковские группы. Однако анализ деятельности банковской группы вовсе не означает только анализ ее финансовой устойчивости.</p> <p>В рамках проведения комплекса аналитических исследований целесообразно осуществлять анализ показателей финансовой устойчивости. Основой для расчета данных показателей служит методология расчета показателей финансовой устойчивости, разработанная МВФ.</p> <p>Банк России проводит оценку качества систем управления рисками и капиталом, внутреннего контроля банковских групп, достаточности собственных средств (капитала) и иные. Надзорный орган устанавливает правила составления отчетности, необходимой для осуществления надзора на консолидированной основе. В настоящее время банковские группы предоставляют в Банк России консолидированную финансовую отчетность и аудиторское заключение. В отечественном регуляторном арсенале имеются документы, направленные непосредственно на оценку финансовой устойчивости отдельных участников рынка (Положение № 781-П [25])</p>
Рейтинговых агентств	<p>Деятельность рейтинговых агентств в России осуществляется с учетом требований Федерального закона № 222-ФЗ [7] после внесения Банком России в соответствующий реестр. В данный реестр на 26.05.2023 включены четыре кредитных рейтинговых агентства [167]. Методологии рейтинговых агентств согласовываются Банком России.</p> <p>Рейтинговые агентства Эксперт РА и НКР используют методологии, приближенные к той, которая приведена в Указании № 3277-У и состоят из анализа аналогичных шести групп показателей, однако расширены и конкретизированы [18]</p>

Продолжение таблицы В.1

1	2
Рейтинговых агентств	<p>В рейтинговом агентстве АКРА имеются различные методологии, используемые для оценки и присвоения рейтингов различным участникам финансового рынка и инструментам, в том числе методология присвоения кредитных рейтингов банкам и банковским группам по международной шкале, которая предусматривает использование различных источников информации для формирования наиболее полного, объективного и актуального мнения. Если рейтинг подготавливается головной организацией банковской группы проводится также анализ консолидированной финансовой отчетности данной группы.</p> <p>Помимо базовых показателей в методологии анализа связанных с государством или группой лиц предусматривается анализ двух ключевых параметров: степень поддержки и зависимости от государства или группы, а также возможную поддержку со стороны аффилированных лиц или иных организаций, которые прямо или опосредованно контролируется материнской структурой.</p> <p>Далее рассмотрим отдельные аспекты подготовки рейтингов субъектам банковского сектора иностранными рейтинговыми агентствами. Рейтинговое агентство Moody's Investors Service является одним из авторитетных в сфере составления рейтингов различного вида и сложности, где базовой мерой риска банка является рейтинг финансовой устойчивости. При оценке принимаются во внимание финансовые показатели банка, его рыночные позиции и перспективы, диверсификация деятельности и активов, а также факторы риска, связанные с операционной средой банка. Более того, рейтинговым агентством используется подход к государственной поддержке аналогичный подходу к определению поддержки со стороны аффилированного лица, в рамках которого оцениваются: вероятность оказания поддержки, зависимость между банковской группой и банком.</p> <p>Особое внимание стоит уделить подходам, используемым Рейтинговым агентством S&P Global Ratings, которое использует в своей методологии «присвоения рейтингов статус кредитной организации в составе банковской группы, надбавки за счет поддержки от участников группы, приводится анализ влияния участников банковской группы друг на друга или их изолированность». Если участники банковской группы не имеют значительного объема обязательств или активов, то агентство принимает решение об исключении их из анализа.</p> <p>Очень интересным решением агентства является выявление различных структурных единиц, на которых распространяется деятельность банковских групп. Агентством собраны и рассмотрены такие случаи, выявлены структурные нарушения в отношении их подозрительных проявлений для определения рисков. Кроме того, рейтинговое агентство обуславливает возможность наличия внутри одной банковской группы отдельных частей группы (используется термин «подгруппа»). Включение организаций в состав подгруппы является условным, может отличаться от того, как компания ведет свою деятельность или представляет свою отчетность, может со временем меняться. Условное объединение организаций на основе определений подгрупп может быть, на пример, основано на местоположении организаций в конкретной стране. Взятые в расчет организации включают в себя диверсификацию и перспективы роста в охвате банковской группы, что будет вызывать позитивное влияние на частые подгруппы. Сложноорганизованные группы могут иметь большую оценку, когда проводится анализ характеристик подгруппы. Агентство определяет число оцениваемых групп с применением методологий присвоения кредитных рейтингов организациям для разных секторов, если приходит к выводу, что ни одна методология присвоения рейтингов компаний не определяется как общая кредитоспособность банковской группы. Для этого необходимо учитывать такие факторы, как диверсификация, другие группы обязательств и другие позитивные или негативные кредитные факторы, которые могут не отражаться в оценках.</p> <p>Таким образом, иностранные рейтинговые методологии, а также методология отечественного рейтингового агентства АКРА, используют не только показатели деятельности отдельного коммерческого банка, но и оценку влияния внешних факторов, в том числе поддержку со стороны участников банковской группы и государства, вероятность и форму ее получения. Имеется ряд научных исследований, направленных на выявление сходств и различий методологий, используемых отечественными и зарубежными рейтинговыми агентствами</p>

Продолжение таблицы В.1

1	2
CAMELS	Заключается в рейтинговой системе оценки кредитных организаций и базируется на определении качества базовых составляющих их деятельности таких, как капитал, активы, менеджмент, доходность (прибыльность), ликвидность, чувствительность к рыночным рискам. Указанная модель легла в основу многих рейтинговых моделей по всему миру и используется многими надзорными органами. Стоит отметить, что указанная модель по своей сути соответствует показателям, отраженным в Указании № 3277-У [18], соответственно имеет распространение на оценку ответственных участников банковских групп. На основе указанной методики ФРС публикует Руководство по надзору за банковскими холдинговыми компаниями, содержащее требования по проведению проверок
Зарубежные (PATROL, ORAP, BAKIS, SIGAL, RAST, RATE и иные)	В основе всех вышеперечисленных европейских методик оценки финансовой устойчивости и расчета вероятности банкротства банков лежат базовые основы CAMELS
Авторские	Использование авторских методик посвящено различным аспектам деятельности кредитных институтов, однако корректность расчета отдельных коэффициентов и их вес в итоговом заключении зачастую ставятся исследователями под сомнение. Среди которых можно выделить следующие: <ul style="list-style-type: none"> – методика В.В. Иванова, которая предлагает экспресс-методику анализа финансовой устойчивости коммерческих банков, в основе которой лежит коэффициентный анализ; – методика В. Кромонава, в которой данные из балансовых отчетов группируются в экономически однородные группы, на основании которых в дальнейшем рассчитываются шесть коэффициентов. В указанной методике анализируемый банк сравнивается с расчетным идеальным банком, значение которого принимается за 100%, с целью выявления отклонений

Источник: составлено автором.

Приложение Г
(информационное)

Надзорные органы за участниками финансового рынка

Таблица Г.1 – Надзорные органы за участниками финансового рынка

Модель надзора	Страна	Надзорный орган			Дополнительный надзорный орган
		банковский сектор	страховой сектор	рынок ценных бумаг	
1	2	3	4	5	6
Традиционная	Аргентина	Центральный банк Аргентинской Республики	Управление страхования нации, которое подчиняется Министерству экономики	Национальная комиссия по ценным бумагам	–
	Бельгия	Национальный банк Бельгии		Управление по финансовым услугам и рынкам, которое имеет статус автономного государственного учреждения и подконтрольно Парламенту	ЕЦБ
	Греция	Национальный банк Греции		Комиссия по рынку капитала	ЕЦБ
	Португалия	Центральный банк Республики Португалия	Управление по надзору за страхованием и пенсионными фондами Португалии, подконтрольное Министерству финансов	Комиссия по ценным бумагам	ЕЦБ
	Италия	Банк Италии	Институт надзора за страхованием	Комиссия по итальянским компаниям и биржам	ЕЦБ
	Индия	Резервный банк Индии находится в собственности Министерства финансов правительства Индии	Управление по регулированию и развитию страхования Индии под юрисдикцией Министерства финансов правительства Индии	Совет по ценным бумагам и биржам Индии, находящийся в административном подчинении Министерства финансов Правительства Индии. Имеет ряд подконтрольных ведомств, так: Комиссия по форвардным рынкам и иные	–

Продолжение таблицы Г.1

1	2	3	4	5	6
Независимые органы	Китай	Национальное управление финансового регулирования осуществляет регулирование и надзор почти во всех частях финансовой индустрии, за исключением ценных бумаг		Комиссия по регулированию ценных бумаг Китая государственное учреждение, подчиняющееся Государственному совету	–
	Канада	Управление финансовых учреждений, являющееся независимым агентством правительства Канады, подчиняющееся министру финансов. Это единственный регулятор банков и основной регулятор страховых, трастовых и кредитных компаний, а также пенсионных планов в Канаде. Центральный банк Канады не влияет на регулирование и надзор за финансовым рынком		В Канаде нет национального регулятора ценных бумаг, поэтому каждая провинция и территория регулируют свои собственные рынки капитала. Таковыми являются: Комиссия по ценным бумагам провинции Онтарио, Комиссия по ценным бумагам провинции Альберты и иные. Также имеется Организация по регулированию инвестиционной отрасли Канады, которая курирует всех инвестиционных дилеров и торговую деятельность на долговых и фондовых рынках Канады	–
	Норвегия	Управление финансового надзора Норвегии, которое подконтрольно Министерству финансов			ЕЦБ
	Швеция	Управление финансового надзора подчиняется шведскому Министерству финансов. В свою очередь, Центральный банк Швеции проводит анализ финансового положения основных банковских групп			–
	Япония	Агентство финансовых услуг японское правительственное учреждение и интегрированный финансовый регулятор. Является органом Министерства финансов и курирует Комиссию по надзору за ценными бумагами и биржами и Совет сертифицированных бухгалтеров и аудиторского надзора			–
	Мегарегулятор	Афганистан	Центральный банк Афганистана		
Великобритания		Банк Англии и Управление пруденциального регулирования			–
Грузия		Национальный банк Грузии			–
Дания		Датский орган финансового надзора является частью Министерства экономики и бизнеса			–
Польша		Польская служба финансового надзора			–
Сингапур		Центральный банк и государственное управление финансового регулирования Сингапура			–
Чехия		Чешский национальный банк			–

Источник: составлено автором по материалам [189; 190; 192].

Приложение Д
(информационное)

Агрегированный баланс Банка ВТБ (ПАО) за 2017 – 2022 гг.

Таблица Д.1 – Агрегированный баланс Банка ВТБ (ПАО) за 2017 – 2022 гг.

В миллионах рублей

Статья баланса	01.01.2018	01.01.2019	01.01.2020	01.01.2021	01.01.2022
1	2	3	4	5	6
Актив	9 608 211	13 661 697	13 834 177	16 407 469	19 180 421
Высоколиквидные активы	539 080	861 371	1 203 100	1 111 813	1 024 909
Денежные средства и их эквиваленты	356 748	646 151	1 000 817	1 002 950	861 877
Доходные активы	7 155 171	10 704 718	10 942 844	13 464 632	15 999 692
Кредиты банкам	908 472	725 217	625 142	817 133	1 182 192
Ценные бумаги	827 098	807 600	818 222	2 258 595	3 445 480
Кредиты юридическим лицам	5 177 546	6 704 380	6 662 228	7 209 070	7 398 376
Кредиты физическим лицам	224 975	2 407 322	2 771 081	3 101 739	3 887 791
Прочие активы	1 913 961	2 095 608	1 688 234	1 831 024	2 155 821
ФОР	61 497	100 614	110 447	123 301	152 810
Основные средства и недвижимость	335 917	453 755	454 648	541 377	597 998
Проценты к получению	265 732	286 090	320 885	263 367	212 779
Прочие требования	544 585	693 401	267 043	251 885	523 372
Инвестиции в дочерние компании	678 453	509 050	532 408	577 104	516 276
Производные инструменты – требования	158 089	257 235	188 280	301 919	343 796
Отложенный налоговый актив	46 420	49 498	100 635	99 872	115 616
Обязательства	8 189 118	12 071 182	12 422 303	14 970 825	17 621 094
Средства банков	1 854 945	1 401 439	1 162 720	1 578 932	1 477 162
ЛОРО-счета	60 679	45 366	54 906	52 125	162 465
Привлеченные МБК	1 791 347	1 342 372	1 090 164	1 525 807	1 311 564
Прочие средства банков	2 919	13 701	17 650	1 001	3 134

Продолжение таблицы Д.1

1	2	3	4	5	6
Текущие средства	1 681 843	2 974 196	3 033 651	5 771 090	6 969 920
Текущие средства ЮЛ	1 574 235	2 035 625	1 710 617	2 950 539	3 795 703
Текущие средства ФЛ	107 608	902 448	1 239 043	2 571 695	2 931 001
Брокерские счета	1	36 123	83 991	248 855	243 217
Срочные средства	4 292 382	7 146 399	7 500 239	6 752 165	7 985 328
Срочные средства ЮЛ	3 790 995	4 218 882	4 381 138	4 417 356	5 251 642
Срочные средства ФЛ	501 387	2 927 518	3 119 101	2 334 809	2 733 686
Выпущенные ценные бумаги	146 136	191 203	296 948	318 682	550 777
Облигации	70 483	94 240	196 404	239 046	503 564
Векселя	75 601	96 962	100 544	79 636	47 213
Депозитные и сберегательные сертификаты	52	0	0	0	0
Прочие обязательства	213 812	357 944	428 744	549 956	637 907
Прочие обязательства	19 092	84 806	127 636	167 580	209 988
Проценты к уплате	98 238	122 025	103 526	74 864	119 989
Производные инструменты – обязательства	82 894	144 151	189 140	298 167	298 266
Отложенное налоговое обязательство	13 589	6 962	8 442	9 345	9 664
Собственные средства	1 419 093	1 590 515	1 411 875	1 436 644	1 559 327
Основной капитал	1 128 323	1 124 963	1 154 261	1 163 959	1 132 042
Прибыль прошлых лет	186 816	209 448	49 317	216 582	184 715
Прибыль текущего года	104 112	256 606	208 297	56 104	242 570
Расходы будущих периодов	- 157	- 502	0	0	0
Внебаланс	740 987	1 005 139	639 012	693 384	1 175 615

Источник: составлено автором по материалам [144].

Приложение Е
(информационное)

Агрегированный баланс банковской группы ВТБ за 2017 – 2023 гг.

Таблица Е.1 – Агрегированный баланс банковской группы ВТБ за 2017 – 2023 гг.

В миллионах рублей

Наименование показателя	01.01.2024	01.01.2021	01.01.2020	01.01.2019	01.01.2018
1	2	3	4	5	6
Денежные средства и их эквиваленты	343 971 876	454 822	424 278	360 558	396 473
Средства в ЦБ	698 836 568	813 975	1 013 071	482 605	381 541
Средства в Банке России	680 630 654	594 347	632 929	338 870	241 774
Обязательные резервы	50 885 895	124 114	110 577	100 897	90 092
Средства в КО	159 322 312	94 021	71 078	78 206	140 420
Финансовые активы, оцениваемые по амортизированной стоимости	21 232 316 898	12 137 725	11 040 551	0	0
Финансовые активы, оцениваемые по справедливой стоимости через прочий совокупный доход	2 798 681 218	1 078 394	306 189	0	0
Финансовые активы, оцениваемые по справедливой стоимости через прибыль или убыток	1 512 497 481	1 508 419	715 732	651 115	674 302
Инвестиции в участников группы	194 435 440	319 578	255 844	339 491	231 993
Основные средства и материальные запасы	413 411 669	454 944	384 044	354 015	335 674
Гудвил и нематериальные активы	510 919 381	217 844	178 222	169 218	163 952
Налоговые активы	467 413 139	166 436	158 582	135 596	100 731
Прочие активы	407 443	407 443	286 350	635 424	525 168
Активы для продажи	2 364 301	459	805	2 689	8 385
Всего активов	29 210 661 226	17 654 059	14 834 746	14 651 101	12 583 305
Финансовые обязательства, оцениваемые по амортизированной стоимости	26 176 876 492	15 484 931	12 955 357	0	0
Кредиты, депозиты и прочие средства ЦБ	780 960 255	706 022	52 460	51 853	70 542
Средства КО	1 782 911 504	988 623	1 415 281	1 600 788	562 120
Средства клиентов	13 550 240 036	8 259 226	7 788 263	10 943 172	10 063 151

Продолжение таблицы Е.1

1	2	3	4	5	6
Средства ФЛ	9 442 073 407	5 223 914	3 399 132	3 221 567	3 283 218
Выпущенные долговые ценные бумаги	619 803 869	304 529	298 455	0	0
Финансовые обязательства, оцениваемые по справедливой стоимости через прибыль или убыток	105 796 006	327 741	231 705	172 084	101 674
Налоговые обязательства	72 134 148	17 629	25 776	51 152	30 807
Всего обязательств	27 601 841 186	16 136 523	13 438 042	13 114 872	11 276 214
Средства акционеров (участников)		651 034	651 034	651 034	651 034
Средства акционеров в базовый капитал	789 925 165	651 034	651 034	651 034	651 034
Средства акционеров в добавочный капитал	789 925 165	0	0	0	0
Эмиссионный доход	0	439 401	439 401	439 401	439 401
Собственные акции (доли), выкупленные у акционеров (участников)	104 270 773	0	0	47	537
Прочие компоненты в составе капитала	37 321 814	34 598	32 524	19 674	0
Прибыль (убыток)	630 341 533	310 182	229 899	382 125	164 342
Доля малых акционеров (участников) в составе капитала	1 922 145	1 530	1 658	1 550	14 878
Всего источников собственных средств группы и малых акционеров (участников)	1 608 820 040	1 517 536	1 396 704	1 536 228	1 307 091

Источник: составлено автором по материалам [144].

Приложение Ж
(информационное)

Тенденции в надзоре за банковскими группами в России

Таблица Ж.1 – Тенденции в надзоре за банковскими группами в России

Год	Направления развития надзора	Тенденции в надзоре за банковскими группами	Тенденции в развитии кросс-секторального подхода
1	2	3	4
2013	Банк России становится мегарегулятором финансового рынка, упразднение ФСФР России	В рамках повышения эффективности банковского надзора опубликован ряд указаний, закрепляющих нормы регулирования деятельности банков на консолидированной основе, а также надзора за деятельностью банковских групп. На консолидированной основе проводились 40% плановых проверок банков одновременно с филиалами. Практика проведения проверок банков – участников банковских групп	Упомянутый нет
2014	Завершение централизации инспекционного блока. С 01.02.2014 на ГИБР возложена функция проведения проверок НФО. Единство подходов к проверкам всех поднадзорных лиц, обеспечение взаимной информационной поддержки и согласование надзорных мероприятий	Для оценки уровня рисков на консолидированной основе проводились проверки шести банковских групп. Подход дополнительно позволил «выявить операции, проводимые в целях перераспределения рисков и доходов внутри банковской группы, обеспечения ликвидности, регулирования обязательных нормативов». Взаимодействие подразделений Банка России, осуществляющих банковский надзор и надзор на финансовых рынках, совместное встречное проведение проверок банков с взаимосвязанных с ними НФО. Взаимодействие привело к оперативному и системному выявлению рисков, что свидетельствует о синергетическом эффекте	Упомянутый нет
2015	Обеспечение вертикальной системы организации надзора и управления проведением надзорных мероприятий	Развитие практики консолидированного надзора за банковскими группами, оценка рисков на основе координации. Взаимодействие и обмен информацией между надзорными подразделениями, выявление консолидированных рисков и свидетельствует о синергетическом эффекте взаимодействия	Разработан проект основных направлений развития финансового рынка, обладающий кросс-секторальным характером
2016	Разделение банков в зависимости лицензии. Внедрение нового механизма финансового оздоровления банков. Продолжена практика «риск-ориентированных подходов к организации и проведению проверок и выявлению рисков на консолидированной основе», что позволило минимизировать системные риски	Проведения скоординированных проверок участников банковских групп. Опубликован доклад о банковском регулировании банковских групп. Реализация проектов с ИТ-составляющей по автоматизации надзорной работы и оптимизации внутреннего взаимодействия	Применение «кросс-секторального подхода позволяло выявлять рисковые операции, осуществляемые в интересах бенефициаров групп», применение схемных операций между участниками, манипулирование ценами на рынке ценных бумаг

Продолжение таблицы Ж.1

1	2	3	4
2017	Стандартизация надзорных процедур, развитие методологии и технологий в надзоре. Внедрение и сочетание международных стандартов регулирования и национальных подходов. Создание СТБН	Повышенное внимание проверкам поднадзорных лиц одного бенефициарного собственника. Проведены проверки участников пяти банковских групп с НФО и 32 банков из 16 банковских групп без НФО. Установлен порядок раскрытия отчетности и рисков банковских групп, а также порядок включения в консолидированную отчетность данных участников	Введение пропорционального регулирования и использование в надзоре кросс-секторальной и консолидированной идеологии. Организовано кросс-функциональное взаимодействие СТБН с иными подразделениями
2018	Завершена централизация банковского надзора, где надзор за банками перешел к ДНСЗКО и СТБН. В отношении ряда СЗКО созданы надзорные группы, в включающих сотрудников, осуществляющих надзор за НФО	Разработаны рекомендации по надзору за банковскими группами, а также «проведение скоординированных проверок кредитных организаций и НФО (33 банков – участников 13 банковских групп)»	а) консолидированный надзор за банковскими группами предполагает кросс-секторальное регулирование; б) опубликован доклад, который носит кросс-секторальный характер; в) кросс-секторальные связи между кредитными и иными финансовыми компаниями; г) мониторинг рисков на консолидированной кросс-секторальной основе
2019	Внедрение консультативного надзора. Развитие надзорного стресс-тестирования	Проведена оценка качества ВПОДК и достаточности капитала банковских групп на консолидированной основе, а также: налажен информационный обмен между внутренними надзорными подразделениями; регулярное обновление в досье информации по группе; идентифицированы значимые риски. Проведены проверки 26 банков из 12 банковских групп, а также 17 банков и 26 НФО из 12 банковских групп	Кросс-анализ отчетности ПУРЦБ позволил «выявить признаки сокрытия дефицита денежных средств, представления недостоверной отчетности»
2020	Издана Инструкция № 202-И, а также запущен процесс «минимизации количества проверок поднадзорных лиц в условиях распространения коронавирусной инфекции»	Проверки десяти банков из пяти банковских групп, четырех банков и трех ПО из двух банковских групп, а также 16 ПО из семи банковских групп, завершены проверки двух банков из банковских групп	К рабочей группе по оптимизации регуляторной нагрузки начали активно подключаться представители различных направлений бизнеса, в связи с чем «кросс-секторальный подход к организации работы можно признать оправданным». Опубликован кросс-секторальный обзор неприемлемых практик и рекомендаций для участников рынка

Продолжение таблицы Ж.1

1	2	3	4
2021	Оценка методик и моделей по определению величины кредитного риска с ПВР. Издание Инструкции № 206-И	Выявлены схемы по формальному исполнению требований законодательства в целях искусственного улучшения показателей деятельности, сокрытия рисков, вывода активов	Упоминаний нет
2022	Мониторинг деятельности банков с учетом санкционных рисков. Предоставлена возможность не предоставлять информацию об организации ВПОДК за 2021 год	Проведение скоординированных проверок 16 банков и 22 НФО из 14 групп, по результатам которых выявлены схемы по финансированию бизнеса бенефициаров, улучшение финансового результата участников банковских групп, уклонение от соблюдения запретов. Проверка рисков взаимосвязанных бизнес-процессов и операций групп	Упоминаний нет
2023	–	Проверки 12 кредитных организаций, 18 НФО и одного субъекта национальной платежной системы в составе 12 групп (объединений) участников финансового рынка выявили применение различного рода схемных решений и недобросовестных практик, искусственное регулирование показателей деятельности участников группы. «Проверки на скоординированной основе участников неформализованных и формализованных финансовых групп»	Упоминаний нет

Источник: составлено автором по материалам [144].